

ПОДСЕКЦИЯ «МЕЖДУНАРОДНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ»

Проблема современного сепаратизма,

Аббасов Галям Джавад оглы,

Студент

*Бакинский Государственный Университет, юридический факультет, Баку,
Азербайджан.*

E-mail: coldsilenceofdarkness@hotmail.com

Сепаратизм является актуальной проблемой сегодняшней действительности. Что же такое сепаратизм. Скорее всего, сепаратизмом можно назвать стремление малочисленных этносов, проживающих на определенной территории, к независимости. В стране проживания этнического меньшинства это стремление направлено, прежде всего, против власти.

Историю развития сепаратизма в Европе можно разделить на определённые этапы. К началу первого этапа можно отнести конец 19 века. В этот период рост сепаратизма наблюдался на фоне национализма и объяснялся превосходством коренного населения над завоевателями. После Второй Мировой Войны любые идеи такого рода стали неэтичными. Второй этап характерен стремлением маленьких народов к защите от колонизаторов- эксплуататоров. Этот этап пришёлся на период разрушения колоний. В 80-е годы 20-го века наступил новый период. Изменились формы и методы борьбы - теперь национальные этносы перешли к ненасильственной борьбе, точнее к её политическим методам. Что касается постсоциалистического пространства, то для этих стран характерно запаздывание в этом плане. Например, ситуация на Балканах осложнилась только после 90- х годов 20- го века, а её пиком стало объявление независимости Косова в этом году.

Сепаратизм в современном мире характерен ярким идеологическим противоречием заинтересованных сторон. Часто это проявляется в политической дискуссии интеллектуалов с обеих сторон этнического населения - как большинства, так и меньшинства. Например, сербы считают Косово и Метохию своими родными землями, объясняя это сербским происхождением названия данных топонимов и многими другими аргументами, Албанцы же утверждают, что они проживали на этих землях задолго до славян. Хотя аргументация обеих сторон бывает очень сильной, в подобных ситуациях правда все же принадлежит более сильной стороне.

Как правило, сепаратистские идеи распространяются далеко за пределы региона, переживающего данную проблему. При этом восприятие действительности со стороны принимает необъективный и довольно туманный характер.

В современный период толчком к развитию сепаратизма послужили два обстоятельства: во-первых, это вызывание национальными меньшинствами сочувствия к своему положению на мировой арене, во- вторых это интерпретация в свою пользу такого принципа международного права, как принцип самоопределения наций.

Следует отметить, что сегодня мировая практика больше придерживается другого принципа международного права - это принцип территориальной целостности государств. При таком подходе принцип самоопределения наций не имеет какой-либо правовой основы.

В пробуждение сепаратистских идей не обходится без воздействия определённых сил извне. Примером тому служат Косовская проблема и развал СССР. Сепаратизм является оружием в руках сильных государств, стремящихся завоевать союзников путём уничтожения противников. Такой расклад сил вселяет надежду другим национальным

меньшинствам, стремящимся к независимости. Опасен ли сепаратизм? Безусловно, опасен.

Нередко определённые политические деятели, принадлежащие к национальным меньшинствам, используют националистическую идеологию и свою нацию в корыстных целях, в своих личностных интересах. Зараженный идеей сепаратизма народ даже не имеет понятия, что его ждёт впереди. Он мечтает о независимости, тогда как фактически его положение в составе государства проживания обстоит не так уж и плохо.

Можно сказать, что сепаратистски настроенные народы стремятся, по сути, не к свободе и независимости, а скорее к её атрибутам.

Решением проблемы сепаратизма является экономическое развитие и интеграция в сферах отношений (экономических, культурных и т.д.). При таких обстоятельствах сецессия перестаёт быть актуальной, что можно видеть на примере Евросоюза. В этом вопросе немаловажную роль играет также развитие прав и свобод человека, что позволяет всем гражданам, независимо от своей национальной принадлежности, чувствовать свою полноценность в обществе.

Библиография:

The State of War and Peace Atlas. D. Smith with K. Ingstad Sandberg and P. Baev and W. Nauge. L.: Penguin, 1997

Косово: международные аспекты проблемы. Под ред. Е. Степановой и Д. Тренина. М., 1999.

Конфликты в условиях системных изменений в странах Восточной Европы, М. – 1994.

Московская правда -№ 25 (29.06.2007)

Миграция из Китая в Центральную Азию глазами казахстанцев

Абильманова Диана Женисовна¹

студентка

Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева, Астана, Казахстан

E-mail: dikosha88@inbox.ru

Введение

В настоящее время Китай, стремительно наращивающий свой экономический, политический и демографический потенциал, заинтересован в распространении влияния и «тихой экспансии» на Центральную Азию, в особенности на Казахстан, имеющий малочисленное население, расселенное на огромной территории, богатой нефтегазовыми ресурсами и другими полезными ископаемыми. В этом контексте одним из приоритетов внешней политики Китая является практическая реализация официальной концепции «стратегических границ и жизненного пространства». Она подразумевает территориальную экспансию по мере роста «комплексной мощи государства», которая уже достигла достаточной величины.

Казахстанские политологи выделяют три основных фактора причин беспокойства казахстанцев.

Первый из основных факторов – это демографическая угроза для Казахстана.

Второй – проблема нелегальной миграции граждан Китая.

И третий фактор – упрочнение экономических связей Пекина и Астаны, и вследствие этого рост доли китайского присутствия и доминирования в Казахстане.

---

¹ Автор выражает признательность профессору, д.и.н. Тулибаевой Ж.М. за помощь в подготовке тезисов.

Выше перечисленные основные три фактора являются глубинными геополитическими и геоэкономическими факторами, индуцирующие тревогу и недоверие к перспективам наших отношений с Китаем у части казахстанской общественности.

Как относится казахстанская общественность к миграции из Китая, и что об этом говорят казахстанские эксперты и СМИ? Что нужно и что можно сделать, чтобы устранить или, по крайней мере, ослабить бытующий в обществе стереотип “китайской угрозы”? Каковы выгоды для Казахстана из возможностей развития китайской миграции? Ответы на эти вопросы определили логику проведенного автором исследования по проблеме китайской миграции в Казахстан. С этим связана актуальность темы и необходимость ее самостоятельной разработки.

Методы

Методом SWOT анализа были определены плюсы, минусы, возможности и угрозы миграции из Китая в Центральную Азию.

Для изучения нелегальной миграции нами использовались следующие источники информации: официальные данные министерств труда и социальной защиты, миграционной службы; материалы социологических исследований по вопросам нелегальной миграции, проводимых в стране; публикации средств массовой информации. В ходе исследования проводился анализ ряда документов по службе миграционной статистики Республики Казахстан.

В исследовании проведен анализ казахстанско–китайских отношений и их проблем, и на основе результатов соцопросов и мнений казахстанских научных экспертов были сгруппированы и описаны существующие проблемы, связанные с миграцией из Китая, а также возможные методы противодействия им.

Результаты

Результаты исследования показали, что по проблеме миграции из Китая мнение казахстанских экспертов разделилось, пользуясь терминологией казахского политолога Досыма Сатпаева, на пессимистов, конформистов, оптимистов и реалистов, но большинство считают, что Китай планирует "наступление" на Центральную Азию.

Группа пессимистов считает, что скоро процесс полной китаизации «казахской степи» будет необратим, что приобретенные Китаем казахские компании позволяют Пекину увеличить территорию присутствия китайцев. Конформисты останавливаются на том, что Центральная Азия не является приоритетным направлением для мигрантов Китая. По их словам потенциальных мигрантов больше интересуют развитые страны, как США, Канада, Бразилия и др. Группа оптимистов не считает присутствие Китая опасной для Казахстана. Как отметил эксперт Кушкумбаев, Китай, как растущая экономика и страна, обладающая определенными геополитическими амбициями, безусловно, должна присутствовать в таких регионах как Центральная Азия. Реалисты предлагают сотрудничать с Китаем не забывая о его мощи. По словам политолога Досыма Сатпаева, Казахстан является для Китая сырьевым придатком, и утверждение, что Китай хочет захватить Казахстан является мифом. “Единственное, что хочет Китай, - это закрепиться в Казахстане. С другой стороны нельзя недооценивать влияние Китая - сверхмощной державы с быстрорастущей экономикой - на малонаселенный Казахстан с его огромными территориями”, - считает эксперт.

Однако казахстанские политики и эксперты, расходясь в вариациях и нюансах, считают все же необходимым привлекать китайских мигрантов для участия в подъеме казахстанской экономики, но при этом держать их, наряду с мигрантами из других стран, под соответствующим контролем. Необходимо усиления контроля за регистрацией и деятельностью китайских и совместных предприятий.

Естественно, все это требует совершенствования законодательной базы, укрепления административных и правоохранительных структур и т. д. Результаты исследования свидетельствуют о том, в стране нет специализированного научно-исследовательского института, занимающегося проблемами КНР. Необходимо изучать

социально-экономические, идеологические, политические процессы, происходящие в Поднебесной. Все понимают, что в любом случае миграция будет, тем более, что Казахстан вступает в ВТО.

С моей точки зрения, не нужно демонизировать Китай и говорить исключительно о его «мощи», забывая о проблемах, и тем самым, способствуя возникновению страхов и китаефобии. Китай – серьезная страна с богатейшей историей и традицией, и чтобы с ним дружить на равных, его нужно понимать. Сделан вывод, что, Казахстан нуждается в ясной, последовательной и долгосрочной миграционной политике, основывающейся на четких представлениях о том, в каких мигрантах заинтересована страна, какими правами и обязанностями они будут обладать и как избежать создаваемых миграцией реальных и латентных угроз национальности безопасности.

Литература

1. Токаев К.К. (2007) Свет и тень / Под ред. В.Бойко. А.: Астана полиграфия, 2007.
- 2.
3. Смайыл, А. (2008) Еуразия және геосаяси кеңістік // Астана хабары, №6 (2), с. 8-10
4. Бабалыкулы, Ж (2008) Қазаққа Қытай немен қауіпті? // Қазақстан Zaman, №2(4), с. 10-15
5. <http://www.kazstat.asdc.kz/> (Агентство РК по статистике)

Экономическая безопасность в современном мире

Алексеев Андрей Петрович

студент

Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина, Рязань, Россия

E-mail: alexgu@bk.ru

Развитие мировой экономики – процесс естественный и закономерный. Очевидно, что в будущем он станет только нарастать. Интеграция стран в мировую экономику дает им бесспорные выгоды, такие как расширение рынков сбыта, приток инвестиций, возможность получения кредитов, правовой защиты и доступ к высоким технологиям. Не исключено, что со временем экономическое единение станет залогом выживания человечества. Однако не стоит забывать об отрицательных последствиях. Помимо того, что экономика отдельного государства становится более транспарентной, открытой для зарубежных товаров и капиталов, она оказывается слишком зависимой от событий, происходящих в других странах. Импортирует не только товары и технологии, но и кризисы. Одним из важнейших вопросов современного мира в этой связи становится экономическая безопасность.

Экономическая безопасность является составной частью безопасности национальной и подразделяется на внутреннюю и внешнюю. Они в свою очередь тоже дробятся на более мелкие категории. Ряд ученых считает, что внутренняя безопасность важнее для развития страны. В своей работе я хотел бы сместить акцент в сторону внешней безопасности, поскольку она является предметом жарких дискуссий в современном мире.

Предмет исследования – отношения между Россией и Евросоюзом в вопросах торговли энергоресурсами. На этом примере можно рассмотреть как внутреннюю безопасность, проблему сохранения природных богатств внутри России, так и внешнюю: попытки государства укрепить свое экономическое присутствие в Европе. Анализ этих отношений показывает, что обе стороны нуждаются друг в друге. Евросоюзу необходим

российский газ, а России – европейские инвестиции. История знает немало конфликтных ситуаций и трудных этапов. Это привело к тому, что между потенциальными партнерами появлялась стена непонимания и недоверия. Времена изменились. Мир больше не двупольный, а Россия – демократическая страна с переходным типом экономики. Пора отбросить предрассудки и былые опасения. Страхи Европы понятны. Она боится попасть в энергетическую зависимость от нашей страны, а потому пытается обвинить Россию в шантаже. Однако это законы рынка и никакого шантажа здесь и в помине нет. Неравенство будет существовать всегда. У одних стран есть ресурсы, а у других нет, и с этим ничего не поделаешь, остается только смириться. Кроме того, не стоит забывать, что в мировой экономике проблемы в одном регионе быстро охватывают другие, ипотечный кризис в США – убедительное тому подтверждение. Поэтому подобная ситуация взаимоневыгодна. С другой стороны сотрудничество принесет в скором будущем неплохие дивиденды. Экономике России необходимы внешние инвестиции в энергетическую отрасль для сохранения и увеличения уровня добычи. Европа же нуждается в российском газе и нефти. Более выгодных поставщиков топлива у нее попросту не существует. Проект строительства того же газопровода «Набукко» в обход России явно влетит Евросоюзу в копейку. Зачем вести трубы из Центральной Азии в Европу, когда гораздо проще покупать газ у ближайшего соседа, тем более что запасы его огромны, поставки уже идут, а в скором времени их объем только увеличится. Переход на биотопливо требует колоссальных затрат и не одного десятка лет. Пора перестать обвинять друг друга по каждому мало-мальски важному поводу. Только когда Россия и Европа пойдут на определенные уступки, давний узел противоречий между двумя сторонами развяжется сам собой.

Подводя итоги всему вышесказанному, отмечу, что экономическая безопасность – это не только деятельность по достижению независимости внутренней экономики, ее устойчивости к кризисным ситуациям. Это еще и система мер по достижению наиболее благоприятных условий для развития и процветания каждой страны, а как следствие всей мировой экономики.

Литература

1. Д.В. Алгульян, Е.П. Бажанов и др. (1999) Современные международные отношения / Под ред. А.В.Торкунова. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН).
2. Лебедева М.М. (2006) Мировая политика. М.: Аспект Пресс.
3. Светлана Фирсова. Газовые страхи Европы // Вся Европа. – 2006. – [№3](#).
4. Владимир Михеев. Ты чужой, уходи из нашей песочницы! // Вся Европа. – 2007. – [№10](#) (15).
5. Анатолий Ильин. На замену нефти // Вся Европа. – 2007. – [№11](#) (16).
6. Владимир Михеев. «Северный поток» станет бурным, но предсказуемым // Вся Европа. – 2007. – [№12](#) (17).
7. Андрей Семиренко. Причем здесь Верди? // Вся Европа. – 2007. – [№4](#) (10).
8. Андрей Горюхин. Ничего личного! Просто бизнес! // Вся Европа. – 2006. – [№1](#).
9. Сергей Логачев. Труба в обход Босфора // Вся Европа. – 2007. – [№4 \(10\)](#).
10. Владимир Козлов. Россия во мгле, а вариант возможен? // www.vei.ru/public/kozlov1/kozlov1.htm
11. *Энергетическая стратегия России на период до 2020 года* // <http://www.government.gov.ru> (сайт Правительства РФ)

Концепция энергетической безопасности США при администрации Джорджа Буша-младшего

Ахунова Дина Шавкатовна

студентка

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail:sunset_86@mail.ru

Первыми, кто сделал энергетический фактор приоритетным направлением своей внешней политики, были США как крупнейший потребитель энергетических ресурсов в мире (на них приходится 25% от мирового потребления энергии). Эмбарго на поставки нефти «недружественным странам», введенное в 1973 странами-членами ОПЕК (созданной в 1960 г. Организации стран-экспортеров нефти) и известное как «нефтяной шок», ознаменовал фундаментальный сдвиг в мировой экономике. Во-первых, нефть впервые стала «оружием» в руках развивающихся или вовсе отсталых стран, экспортирующих углеводороды, которые попытались его использовать в политических целях. Во-вторых, первый «нефтяной шок» положил начало перехода от монополистического нефтяного рынка с фиксировано низкими ценами к рыночной торговле. В-третьих, он обнажил уязвимость поствоенной энергоемкой промышленной экономики и ее зависимость от сырья.

В США тотчас начала активно формироваться государственная энергетическая политика, одно из главных направлений которой было снижение зависимости от поставщиков нефти из Ближнего Востока. С тех пор непосредственная инициатива и главная роль в процессе ценообразования перешла в руки ОПЕК. События той поры также послужили стимулом к национализации нефтяной отрасли в большинстве стран-экспортеров (к 1975г завершена национализация в Ираке и Саудовской Аравии). Формально, крупные западные нефтяные корпорации были потеснены национальными, в основном государственными, компаниями государств-экспортеров.

Ядром нынешней энергетической стратегии стала «Национальная энергетическая политика», принятая 17 мая 2001 года и разработанная специальной группой под руководством вице-президента США Р. Чейни. Внешнеэкономические инициативы, содержащиеся в НЭП, направлены на стимулирование развития добычи нефти за пределами стран ОПЕК, а также поддержку доступа американских ТНК к источникам углеводородного сырья, расположенным за пределами Соединенных Штатов и обеспечение для них наиболее благоприятных режимов функционирования.

Алан Ларсон, заместитель Государственного секретаря США по вопросам экономики, формулирует следующие факторы, определяющие НЭП:

- Две трети известных мировых запасов нефти находятся на Ближнем Востоке. Размер этих запасов в сочетании с низкой себестоимостью добычи определяет ведущую роль этого региона на мировом рынке энергоносителей.
- Импорт обеспечивает примерно половину нефти, потребляемой США, и еще большую долю потребностей ряда важнейших союзников и экономических партнеров США.
- Сбои нефтяных поставок в любом регионе мира оказывают негативное и мгновенное воздействие на американскую экономику.

Следовательно, по мнению американского правительства, для обеспечения энергетической безопасности необходим надежный доступ к дешевой и чистой энергетике, стимулирующей экономический рост. Одновременно, производители из района Персидского залива могли бы получать большие преимущества, открыв свои экономики для частных инвестиций, которые бы обеспечили рост нефтедобычи, а поставки энергоносителей могли более гибко реагировать на изменения в спросе. Более того, демократические процессы и становление функциональных управленческих институтов способствуют политической и экономической стабильности, использованию

минеральных богатств для снижения бедности и экономического развития, сокращению связанных с нефтью конфликтов в производящих энергоносители странах.

Библиография

1. Congressional Record
<http://thomas.loc.gov/home/r110query.html>
2. Senate Committee on Energy and Natural Resources
<http://energy.senate.gov/public/>
3. Senate Committee on Energy and Commerce: Hearings (107th Congress-forward)
<http://energycommerce.house.gov/archives/archive.main.shtml>
4. Energy Policy Act of 2005
<http://www.doi.gov/iepa/EnergyPolicyActof2005.pdf>

Литература

1. . С. Жизнин. Энергетическая дипломатия России. – М., «Ист Брук», 2005
2. А. Кокошин. Международная энергетическая безопасность. - М., Европа 2006г.
3. Спенсер Абрахам «Национальная энергетическая политика США и глобальная энергетическая безопасность». Электронный журнал Государственного Департамента США. Том 9, №2, Май 2004.
4. Н. Миронов «НЭП США: предпосылки и возможные последствия». Нефтегазовая вертикаль. – 2001, №17.

Международная миграция и мировая безопасность: корреляция понятий

Вахолкова Светлана Александровна

студентка

Астраханский Государственный Университет, Астрахань, Россия

E-mail: vakholok@yandex.ru

Международная миграция стала неотъемлемой частью глобализации. Сегодня миграционные процессы затрагивают всё без исключения страны и являются одной из главных причин и факторов изменений общественной жизни. На современном этапе вопрос о значимости и угрозах, которые несёт с собой международная миграция, стоит перед всем мировым сообществом и является наиболее актуальным.

Цель исследования: проведение комплексного анализа миграционного воздействия на мировое сообщество и выявление путей эффективного регулирования миграционных процессов.

В настоящее время около 200 млн. человек [3, стр. 15], то есть почти 3% населения планеты, проживают в странах, не являющейся их родиной. И данный показатель на протяжении последних лет имеет ярко выраженную тенденцию к росту (темпы роста численности мигрантов ускорились с 1,4% в 1990-1995 годах, до 1,9% в 2000-2005 годах). В рамках исследования был проведён анализ влияния международной трудовой миграции² на

---

² Анализ исторического изменения причин миграционных потоков позволил выявить, что на современном этапе основным мотивом для переселения в другую страну является стремление людей повысить своё материальное положение и социальный статус, и всё большую роль в процессе миграции начинает играть трудовая миграция.

основные сферы общественной жизни стран назначения и происхождения, а именно: политическую, экономическую и социально-культурную. Хочется заметить, что учитывая динамику развития миграционных процессов, её глобальный характер каждая страна сегодня является как страной принимающей, так и экспортирующей рабочую силу. В результате проведённого анализа было обнаружено, что международная миграция влияет на все основные сферы человеческой жизни, а её влияние имеет как положительные, так и отрицательные черты. Доминирование того или иного варианта воздействия, на наш взгляд, будет зависеть от двух основных условий: характера миграции (легальная или нелегальная) и деятельности государственных органов стран участников миграционных процессов. В связи с этим необходимо рассмотреть вопрос о регулировании международной миграции на локальном и мировом уровнях.

Сегодня каждая страна разрабатывает и проводит активную миграционную политику³, тем не менее, хотелось бы подчеркнуть, что государства используют разные категории показателей миграции. Данное обстоятельство создаёт трудности с обеспечением международной сопоставимости статистических данных, и с разработкой надёжных показателей для оценки всех миграционных потоков. Среди политических институтов, связанных с регулированием миграционными потоками, действующих на международном уровне, следует отнести: Международную организацию по труду, Управление Верховного Комиссара ООН по правам человека, Международную организацию по миграции, Глобальную комиссию по вопросам миграции и некоторые другие. Кроме того принято и действуют более 10 международно-правовых актов по регулированию миграции. Но, несмотря на многообразие международных документов, принятых по вопросу миграции, остаются несколько спорных, на наш взгляд, моментов. Во-первых, отсутствие всестороннего документа о сущности, целях и задачах процесса международной миграции. Во-вторых, низкое процентное количество стран, ратифицировавших вышеуказанные документы. Так один из важнейших документов в области трудовой миграции - Конвенция ООН о защите прав трудящихся-мигрантов и членов их семей – была ратифицирована только лишь 34 государствами, или 17% всех стран мира (в основном развивающиеся государства). [2, стр. 89]

Как видно, несогласованность действий участников миграционных процессов, отсутствие данных по основным показателям, как на локальном, так и на мировом уровнях, кризис национальной миграционной политики основных развитых стран, основанный на жёстком контроле и концепции национальных интересов и национальной безопасности (события во Франции, Косово) приводят к тому, что международная миграция имеет стихийный характер и может оказать негативное воздействие на мировое сообщество.

В связи с вышеуказанными причинами, работа по выработке миграционной политики и управлению миграционными процессами должна параллельно вестись на трёх уровнях: международном, региональном и локальном. Приоритетными направлениями регулирования международной миграции должен стать следующий блок действий:

☑ Развитие систем национального государственного и муниципального управления: регистрация и медицинское освидетельствование мигрантов (особое внимание следует уделить вопросу снижения бюрократических процедур и разработке упрощённых мер идентификации мигранта); проведение постоянного мониторинга национального рынка труда и составление на его основе карты потребностей региона; укрепление идей толерантности в обществе и проведение чётко выверенной национальной политики в рамках идей мультикультураризма; стимулирование развития качественной миграции (специалистов): использование гибкой системы квот для временной иммиграции специалистов (опыт Великобритании), реализация специальных программ, для привлечения дефицитных специалистов (опыт Германии), упрощение

---

³ Только в Российской Федерации число нормативно-правовых документов, касающихся вопросов миграции равно 24.

процедуры и условий найма специалистов (например, во Франции - введение специальных карт на жительство);

- ✓ **Развитие системы регионального управления:** разработка и проведение единой политики, а также осуществление постоянного мониторинга в рамках региональных сообществ (ЕС, СНГ, ШОС); выработка мер по снижению социальной напряженности: объективная информация в СМИ, создание филиалов международных правовых организаций в странах – центрах миграции, запрещение митингов и забастовок, создание специализированных служб по разрешению конфликтов;
- ✓ **Развитие системы международного сотрудничества:** разработка глобальной стратегии и международных стандартов по вопросам миграции, которые легла бы в основу миграционной политики каждого государства; создание единой информационной базы об уровнях, тенденциях и других аспектах международной миграции, а также единого банка данных о вакансиях в разных странах мира.

Подводя итог, можно сделать выводы, что сегодня международная миграция является глобальным процессом, характер которого имеет как положительные, так и отрицательные черты. Международная миграция затрагивает интересы всех стран, и не может регулироваться только на локальном уровне. Мировое сообщество должно объединить усилия для превращения международной миграции в фактор развития. В противном случае международная миграция превратится в глобальную проблему, создающую непосредственную угрозу каждому государству в частности и человечеству в целом.

Литература

1. Попов Ю.Н., Шевчук А.В. Введение в социологию труда и занятости. М.: Дело, 2005;
2. Доклад генерального секретаря ООН от 18 мая 2006 года: www.unmigration.org;
3. Migration in an interconnected world: new direction for action.// The Report of the Global Commission on international migration, October 2005 : www.gcim.org;
4. Summary of the Global Forum on International Migration and Development, Brussels, October 2006: www.unmigration.org.

Международное сотрудничество и процессы интеграции

Гаранина Анастасия Александровна

студент

Ульяновский государственный университет, ФЛиМС, Ульяновск, Россия

E-mail: nastasia88@gmail.com

Изменение мира в конце XX в., развитие локальных конфликтов по – новому поставили вопрос о развитии международного сотрудничества и интеграционных процессов. Эти реальности также приобрели ряд новых черт на рубеже веков. Существенные изменения, связанные с сотрудничеством и интеграционными процессами, произошли как на глобальном, так и на региональном уровнях.

На глобальном уровне одна из наиболее интенсивно проявляющихся тенденций интеграционных процессов – развитие транснациональных организаций (международных неправительственных организаций). Они не представляют государственные структуры и объединяют людей на основе профессиональных и иных интересов (например, обеспокоенности экологическим состоянием планеты). В рамках этих организаций происходит интенсификация контактов, что заставляет порой говорить об уменьшении роли государств на международной арене, ставит под сомнение механизмы межгосударственного сотрудничества, сложившиеся в прошлом. Прежде всего, усиливается критика международных организаций как недостаточно эффективного

института международного сотрудничества. Критическим нападкам подвергается в первую очередь ООН. Однако на межгосударственном уровне усиливается тенденция сотрудничества в отношении глобальных проблем мира – таких, как борьба против терроризма, наркотиков, сотрудничество в области экологии. Эти проблемы интенсивно обсуждаются на множестве форумов самого разного уровня. В результате создаются дополнительные инфраструктуры, способствующие реализации сотрудничества в этих областях.

Говоря о сотрудничестве в современном мире, необходимо иметь в виду, что эти процессы идут достаточно противоречиво: они не исключают, а предполагают возникновение конфликтных ситуаций. Однако важнейшим моментом является то, как эти конфликты решаются. Сотрудничество и развитие интеграционных процессов предполагают, что такое разрешение будет осуществляться только путём переговоров.

Необходимость решения проблем, урегулирования международных конфликтов, развития международного сотрудничества и интеграции привела к тому, что во второй половине XX в. резко возросло число ведущихся переговоров, расширился круг обсуждаемых проблем, всё большее число людей стало вовлекаться в переговорный процесс в качестве участников, экспертов, переводчиков и т.п. усложнились проблематика и организационная структура переговорных процессов.

Вместе с тем международные переговоры в качестве инструмента могут использоваться и реально используются на практике с разными целями или функциями: например, для взаимного информирования сторонами друг друга по проблеме, решения собственных внутри – (или) внешнеполитических задач и т.п.

В настоящее время существует множество различных моделей и подходов к анализу международных переговоров, однако в качестве общей тенденции следует отметить значительную прикладную ориентацию современных исследований. В этой связи интенсивно изучаются такие проблемы, как особенности национальных стилей ведения переговоров, переговоры в конкретном регионе, переговоры по глобальным проблемам, например, экологии.

Одна из особенностей состоит в том, что международные переговоры во все большей степени, с одной стороны, испытывают на себе их влияние, выступая инструментом при решении целого комплекса внешнеполитических, а в ряде случаев и внутривнутриполитических задач, с другой – сами воздействуют на международные отношения, во многом определяя и формируя их. Причём часто влияние процесса и результата проведенных переговоров не ограничивается непосредственными участниками переговоров, а распространяется на МО в целом. Успешно проведенные крупные переговоры оказывают положительное влияние на сами МО. Они позволяют решить проблему, не доводя дело до открытого столкновения, что в свою очередь ведёт к дальнейшему развитию самих сторон, предотвращению стагнации. При этом участники переговоров получают опыт переговорного решения, который может быть использован и в других ситуациях. Соответственно неудача на таких переговорах отрицательно сказывается на развитии МО, на их общем климате.

Усиление роли негосударственных участников на международной арене, вовлечение большого числа лиц, которые не являются профессиональными дипломатами или политиками, в урегулирование конфликтов повлекли за собой возникновение новых моментов в самом переговорном процессе. В частности, стал складываться подход, получивший название «второе направление дипломатии», который в отличие от традиционной дипломатии, ориентирован на неофициальные переговорные процедуры.

Традиционно глобальные перспективы рассматривались, скорее, как восхождение к вершинам, чем спуск к основаниям, философски – в терминах власти, а буквально – в географических терминах. Если бы жертвы мировой политики могли высказать свои представления о будущем, то мир, которого они могли бы себе пожелать, был бы, несомненно, местом «законности и высшей справедливости» в большей мере, чем мир,

традиционно описанный и объясненный теоретиками силы. Жертвы мировой политики могли бы указать на различные якоря спасения, от которых следует начать осмысление будущего.

Жертвы терпят бедствие от воплощения в жизнь традиционных теорий мировой политики и структур, которые подкрепляют эти теории. В мышлении о будущем было бы интересно переписать главу Устава ООН, заменив знаменитые слова «Мы, народы...» (слова, которые в 1945 г. являлись, по сути, пропагандой утверждения «Мы, великие державы...» на слова «Мы, жертвы...»). Именно так следовало бы начать изложение «Всеобщей Хартии Жертв», если бы делегация жертв мировой политики (представленная неправительственными организациями) получила место в совете Безопасности. Жертвы всегда имеют особый опыт в принятии корпоративных решений.

Литература

1. Политическая система и политическая жизнь общества: Лекции по курсу "Политология"/под ред. Калины В. Ф./ - Москва, 1991.
2. Каменская Г. В. Родионов А. Н. Политические системы современности. М., 1994.
3. Голосов Г. В. Сравнительная политология. МГУ, 1995г.
4. "Политология на российском фоне" - Учебное пособие, РАУ; Москва, Изд. "Луч", 1993 г.
5. "Международное право", учебник, М. изд. "Международные отношения", 1995
6. Политология. Дидактический материал по курсу политология для студентов всех специальностей. М., МГТУ ГА, 1994г.
7. Проблемы теории государства и права/ Под ред. М. Н. Марченко. — М.: "Проспект", 1999

Дезинтегрированные государства: проблема суверенитета

Гордиевская Анна Сергеевна

студентка

Киевский национальный университет им. Тараса Шевченко, Киев, Украина

E-mail: gordi@mail.ru

Одной из актуальных проблем международных отношений является проблема «failed states» (в качестве русского эквивалента данного термина автор предлагает использовать термин «дезинтегрированные государства»). Единой точки зрения относительно понимания этого понятия пока что нет. Так, некоторые исследователи считают главным признаком таких государств неспособность правительства контролировать всю территорию, другие – недееспособность структур, которые обеспечивают правопорядок, или неспособность государств исполнять свои функции либо потерю монополии на легитимное применение силы и т.д. Один из таких подходов, который, на мой взгляд, является наиболее удачным, рассматривает дезинтегрированные государства как те, которые потеряли свой суверенитет. Именно этот подход был взят за основной, поскольку понятие суверенитета неразрывно связано с категорией государства и по сути является его основной характеристикой.

Одним из наиболее известных исследователей проблемы суверенитета является американский ученый С.Краснер, который выделяет четыре измерения суверенитета

государства: 1) внутренний суверенитет – состоит в организации внутренней жизни государства; 2) суверенитет взаимозависимости – способность государства контролировать пересечение своих границ (капиталом, беженцами и т.д.); 3) международно-правовой и внешний суверенитет – признание государства; 4) вестфальский суверенитет – другие государства не имеют права вмешиваться во внутренние дела государства. Задание моей работы состоит в том, чтобы в контексте анализа дезинтегрированных государств найти взаимосвязь между разными измерениями суверенитета и определить, какой из них является более важным для существования государства.

В результате исследования было определено, что наиболее важным для государства является его внутренний суверенитет. Дезинтеграция государства начинается, когда оно теряет способность исполнять свои основные функции: защита прав человека, обеспечение благосостояния, функционирования системы государственных служб в сфере медицины, образования и т.д. В результате вместо порядка устанавливается хаос. Одной из наиболее серьезных и комплексных попыток проанализировать дезинтегрированные государства является вычисление «Индекса дезинтегрированных государств», которое уже второй год подряд проводит «Фонд мира». Для вычисления этого индекса используется 12 критериев, сопоставляя которые, можно заметить, что все они касаются именно внутреннего суверенитета (уровень коррупции, криминализация общества) и в меньшей степени суверенитета взаимозависимости (проблема беженцев, неконтролируемый поток капитала). Таким образом, именно потеря внутреннего суверенитета, что в последствии приводит к потере суверенитета взаимозависимости, в целом обуславливает начало процесса дезинтеграции государства.

Интересным является тот факт, что, несмотря на потерю внутреннего суверенитета, государство продолжает владеть международно-правовым его измерением. Главное то, что даже дезинтегрированное государство продолжают воспринимать как государство. Даже если правительство контролирует только лишь здание, в котором находится, государство все равно может оставаться членом ООН, других международных организаций, иметь посольства и консульства в разных странах мира. Международно-правовой суверенитет оказывается не таким уже и важным по сравнению с внутренним. Можно привести пример Сомали: в 1991 году на севере страны была провозглашена независимая Сомалиленд; это образование до сегодня не признано, однако по оценкам экспертов, это – наиболее стабильная часть всего Сомали. Не владея международно-правовым суверенитетом, но, имея внутренний, Сомалиленд менее дезинтегрирована, чем Сомали как государство в целом, которое наоборот признано международным сообществом.

В целом понятие дезинтеграции не является абсолютным («Фонд мира» вычисляет индекс дезинтеграции для всех стран, т.е. все государства являются в большей или меньшей степени дезинтегрированными). Если государство достигает крайней точки дезинтеграции, то оно распадается («collapsed state»), и в этом случае уже можно говорить про окончательную потерю всех измерений суверенитета.

Вероятно, наиболее интересным вопросом является взаимосвязь внутреннего и вестфальского суверенитетов. Большинство исследователей соглашаются, что, несмотря на разные причины, доминирующие признаки, степень дезинтеграции, государства имеют одинаковую схему процесса дезинтеграции. Она состоит в следующем: уровень и качество жизни населения резко снижается – государство недополучает деньги в виде налогов и соответственно не может исполнять свои основные функции – среди населения обостряются противоречия, и происходит его мобилизация по этническому, языковому, религиозному и т.д. признаку. В зависимости от степени дезинтеграции может возникнуть конфликт или государство будет находиться на грани его эскалации. Связь внутреннего и вестфальского суверенитетов как раз становится очевидной при исследовании дезинтегрированного государства в связи с конфликтной ситуацией. Распространенной является идея о том, что быстрое восстановление внутреннего суверенитета возможно при временном нарушении вестфальского суверенитета государства. Внешнее вмешательство

оказывается необходимым, поскольку в дезинтегрированном государстве практически некого привлечь к ответственности, не на кого оказывать давление и т.д. В зависимости от уровня дезинтеграции ситуация может быть более или менее благоприятной и соответственно требовать большего или меньшего вмешательства.

Следовательно, можно сделать вывод, что дезинтегрированное государство является относительным понятием, оно не теряет суверенитет в полной мере, его четыре измерения тесно взаимосвязаны, наиболее важным для государства является внутренний суверенитет.

Литература:

1. Humanitarian Intervention. Ethnic, Legal, and Political Dilemmas / J.L.Holzgrefe and Robert O.Keohane/ Cambridge University Press/ 2005
2. Robert I. Rotberg. Failed States in a World of Terror// Foreign Affairs, 2002, №4, p.127-140
3. Stuart E. Eizenstat. Rebuilding Weak States // Foreign Affairs, 2005, №1, p.134-146
4. Stephen Ellis. How to Rebuilt Africa// Foreign Affairs, 2005, №5 p.135-148
5. Stephen D. Krasner and Carlos Pascual. Addressing State Failure // Foreign Affairs, 2005, №4, p.154-163
6. James D. Fearon and David D. Laitin. Neotrusteeship and the Problem of Weak States// <http://muse.jhu.edu>
7. Francis Fukuyama. The Imperative of State-Building // <http://muse.jhu.edu>
8. Stephen D. Krasner. Sharing Sovereignty New Institutions for Collapsed and Failing States // <http://muse.jhu.edu>
9. Stewart Patrick. Weak States and Global Threats: Fact or Fiction? // <http://muse.jhu.edu>
10. Failed States Index 2006/ <http://www.fundforpeace.org>

Куба в системе международной безопасности сегодня

Ермакова Ирина Игоревна

студентка

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: irinae87d@rambler.ru

Введение

«Не перестает удивлять, как одна из самых маленьких стран мира заставляет лидеров политических, предпринимательских и медийных кругов по всему свету принимать те или иные решения, корректировать свои планы» - Фидель Кастро («Reflexiones del Presidente Fidel Castro», Размышления президента).

24 февраля 2008 года кубинский парламент избрал 76-летнего Рауля Кастро председателем Госсовета страны. Рауль - брат и соратник бессменного лидера Кубы с 1959 года - Фиделя Кастро, который 18 февраля объявил об уходе в отставку с поста председателя Госсовета и главнокомандующего кубинскими войсками.

Роль Кубы в мире, и в том числе в обеспечении международной безопасности стремительно менялась в течение 20 века, во время Карибского кризиса она приковала к себе взгляды всей мировой общественности, в 90-е внимание к ней было умеренным, а в настоящее время тема дальнейшей судьбы Кубы становится актуальной в связи с тем, что после смены руководителя, страна вновь стоит перед выбором нового курса развития, несмотря на официальную риторику о несокрушимости идеалов революции.

Целью работы стал анализ путей развития кубинской внешней политики, ее места в системе обеспечения международной безопасности в регионе и в мире, перспектив

сотрудничества России и Кубы в различных сферах, включая совместную борьбу с терроризмом и наркобизнесом.

Сегодняшняя Россия стремится восстанавливать и развивать партнерские отношения с теми странами, с которыми «прочная нить взаимодействия» была практически разорвана в 90-е годы; и, вместе с тем, то политическое и стратегическое значение, которым обладает Куба, огромные внутренние изменения, происходящие там – все это обуславливает актуальность и практическую значимость исследования.

Методы

При написании данного исследования были использованы различные источники – российские, кубинские, американские, испанские, английские. Это помогло мне взглянуть на ситуацию с разных точек зрения. Однако, основная информационная опора работы – издания ИЛА РАН (Институт Латинской Америки Российской Академии Наук), официальные сайты кубинского правительства, МИД Кубы, речи и статьи государственных деятелей этой республики в разные годы. Главная задача состояла в том, чтобы максимально реалистично оценить положение дел на Кубе и перспектив ее развития в сфере международной безопасности.

Вместе с письменной работой будет также представлена презентация с иллюстрирующими доклад схемами, картами, фотографиями.

Результаты

Изменения, происходящие сейчас на Кубе, неизбежно повлияют на баланс сил в регионе. Более того, несмотря на экономические проблемы в США, эта супердержава по-прежнему видит в Кубе не только политического оппонента по ряду вопросов, но и идеологического противника, т.е. изменения на Кубе (в том числе, и из-за реакции на них США) имеют шансы эхом разнестись по всему миру, отразиться на системе международной безопасности в целом.

Какими будут эти перемены, зависит прежде всего от того, кто будет реально формировать политический курс на Кубе. На сегодняшний день самыми сильными считаются группировки «китайцев» (задача - провести реформы по китайскому образцу; лидер – Карлос Лахе, секретарь кабинета министров Кубы), «коммунистов» или «талибов» (задача – сохранить неизменным существующий режим, продолжать исповедовать коммунистическую идеологию; лидер – Филиппе Перес Роке, глава МИД Кубы) и «врачей» (задача – сконцентрироваться на реформах социальной сферы, не отступая от коммунистических догм; лидер – Хосе Рамон Мачадо Вентура, первый заместитель председателя Госсовета Кубы).

Можно с полной уверенностью сказать, что принципиальных изменений в кубинской политике первое время не произойдет, однако, то, что Куба сейчас выбирает себе новый вектор развития и во внешней, и во внутренней политике, трудно отрицать. В работе большое место занимает и анализ того воздействия, которое кубинские перемены могут оказать на геополитическое положение России, на ее интересы в латиноамериканском регионе.

Литература, Интернет:

1. <http://www.cubagob.cu/> - Официальный сайт правительства республики Куба
2. <http://www.granma.cu/> - Официальный сайт государственной газеты «Granma», где публикуются речи руководителей страны, в том числе, использованные мною «Reflexiones

del Presidente Fidel Castro» - размышления президента Фиделя Кастро (практически ежедневный анализ международных и внутривластных событий)

3. <http://www.cubaminrex.cu/> - Официальный сайт МИД Кубы

4. Б.Ф.Мартынов (2007 год) «Антитеррористическая борьба в России и ее латиноамериканская проекция» // «Латинская Америка», № 4 / под ред. Проф. В.Е. Травкина, «Наука», 2007 год.

5. «Россия - Куба. 1902-2002. Документы и материалы» (2004 год) Министерство иностранных дел Российской Федерации; Министерство иностранных дел Республики Куба. М., "Международные отношения", 2004 год.

Тайваньский вопрос» во внешней политике США

Испулаева Айман Наурзбаевна

студентка

Институт АТусО Евразийской Академии, Уральск, Казахстан

E-Mail: bonjour_aiman@mail.ru

С крушением СССР окончился полувековой период относительного баланса на мировой арене стратегических сил. У вырвавшейся в мировые лидеры главной победительницы в «холодной войне» - Америки появились беспрецедентные инструменты воздействия на мир, в котором ей уже не противостоял коммунистический блок. США, будучи сверхдержавой, переживая период мощного экономического подъема, поставили ставку на закрепление униполярного мира. Во второй половине 90-х гг. на первое место среди сорных вопросов китайско-американских отношений вышла традиционная проблема Тайваня, способная дестабилизировать весь комплекс двусторонних отношений, включая связи в экономической области.

Прежде всего, необходимо прояснить, что такое «тайваньский вопрос». Рассмотрим его в трех аспектах. Во-первых, это вопрос китайско-китайских отношений, раскола Китая в результате гражданской войны, исход которой привел к возникновению двух китайских государств, по-разному осуществляющих свою политику. Это так называемый аспект единства. Во-вторых, «тайваньский вопрос» стал основой для регионального блокирования одних стран против других. Из-за «тайваньского вопроса» во многом началась «холодная война», то есть Китай примкнул к СССР, чтобы противостоять США, которые, в свою очередь, поддержали Тайвань. В результате это привело к военно-политическому расколу в регионе. Таким образом, судьба Тайваня стала вопросом региональной безопасности, регионального противостояния: одни страны поддерживали США, другие - СССР. Третий, геополитический аспект тайваньского вопроса связан с тем, что Тайвань, будучи предоставлен сам себе, встал на путь активного развития своей экономики и участия в международных процессах. Тайвань стал очень важным экономическим и политическим партнером не только в АТР, но и в глобальном масштабе. В результате возникло геополитическое противостояние, где США с Тайванем и Китай оказались по разные стороны баррикад. Этот аспект является проблемой глобальной безопасности, поскольку сохранение безопасности независимого Тайваня с помощью Америки предполагает возможность войны с Китаем с неминуемым применением ядерного оружия. С одной стороны, Тайвань- заложник отношений между Китаем и США, с другой стороны, стратегически американцев тайваньско-китайские отношения интересуют только в той степени, в которой они соприкасаются интересами

США. Тем самым, никакого самостоятельного значения «тайваньский вопрос» для США не имеет.

С точки зрения региональной безопасности для Соединенных Штатов очень важно, что Китай и раньше, и сейчас все больше выступает как самостоятельный центр интеграционного развития, причем центр, интересы которого явно не совпадают с интересами США. У Тайваня нет каких-либо оснований надеяться ни на кого, кроме США. С этой позиции Тайвань, с точки зрения своей региональной политики, обречен на союзничество с Соединенными Штатами. То есть, для Тайваня нет выбора, выбор есть у США: поддерживать Тайвань или нет. И здесь проявляется американская заинтересованность в «тайваньском вопросе»: чем дольше он будет оставаться неурегулированным и чем более неурегулированным будет «тайваньский вопрос», тем более значимыми и прочными будут основания их регионального военно-политического присутствия. «Тайваньский вопрос» для США в глобальном плане - это способ обеспечить противовес бурно растущему Китаю, некий экономический и военно-политический плацдарм американского влияния. Более того, Тайвань выступает как мощная сила воздействия на КНР и весь АТР. Размер ВВП Тайваня не отстает от регионального, а в некоторых областях даже превосходит его. В этом смысле, Тайвань обладает мощным экономическим потенциалом для такого воздействия. Для Соединенных Штатов Тайвань - это еще один канал воздействия (экономического, политического и социально-культурного) на Китай. Этническое родство двух Китаев очень важно и для американцев, поскольку у них есть собственная китайская диаспора. Возникает своеобразный треугольник, в который входят китайская диаспора в Юго-Восточной Азии, китайская диаспора на Тайване, китайская диаспора в США. Все трое, в общем-то, хорошо понимают друг друга и ориентированы на Запад (США). Поэтому «тайваньский вопрос» в глобальном геополитическом смысле, несомненно, является очень значимым для американцев. Противостояние между Тайванем и Китаем - одно из важных условий сохранения американского глобального лидерства. Отсюда и двойственность политики США: с одной стороны, они непрерывно заявляют, что «тайваньский вопрос» - это вопрос китайско-китайских отношений, и они не собираются в него вмешиваться, с другой - США активно (экономически и военно-политически) поддерживают Тайвань, обеспечивая ему роль одного из важных акторов как в Азиатско-Тихоокеанском регионе, так и в мире в целом. Использование противоречий между Тайванем и Китаем - это самостоятельное направление внешнеполитических усилий США, нацеленное на их разжигание и обострение, но до определенных пределов. Американцы из-за Тайваня на серьезные конфликты с КНР «нарываться» не хотят, но в то же время они не могут допустить его уничтожения, и если возникнет угроза существованию Тайваня со стороны КНР, американцы готовы ответить ядерной войной.

Чем же это может закончиться для американской политики? Во-первых, тайваньский вопрос может вообще выйти из-под контроля США за счет: 1) активизации позиций КНР, которая всячески будет технологически препятствовать усилению, в частности военному, Тайваня, что может привести к войне между КНР и США, 2) в случае усиления Тайваня как самостоятельной силы и провозглашение им своей независимости, Китай, несомненно, предъявит ему ультиматум, с дальнейшей подготовкой к подавлению «мятежа». В этом случае американцам придется обеспечить защиту Тайваня. Если же Китай все-таки захватит Тайвань, США окажутся перед выбором: воевать или нет. США, стремясь сохранить свое глобальное лидерство, безусловно, не допустят потери Тайваня. Таким образом, тайваньский вопрос является взрывоопасной проблемой, и чем больше США будут настаивать на своей униполярной стратегии, продолжая усиливать свою военную и экономическую мощь, тем сильнее она будет обостряться.

Литература

1. Бжежинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы.- М.: Международные отношения, 1999
2. Галенович Ю.М. Америка и Китай: история и перспективы взаимоотношений.// Китай в мировой политике.- М.; 2001.- С.239
3. Лозанский Э.Россия между Америкой и Китаем. - М., 1999
4. Бажанов Е. П. Современный мир. Избранные труды. - М.,2004
5. Кулина Е. Л. Китайский фактор во внешней политике Вашингтона.//США Канада.-2006.- №11.- С.31
6. Труш С. М. Отношения США – Китай: события, мотивации, глобальный контекст.//США – Канада.- 2007.- №2.- С.35

Развёртывание системы противоракетной обороны в Японии

Кайсина Кристина Рудольфовна

студентка

Новосибирский Государственный Университет, Новосибирск, Россия

E-mail: kaiss@mail.ru

В декабре 2004 года Япония составила «Новую основную программу национальной обороны» - документ, который можно высоко оценить, как наиболее авторитетный и содержащий основную концепцию оборонной политики Японии на ближайшее десятилетие. В программе была сохранена приверженность принципам исключительно-оборонительной доктрины строительства вооружённых сил и отказа от превращения в военную державу, подчеркивалось уникальное значение системы японо-американского Договора безопасности в качестве основы национальной безопасности Японии. Однако, было отмечено, что за 10 лет, прошедших с момента составления предыдущей «Основной программы» в 1995 году, ситуация в области безопасности вокруг Японии значительно изменилась. Прежде всего, эти перемены связаны с появлением новых угроз безопасности – распространения оружия массового уничтожения, баллистического ракетного оружия, транснационального терроризма. (National Defense Program Guideline for FY 2005 and After, 2004).

Развитие ситуации в области ядерных и ракетных технологий в Азиатско-Тихоокеанском регионе в 1990-е годы 20 века заставили «неядерную» Японию испытать то, что исследователи назвали «тройным шоком по поводу своей безопасности». Первый был связан с ракетными пусками КНР в акваторию Тайваня в 1996 году. Второй – запуск многоступенчатой ракеты большой дальности Тэпо Донг-1, осуществлённый Северной Кореей без предварительного уведомления в 1998 г., (траектория полёта ракеты пролетела над территорией Японии). Третий – ядерные испытания Индии и Пакистана в 1998 г. (В.Н. Павлятенко, 2001). Возникновение подобных чрезвычайных ситуаций побудили правительство Японии искать способы, позволяющие адекватно и действенно реагировать на такие ситуации. Так, для того чтобы иметь возможность эффективно перехватывать баллистические ракеты противника, правительство вступило в 1998 году в переговоры с США об осуществлении поэтапного размещения новой системы противоракетной обороны (системы ПРО). Уже в декабре 2003 года было объявлено о решении кабинета министров о введении системы ПРО в действие, а в результате ежегодного увеличения расходов на осуществление данного проекта, в настоящее время система находится в боевой готовности в районе Токио. (Asahi, 27.12.2007)

Известно, что подготовка к введению системы ПРО в действие сопровождалась в Японии и за рубежом активными дискуссиями по вопросам как технической, так и политической составляющей данного проекта. Официальные представители соседних с Японией стран: Китай, КНДР, Республики Корея также неоднократно комментировали процесс развёртывания системы. В целом, появление в Японии системы ПРО оказало влияние на развитие отношений между странами Азиатско-Тихоокеанского региона в области безопасности, и поэтому нуждается в освещении и детальном рассмотрении.

Автором был проведён анализ технических и технологических характеристик новой системы защиты от баллистических ракет, исходя из которых, сделан вывод о её боевой готовности и эффективности для обеспечения безопасности Японии. Кроме того, автор обращает внимание на роль и место новой системы ПРО в рамках Договора безопасности с США, а также в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Названный в Белой книге по обороне Японии в 2003 году «вопросом критической важности», японский противоракетный план предусматривает создание двухэшелонной системы ПРО против баллистических ракет малой и средней дальности. Эшелон перехвата на больших высотах будет состоять из военно-морских эсминцев, оснащённых модернизированной системой Радиолокационных станций (РЛС) «Иджис», которые призваны сопровождать подлетающие ракетные боеголовки, а ракеты-перехватчики SM-3 должны перехватывать их на среднем участке траектории. Эшелон перехвата на низких высотах будет состоять из ракет ПАК-3 наземного базирования, перехватывающих боеголовки пределах атмосферы Земли на конечном участке траектории. (Ежегодник СИПРИ, 2003). Полномасштабную систему ПРО, защищающую от атак баллистических ракет крупные городские зоны и стратегические базы, планируется развернуть к 2011 году. Таким образом, Япония уже в ближайшей перспективе получит суперсовременные средства защиты от баллистических ракет средней и малой дальности. А внесение изменений в закон о Силах самообороны, расширяющее полномочия министра обороны, позволит Японии повысить эффективность реагирования при возникновении чрезвычайных ситуации.

Вместе с тем, развёртывание систем противоракетной обороны Японии, может быть рассмотрено в качестве этапа на пути к построению программы «семейства систем», разработанной в Агентстве по ПРО в США, призванной защищать, прежде всего, элементы передового базирования американских вооружённых сил (Ежегодник СИПРИ, 2002). То есть, если рассматривать Японию как «непотопляемый авианосец США», а ПРО – как защиту американского военного контингента на территории этой страны, то попытка защитить этот авианосец от ракет есть попытка защитить, прежде всего, интересы США на большом удалении от территории США. Такое укрепление в последние годы японо-американских отношений в военно-стратегической плоскости позволяет некоторым исследователям даже делать выводы, что по уровню своей политической и военной зависимости от Америки Япония находится где-то на уровне 1951-го года. (М. И. Крупянко, Л. Г. Арешидзе, 2007).

В свою очередь, усиление военной зависимости от США не может не влиять на отношения Японии с другими крупными странами региона, прежде всего, с Китаем. В частности, представители МИД КНР неоднократно выражали беспокойство относительно того, что потенциал системы ПРО ТВД обладает «значительной враждебной способностью» уничтожить относительно небольшой китайский арсенал баллистических ракет большой дальности, оказывает неблагоприятное воздействие на региональную и глобальную стабильность и может вызвать новую гонку ядерных вооружений в Азиатско-Тихоокеанском регионе. (Asahi, 2001-2007)

Сохранение многих угроз безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе заставляет Японию убедиться в незаменимости стратегического партнёрства с США, однако, зависимость военного и внешнеполитического курса, не только не даёт Японии

занять в АТР политическое место, соответствующее её экономическим возможностям, но и существенно препятствует развитию многостороннего диалога в области безопасности.

Литература:

1. Ежегодник СИПРИ - 2003. Вооружения, разоружение и международная безопасность. (SIPRI Yearbook. Armaments, disarmament and international security.). М. 2004
2. Крупянко М. И., Арешидзе Л. Г.. Япония в Восточной Азии: эволюция внешней политики после «холодной войны»// ВОСТОК (ORIENS). 2007. № 2.
3. Павлятенко В.Н. Япония и американский план создания ПРО ТВД в Северо-Восточной Азии // Проблемы Дальнего Востока. 2001. № 3.
4. Defense of Japan 2006 White Paper, 2006 [Электронный ресурс]/ Портал министерства обороны Японии. Режим доступа: http://www.mod.go.jp/e/index_.htm, свободный— Загл. с экрана. — Яз. Японский
5. National Defense Program Guideline for FY 2005 and After December 10, 2004 [Электронный ресурс]/ Портал министерства обороны Японии. Режим доступа: http://www.mod.go.jp/e/policy/f_work/taikou05/e17taiko.pdf, свободный— Загл. с экрана. — Яз. Японский
6. Asahi Shimbun[Электронный ресурс] /Портал еженедельной газеты «Асахи».Режим доступа: <http://www.asahi.com>, свободный— Загл. с экрана. — Яз. Японский

Развитие космических систем глобальной навигации: международно-политический аспект

Каширин Андрей Александрович
студент

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: faithmsu@mail.ru

Целью работы является выделение этапов становления и развития спутниковых навигационных систем глобального позиционирования с момента их зарождения и до сегодняшнего дня.

В ходе исследования будет представлен краткий и систематизированный анализ истории развития спутниковых навигационных систем. Особое внимание будет уделено анализу современной ситуации и влияния спутниковых систем GPS, «ГЛОНАСС», «Галилео» и «Бэйдоу» мировую политику.

Теоретическую базу исследования составляют труды в области теории и истории мировой политики и, в частности, концепция мирового лидерства (глобальные навигационные системы рассматриваются как важный аспект, позволяющий государству стать мировым лидером). Статистический материал взят из Российских и зарубежных специализированных отраслевых средств массовой информации.

По данным исследования, грамотное и своевременное развитие любой из четырех навигационных систем глобального позиционирования может привести к серьезным изменениям в расстановке сил в мировой политике. В тоже время каждая из навигационных систем может приносить огромную прибыль. Экономический аспект развития навигационных систем является не менее важным для расстановки сил в мире.

По результатам исследования, сформированы конкретные рекомендации по развитию российской системы спутниковой навигации «ГЛОНАСС».

Литература

1. Дж. Модельски – «Эволюция глобальной политики»
2. Павлов Ю.А. – «Мировая политика и международная экономика» М., 1998
3. R. Kagan. Of Paradise and Power. America and Europe in the New World Order. New York: Alfred A. Knopf, 2003
4. Т.Р. Рейд. Соединенные Штаты Европы: новая сверхдержава и конец американского превосходства. Нью-Йорк: Пингвин пресс, 2004. 306

Аравийская интеграция: быть или не быть - проблемы и перспективы.

Компаниец Злата Александровна

преподаватель

Уральская академия труда и Социальных Отношений, Уральск, Казахстан

E-mail: zaza62@yandex.ru

Введение

В условиях перестройки настоящего миропорядка и переходе его к однополярности, существование одного центра силы во многом определяет политическую карту мира. Особенно подверженными влиянию извне оказываются те регионы, где сходятся интересы различных государств. В условиях глобализации мировой экономики, когда международное разделение труда строится по монотоварному принципу, всё больше увеличивается разрыв между развитыми и развивающимися странами. При этом усиливается не только экономическая, но и политическая зависимость развивающихся стран от рынков развитых стран. Одним из таких "жизненно важных" регионов для мировой экономики является Персидский залив с его колоссальными запасами энергоресурсов. Существование в регионе различных центров силы определило его нестабильность на многие годы. Персидский залив представляет собой стратегически важный регион для топливно-энергетического обеспечения мировой экономики. В частности арабские монархии Залива оказались в последние десятилетия в центре не только региональной, но и мировой экономики и политики в контексте процессов глобализации, транснационализации экономических связей, возникновения новых параметров международных отношений. Необходимо также отметить, что значение региона, являющегося районом богатейших на Земле нефтяных месторождений, постоянно возрастает в связи с ростом потребления в мире нефтяных и газопродуктов. В сжатые исторические сроки многие страны данной группы стали активными субъектами мировой экономики, важными финансовыми донорами западных стран, ведущими импортерами их оружия и высоких технологий, и продолжают оставаться ведущими экспортерами углеводородов, напрямую воздействуя на формирование конъюнктуры и цен на мировом рынке нефти.

Одновременно, регион остается одним из самых напряженных в социальном, политическом и военном отношении. Свидетельство этому - ирано-иракская война (1980-1988 гг.), ирако-кувейтская война (1990-1991 гг.), усиленная гонка вооружений, постоянное и многостороннее иностранное вмешательство в дела региона (последнее тому подтверждение – вторжение в Ирак США и Великобритании в марте 2003 года). Повышенное внимание к Персидскому Заливу, где в значительной степени формируются потоки нефти на международные рынки, со стороны западных государств (прежде всего Соединенных Штатов Америки) обуславливается необходимостью обеспечить бесперебойные поставки на выгодных условиях.

Таким образом, между формированием внешней политики и международными отношениями в регионе, с одной стороны, и борьбой в области нефти, с другой,

существует прямая связь, хотя иногда она проявляется опосредованно. В этой связи актуальным в данной работе представляется выявление общей составляющей внешнеполитического курса монархий Персидского залива в нефтяной области, поскольку, несмотря на свойственные каждому государству особенности, факторы, объединяющие их, все же преобладают. Так, создание благоприятных внешних условий для успешного функционирования их нефтегазовых комплексов, поиск рынков сбыта и источников инвестиций, обеспечение оптимальных мировых цен на нефть (так называемая энергетическая дипломатия) занимает центральное место в числе приоритетов внешней политики.

Методы

Основываясь на анализе существующей обстановки в рассматриваемом регионе был проведен анализ возможного интеграционного объединения аравийских государств, а также проблемы связанные с этим. Статистической базой исследования стали материалы монографий и материалы средств массовой информации.

Результаты

Анализируя основные параметры интеграции в рамках аравийских государств, мы пришли к тому, что, поскольку рассматриваемый регион находится в зоне интересов ведущих мировых держав, странам, расположенным на аравийском континенте просто необходимо интегрироваться, чтобы сохранить влияние в данном регионе. На территории Аравии наблюдается, своего рода, борьба за влияние в экономической и военно-политической сфере, то и интеграция в основном должна идти по этим двум направлениям. Делая попытку оценить деятельность Совета сотрудничества арабских государств персидского залива на основе критериев международной военно-политической интеграции, необходимо сказать, что Персидский залив представляет собой зону серьезных противоречий. Действие в данном регионе развивается в контексте столкновения амбиций региональных лидеров — Ирана, Ирака и Саудовской Аравии. В данных условиях малые государства Залива, составляющие второй круг акторов, испытывают существенное воздействие со стороны обеих сил и вынуждены противодействовать усилению какого-либо из полюсов и проводить более гибкую внешнюю политику. Таким образом, позиция данных государств обладает определенным политическим весом в условиях противостояния ведущих региональных держав и способна, с одной стороны, усилить позиции одного из них (Саудовская Аравия), а с другой — спровоцировать негативную реакцию остальных. Характерной чертой системы межарабского взаимодействия в Персидском заливе является тот факт, что этногеографическая специфика легла в основу институционального аспекта системы субрегиональной безопасности, что проявилось в деятельности Совета сотрудничества — организации, фактически замкнувшей на себе все уровни безопасности, став своего рода универсальным региональным механизмом ее обеспечения. Персидский залив представляет собой важный стратегический объект для стран Запада. Поэтому военно-политическое направление интегрирования в данном регионе представляет для стран рассматриваемой области жизненную необходимость. За последнюю четверть XX века в монархиях Аравии была проведена структурная перестройка экономики (в разной мере в разных странах). Сознывая потенциальную опасность односторонней специализации, эти страны поставили в качестве важной цели экономического развития диверсификацию своих экономик. Эта цель была достигнута — доля нефтяных доходов в бюджете заметно сократилась. Кроме этого, в последние годы в государствах Совета сотрудничества осуществляется экономическая либерализация, что создает новые возможности для вложения иностранных капиталов в их экономику и участия в различных проектах, в том числе в нефтяном секторе.

Литература

1. Александров И.А. Монархии Персидского Залива: этап модернизации/ И.А. Александров, Москва, «Дело и Сервис», 2000-544с
2. Мадыбули Ас-Сагир «Совет Взаимопомощи Залива»/ Ас-Сагир Мадыбули, 2003-184с
3. Андреасян Р. Н. “Нефть и арабские страны в 1973-1983 гг.”/ Р. Н. Андреасян, Москва, “Наука”, 1990 г., 255 с.
4. А. Г. Георгиев, В. В. Озолинг “Нефтяные монархии Аравии”/ Георгиев А. Г., Озолинг В. В., Москва, “Наука”, 1983 г., 222 с.
5. У. З. Шарипов “Персидский залив: нефть - политика и войны”/ Шарипов У. З., Москва, “ИВ РАН”, 2000 г., 220 с.

Зарубежные неправительственные организации как элемент концептуального управления Россией

Крюкова Ольга Степановна⁴

аспирант

Сибирский институт международных отношений и регионоведения, Новосибирск, Россия

E-mail: olgewa@rambler.ru

Введение

В отношении России продолжается информационно-психологическая война. Зарубежные неправительственные организации (ЗНПО) используются в качестве одного из основных средств ведения этой войны. Данное обстоятельство несет прямую угрозу политической безопасности России. Угроза тем выше, чем не очевиднее является характер этого воздействия для большинства населения России. Показ механизма манипулятивного воздействия зарубежными НПО на население России является условием противодействия деструктивному влиянию, осуществляемому указанными зарубежными структурами.

Методы

Методологическую основу доклада составили положения Концепции национальной безопасности и Доктрины информационной безопасности России; положения, содержащиеся в работах российских и зарубежных авторов в области социологии, психологии и геополитики, а также выводы, изложенные в научных трудах по рефлексивному и концептуальному управлению. В подготовке доклада использованы следующие методы научных исследований: метод синтеза; важное место отведено системному анализу; метод классификации при изучении документов; сравнительно-сопоставительный анализ. Хронологические рамки охватывают 1991 г. – начало 2008 г.

Результаты

Результатом поражения России в холодной войне 1946 – 1991 гг. стало введение в отношении нее элементов внешнего управления, которое осуществляется в рамках концептуального управления. Понятие концептуального управления нами согласуется с определением, данным российским ученым П. Ю. Конотоповым. *Концептуальное управление* – это такой метод управления организационными и общественными системами, а также отдельно взятыми индивидами, при котором объект управления, ощущая себя свободным, действуя по собственному разумению и в свое благо, тем не менее, находится в створе разрешенного в данной системе множества стратегий. Это достигается за счет применения субъектом управления специальных методов воздействия

---

⁴ Автор выражает признательность профессору, к.ф.н. Пальцеву А.И. за помощь в подготовке тезисов.

на объект управления, в результате чего обеспечивается приведение принятой объектом эталонной модели мира (и правил взаимодействия с миром) в соответствие некой нормативной моделью, заданной субъектом управления.

Одним из основных методов информационно-психологического воздействия на население и субъекты государственной власти России является рефлексивное управление. Методология и методика применения данного метода разработана в трудах В.А. Лефевра. Под рефлексивным управлением нами понимается метод преднамеренного целевого формирования информации, побуждающей производить желаемые для других субъектов действия.

Важную роль в реализации целей концептуального управления Россией играют зарубежные НПО. Их вклад в осуществлении геополитических «цветных революций» на постсоветском пространстве достаточно очевиден. В условиях ужесточения российского законодательства в отношении зарубежных НПО Вашингтон (поскольку в России присутствуют в основном американские зарубежные НПО) делает ставку на использование канала финансовых грантов для ориентированных на Запад неправительственных организаций с целью превращения их в эффективных проводников западного влияния. От политической борьбы за демократию США переходят в режим нейтрализации России как самостоятельного центра силы, поскольку для США в принципе неприемлема суверенная Россия, не встроена в конструкцию «глобального американского лидерства», неуязвимая для давления извне.

Можно утверждать, что «цветные революции» не являются революциями, они являются государственными переворотами, которые не только приводят к смене страной геополитической ориентации, а приводят к изменению источника легитимности государственности. Он смещается с территории данного государства в метрополию. Такое глубокое изменение государственности имеет цивилизационное измерение.

Литература

1. Грачева Т. Мифы патриотов. – М.: Астрель, 2005. - 205 с.
2. Кадры решают все! Принципы кадровой политики: государства, «антигосударства» и общественные инициативы. – Новосибирск: ГРПО СО РАСХН, 2000. - 162 с.
3. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. - 830 с.
4. Кара-Мурза С.Г. Маркс против русской революции. – М.: Эксмо, Яуза, 2008. –320 с.
5. Колеман Д. Комитет 300. – М.: Алгоритм, 2005. - 167 с.
6. Лефевр В.А. Конфликтующие структуры. – М.: Советское радио, 1973. – 158 с.
7. Панарин А. С. Правда железного занавеса. – М.: Алгоритм, 2006. – 336 с.
8. Перов К. П. Тайна концептуальной власти. – Новосибирск: ГРПО СО РАСХН, 2000. – 100 с.
9. Шубин А. Россия – 2020: будущее страны в условиях глобальных перемен. – М.: Европа, 2005. – 223 с.
10. Лефевр В.А. От психофизики к моделированию души // Вопросы философии. – 1990. - № 7. – С. 25 – 31
11. Пальцев А.И. Концептуальное управление Россией: проблемы исторической субъектности // Научный альманах Сибирского института международных отношений и регионоведения. Международные отношения – Серия 1. – Новосибирск: СИМОР, 2006. – С. 142-146.

Система противоракетной обороны США: аспекты целеполагания

Лузин Павел Александрович

студент

Пермский государственный университет, Пермь, Россия

E-mail: pavel_all@mail.ru

I

В последние годы тема развертывания Соединенными Штатами системы противоракетной обороны стала одной из ключевых в мировой политике. Однако проведенный библиографический поиск позволяет констатировать, что в публичных научных работах по международным отношениям и американистике она либо поверхностно затрагивается, либо вообще обходится стороной.

Отсюда цель работы – определение в современном мировом контексте наиболее вероятного дискурса, формирующего американские цели создания защиты от ударов межконтинентальных и тактических ракет.

В основе предлагаемого исследования лежит аналитический метод, с помощью которого обрабатывался комплекс источников. Сюда входили как непосредственные официальные военно-политические документы США, так и работы зарубежных и отечественных авторов, содержащие отдельные факты оборонной и внешней политики этого государства.

II

Идея создания противоракетной обороны (ПРО) родилась с появлением межконтинентальных баллистических ракет (МБР) и в своем развитии на протяжении всей «холодной войны» прошла этапы как компромисса (договор США и СССР об ограничении ПРО 1972 г.), так и нереализованных амбиций (проект американской стратегической оборонной инициативы). Тем не менее, с окончанием глобального противостояния она не утратила сторонников.

В американских планах до начала 2000-х гг. существовало два направления развертывания противоракетной обороны. Первое направление: программа ТНААД (Theatre High Altitude Area Defense) – система ПРО на театре военных действий, предназначенная для уничтожения ракет средней и малой дальности. ТНААД разрабатывается с 1992 г. во многом на основе опыта военной операции «Буря в пустыне» в Ираке, когда американские противовоздушные комплексы «Пэтриот» не смогли быть достаточно эффективными при отражении иракской атаки Израиля при помощи советских ракет «Скад». Этот проект не вызвал резонанса в международных отношениях, поскольку ТНААД имеет ограниченное применение (уничтожение тактических ракет) и не может быть использована для защиты территории США от стратегического ракетного удара. Также у этой системы имеются разработанные аналоги, такие, например, как российские комплексы ПВО С-300 и С-400.

Второе направление: программа стратегической ПРО, подразумевающая возможность уничтожения МБР, атакующих США, либо их союзников. Свои основы она берет еще в программе стратегической оборонной инициативы (СОИ, 1983-1993 гг.) Именно ради нее Соединенные Штаты в 2001 г. вышли из договора об ограничении ПРО, причем предпосылки такого шага можно найти еще в период администрации У. Клинтона. Это направление подразумевает эшелонированную систему боевых комплексов. Первый эшелон – уничтожение МБР на разгонном участке траектории (3-5 минут после старта, когда ракета наиболее уязвима). Второй эшелон – средства уничтожения МБР на основной траектории (космический участок – 20 минут). Третий эшелон – уничтожение боеголовки на конечной стадии (торможение в атмосфере с выходом на цель – до 3 минут).

В конечном итоге, оба направления были объединены, и теперь система ТНААД – это основа третьего эшелона ПРО (Terminal High Altitude Area Defense), предназначенная,

таким образом, для защиты от боеголовок как ракет средней и малой дальности, так и МБР.

III

Цели, которые ставит перед собой американское руководство, разворачивая систему ПРО (в том числе в восточноевропейских странах), определяются следующими вводными из тех, что были выявлены нами по результатам анализа:

- 1) распространение ракетных технологий, грозящее применением ракетного оружия в будущих непрогнозируемых конфликтах;
- 2) возможность использования околоземного пространства во враждебных США целях;
- 3) распространение ядерных технологий, порожденное международной нестабильностью и способное повлечь за собой увеличение числа акторов мировой политики, владеющих ядерным оружием или его компонентами, главным средством доставки которого является ракетная техника;
- 4) потенциальная угроза, формирующаяся в регионах Ближнего, Среднего и Дальнего Востока, где страны активно развивают свой военный потенциал в условиях непредсказуемых политико-идеологических процессов, что создает в перспективе проблемы для безопасности США и западноевропейских стран и делает обоснованным размещение элементов ПРО в относительной близости от этих регионов;
- 5) потенциальная угроза, кроющаяся в случае неблагоприятных результатов экономического, политического (вплоть до распада государства) и социального развития крупных ядерных держав – Китая и России, - что априори ставит под угрозу американские интересы;
- 6) общие процессы трансформации американских вооруженных сил ради адаптации к реалиям современности, а также попытка американского военно-политического руководства играть на опережение угроз;
- 7) необходимость стратегического присутствия в европейском регионе и наличия инструментов влияния на Евросоюз;
- 8) необходимость влияния на внешнюю политику России – страны с большим ядерным и технологическим потенциалом, но не вставшей на путь устойчивого развития, что заставляет относиться к ней с осторожностью и требует позиций, с которых удобно вести политический торг;
- 9) новые критически важные технологии, которые дает разработка системы противоракетной обороны независимо от перспектив ее развертывания.

В заключение, нельзя со стопроцентной уверенностью утверждать, что создание ПРО будет реализовано в нынешнем варианте, поскольку могут меняться как цели США, так и характер возникающих угроз. Но, по всей видимости, создавая систему противоракетной обороны, Соединенные Штаты начинают готовиться к условиям, когда их влияние на мировую политику в силу разных причин уменьшится и центр силы начнет дифференцироваться.

Список источников:

1. National Space Policy. September 19, 1996 (<http://history.nasa.gov/spdocs.html>);
2. The future of the U.S. space industrial base. November, 1992 (<http://history.nasa.gov/spdocs.html>);
3. Missile Defense Agency of the Department of Defense (<http://www.mda.mil/mdalink/html/mdalink.html>);
4. Proposed U.S. missile defense assets in Europe. June, 2007 (<http://www.mda.mil/mdalink/pdf/euroassets.pdf>);
5. *Эйзенхауэр С.* Партнеры в космосе: американско-российское сотрудничество после «холодной войны». М., 2006;
6. *Бедрицкий А.В.* «Информационное доминирование» США и асимметричное информационное противоборство// США и Канада. 2007. №2;

7. Сафранчук И.А. Сохранится ли запрет на ядерные испытания?// Россия в глобальной политике. 2006. №3;
8. Зарубежное военное обозрение: 1996, №11; 1997, № 1.

Ядерный фактор во внешней и энергетической политике Ирана

Матвеева Екатерина Юрьевна

студентка 3-го курса

Институт бизнеса и права, Москва, Россия

E-mail: amelikat@yandex.ru

Вопрос об атомном факторе в Исламской Республике Иран (ИРИ) включает ряд взаимосвязанных проблем.

В центре – проблема создания мирной ядерной энергетики Ирана и сопутствующая этому опасность – появление возможностей для изменения нынешнего, неядерного статуса страны – участницы Договора о нераспространении ядерного оружия. Вот уже полтора десятилетия Иран подозревается в скрытых попытках развертывания военной ядерной программы. Оценки ЦРУ США, публикуемые с разрывом в два-три года, на протяжении 1990-х гг. неизменно пророчили появление иранской «ядерной бомбы» на рубеже веков или в первом десятилетии XXI в.

Исходя из государственных интересов России, наше политико-экспертное сообщество также внимательно следит за событиями на южных рубежах СНГ и тщательно анализирует появляющуюся информацию.

В фокусе анализа оказываются три вопроса: об оправданности создания атомного комплекса ИРИ, если исходить из общей перспективы развития страны; о соотношении строительства АЭС и создания ядерного топливного цикла (ЯТЦ); о политике руководства Ирана в области ядерного нераспространения.

История ядерной программы Ирана началась задолго до исламской революции 1979 г. при активном содействии Соединенных Штатов, которые рассматривали шахский режим в качестве своего надежного партнера.

В 1957 г. США заключили с Ираном соглашение о мирном использовании атомной энергии, на основе которого стороны приступили к активному сотрудничеству. В том же году Институт ядерной науки переехал из Багдада в Тегеран. В те годы США, очевидно, не беспокоило появление в Иране высокообогащенного урана – по классификации МАГАТЭ, ядерного материала, прямого использования, то есть наиболее опасного с точки зрения интересов нераспространения ядерного оружия.

Определенную роль в стимулировании в 1970-е гг. интереса Ирана к атомной энергетике сыграли заниженные представления о запасах нефти в недрах Ирана в те годы, означавшие перспективу относительного скорого их исчерпания. В сочетании с многократно возросшими за 1970-е гг. ценами на нефть это обстоятельство усиливало стремление официального Тегерана сохранить экспорт нефти на высоком уровне.

В конце 1970-х гг. у тогдашнего руководства Ирана сложился масштабный план, в соответствии с которым предусматривалось строительство 23 блоков АЭС. Но полная зависимость иранской атомной программы от западных партнеров сузила поле маневра новых властей после исламской революции 1979 г. Американские военные советники покинули страну. Сотрудничество с США было свернуто. В годы ирано-иракской войны официальный Вашингтон восстановил отношения с Ираком и занимал неблагоприятную позицию по отношению к Ирану.

На настоящий момент взаимоотношения Ирана и США складываются из санкций, которые США накладывают на ИРИ.

Очередная порция санкций против Ирана готова, но принятие соответствующей резолюции Совета Безопасности ООН отложено до лучших дней. «Потребуется еще несколько недель», – заявил представитель Китая в ООН, отвечая на вопрос журналистов о том, когда ожидается голосование по следующей санкционной резолюции. Его слова прозвучали сразу после того, как проект документа был представлен на рассмотрение СБ ООН. Накануне его текст был согласован «шестеркой» мировых держав – РФ, США, КНР, Великобританией, Францией (пять постоянных членов СБ ООН) и Германией, занятых урегулированием ядерного досье Ирана. Текст документа содержит высокий конфликтный потенциал. США, вероятно, хотели бы применить в отношении Ирана опыт запрета морских грузовых перевозок по линии Инициативы по безопасности в области распространения (ИБОР), использованной в отношении Северной Кореи. Но аналогия с КНДР в случае с Тегераном явно неуместна. ИБОР в Персидском заливе несет очевидный риск вооруженных столкновений, которые неминуемо приведут к эскалации напряженности в регионе. Иранское руководство в лице главы МИДа Манучехра Моттаки уже предупредило, что «в случае принятия новой резолюции последуют серьезные и логичные последствия». В свою очередь, президент Ирана Махмуд Ахмадинежад заявил, что «на ядерном направлении страна приближается к пику» освоения технологий. «А если вы [западные страны – автор] полагаете, что иранский народ отступит, вы глубоко ошибаетесь», – подчеркнул он.

В поисках новых партнеров официальный Тегеран начал все больше обращать внимание на Китай и Россию.

Основой для сотрудничества между Российской Федерацией и Ираном в области мирного использования атомной энергии стали два соглашения, заключенные еще 25 августа 1992 г. Первое из которых определяло общие рамки использования такого взаимодействия. Согласно второму документу, стороны обязались построить АЭС, состоящую из двух энергоблоков.

Само по себе строительство атомной электростанции в Иране не вызывает серьезных вопросов в части ядерного нераспространения, при условии реализации гарантий МАГАТЭ и добросовестного выполнения подписанных соглашений в течение всего срока эксплуатации энергоблоков. Но 5 апреля 2005 г. Иран отверг предложенные генеральным директором МАГАТЭ предложения о пятилетнем моратории на строительство сооружений по обогащению и переработке плутония.

Какая перспектива развития атомного фактора в Иране отвечает интересам России?

Прежде всего, в вопросе российско-иранского сотрудничества в атомной сфере следует и далее исходить из приоритета интересов нераспространения ядерного оружия, так как появления к югу от России новых обладателей военных ядерных технологий не отвечают долгосрочным интересам безопасности Российской Федерации.

Сотрудничество с Ираном объективно выгодно для России. Не так уж много у нас партнеров на Востоке, где уже возникли и могут появиться в будущем новые вызовы и угрозы российским интересам. Энергетика – одна из тех областей, в которой России есть, что предложить Ирану на уровне требований XXI в. Расширение сотрудничества со временем откроет новые направления взаимодействия, и для России важно не оказаться вне игры на растущем иранском рынке.

Вопрос о создании в Иране собственного ядерного топливного цикла должен находиться в постоянном фокусе внимания извне, причем Россия должна участвовать в изучении и обсуждении этого вопроса не только по соображениям безопасности, но и в связи с чисто экономической заинтересованностью в долгосрочных поставках российского топлива. Необходимость в создании собственных объектов по обогащению урана и производству топлива будет в Иране тем ниже, чем выше сохранится уровень безопасности в международных отношениях в регионе и в мире в целом.

Литература:

1. Мальгин А.В. Ядерный фактор во внешней и энергетической политике Ирана // Южный фланг СНГ. Центральная Азия – Каспий – Кавказ: энергетика и политика. М.:МГИМО; Навона, 2005. С. 259-281
2. Кулагин В.М. Международная безопасность. М.: Аспект Пресс, 2006.
3. Кононов И. Санкции замедленного действия// НГ-Дипкурьер. 2008. №19.

Махмуд Ахмадинежад: исламский лидер новой формации.

Мельничук Илья Геннадьевич

Студент

Брестский государственный университет им. А.С.Пушкина, Брест, Республика Беларусь

badhaker2003@mail.ru

Введение.

Сегодня на телевидении, в газетах, журналах много говорится об Иране. В последнее время, Иран стал ассоциироваться в большей степени с всеми известной ядерной программой. Особо много говорится о государственном лидере этой страны - Махмуде Ахмадинежаде. Автору данной работы хотелось бы показать условия, этапы и причины победы на выборах президента Ирана, такой неординарной личности как М.Ахмадинежад.

Следует сказать, что Исламская Республика Иран (ИРИ) – клерикальное государство, т.е. в Иране есть как государственно-республиканские, так и исламские институты.

Сам по себе Иран вполне по сегодняшним меркам демократическая страна. Конституция этой страны провозглашает принцип разделение властей: законодательной (меджлис), исполнительной (президент, избираемый на четыре года) и судебной ветвей власти (судебная коллегия, глава которой ответствен только перед духовным лидером) [2].

Иран - необычное государство. Оплот этой уникальности состоит в системе «воли-факих». Эта система была заложена и разработана аятоллой Хомейни. «Воли-факих» – это система политически-гражданского устройства, воплощенная в сакральности великого, изображающего собой высшую инстанцию духовности лидера-аятоллы. В качестве духовного лидера нации это Факих – глава шиитской общины; в качестве общегосударственного политического вождя и руководителя страны – Рахбар; он же – Верховный главнокомандующий Вооруженными силами.

Если же говорить о исполнительной стороне власти - о институте президентства, то президент скорее выполняет функции премьер-министра, должность которого в Иране отсутствует [3].

Сегодняшний президент Ирана имеет высшее техническое образование, и степень доктора наук. Еще в студенческие годы он активно участвовал в молодежном антишахском движении. Есть интересные сведения, что М.Ахмадинежад участвовал в захвате студентами 1979 г. посольство США. Участвовал в ирано-иракской войне. Вот и после увольнения из армии, начинается политическая карьера Ахмадинежада. На первых порах он стоит во главе местной администрации в небольших городках на западе Ирана. В 1993 г. избран губернатором (остандаром) Ардебиля. Вышел в отставку в 1997 г. после победы на президентских выборах Мохаммада Хатами и вернулся к преподавательской деятельности в университет. Через 6 лет Махмуд Ахмадинежад вновь вернулся в политику. В 2003 муниципальный совет Тегерана избрал его мэром столицы [6].

Выборы президента Ирана 2005 г. Смена формации – крах либерально-реформаторских сил.

Как же удалось Махмуду Ахмадинежаду добиться большинства электората в свою пользу? Надо сказать, что Махмуд Ахмадинежад еще до назначения на пост мэра Тегерана в 2003 года был «тёмной лошадкой» иранской политической элиты. Он продолжал оставаться «теневого» фигурой до самого начала президентской кампании. Ахмадинежад демонстративно отказался от предвыборной агитации в западном стиле. Однако в его поддержку высказались влиятельные консервативные круги, превратившие многие иранские мечети в центры агитации за Ахмадинежада [1].

Победа во втором туре выборов в 2005 г. Ахмадинежада означала поражение либерально-реформаторских сил. Почему именно сейчас у влиятельных консервативных сил, которые реально управляют Ираном уже несколько десятков лет, появилась необходимость радикализации политики?

С одной стороны Рафсанджани и Хатами и с другой стороны Ахмадинежад являются представителями разных группировок внутри консервативно-исламского лагеря, руководящего страной. Первые представляют умеренно-консервативное духовенство, давно находящееся во власти и контролирующее энергоресурсы страны. Именно эти силы смогли «поднять на ноги» Иран, после революции, экспериментов в экономике, и ирано-иракской войны. Когда сила жесткой системы Хомейни, была исчерпана. А современные тенденции стали диктовать Ирану новые условия, после чего был взят курс на реформы. Однако при всех экономических и социальных успехах реформ в них таилась угроза для тех самых основ консервативных влиятельных сил хомейнистского режима. Реформы (хотели их или нет) объективно уводили страну и общество от генеральной линии хомейнизма все дальше и дальше. Самое главное, что проведение в какой-то степени демократических реформ подвергало сомнению главный принцип исламской государственности в ИРИ — принцип «веляйте-факих». В историческом будущем, возникла реальное место изменения режима. Этого духовный лидер Ирана аятолла Хаменеи, допустить не мог. Ему и его совету нужна была реставрация хомейнистского режима, нужна была смена курса предыдущих президентов для сохранения своей власти [5].

И вот с этой целью была умело, использована «черная лошадка» хомейнистов на выборах в 2005 г. - Махмуд Ахмадинежад, верный исламской революции, не задействованный в политических интригах и управляемый, да ко всему же не являющийся представителем духовенства, от которых простой народ уже стал уставать.

Надо сказать, что Вашингтон и его европейские союзники очень хотели, чтобы на выборах одержал победу именно умеренный Рафсанджани. Больше всего США и лояльных ее союзников волновал вопрос не о Холокосте как таковом, а о том, что с приходом к власти Ахмадинежада, в первую очередь обострится вопрос с иранской ядерной программой. И понятно, что особый интерес США представляет нефть Ирана. Сразу после победы на выборах Ахмадинежад выступил против сотрудничества с США и за усиление дружбы с мусульманскими странами. Ахмадинежад — сторонник Ирана как ядерной страны [1]. Не устраивало Вашингтон и то, что с приходом Ахмадинежада наверняка усилится поддержка Тегераном таких организаций, как "Хезболлах" или Хамас. Что в принципе вскоре вылилось в ливано-израильском конфликте 2006 г. Никто не отрицает, что он был спровоцирован Ираном и близким союзником Сирией.

Вывод.

Современные условия политического, экономического развития в мире все больше и больше диктуют США, которые выстраивают жестко и однополярно свою внешнюю политику. Ахмадинежад был умело поставлен во главе государственной власти Ирана, он стал в роли «защитника» Иранской исламской революции. Его предшественники в какой-то степени ослабили Иран, пойдя на контакт с США и Западным миром. Но М. Ахмадинежаду удалось остановить этот процесс и вернуть Иран

в лоно Иранской исламской революции. Хорошо это для Ирана и Мира, или плохо - покажет история.

Литература.

1. Los Angeles Times Ахмадинежад - не Гитлер. Его можно удержать.// Режим доступа: <http://www.centrasia.ru/newsA.php4?st=1164145020>
2. Исламская Республика Иран.// Режим доступа: <http://www.krugosvet.ru//articles/63/1006312/>
3. История Ирана: периода ИРИ.// Режим доступа: <http://www.netiran.com/>
4. Агаев С.Л. Иран между прошлым и будущим: События. Люди. Идеи. М., 1987
5. Современный Иран: Справочник. М., 2006 г.
6. М. Ахмадинежад- лидер «свыше».// Режим доступа: <http://www.iran.ru/search.php?keyword=>

Программные подходы ведущих социалистических партий Европы к вопросам национальной и европейской безопасности (1994-1999 гг.): общее и особенное

Михалёв Иван Олегович

студент

Томский государственный университет, Томск, Россия

E-mail: vellan@rambler.ru

В период 1994-1999 гг. в Европейском Союзе на политическую авансцену вышли партии социалистического толка. Несомненные успехи, достигнутые в этот период ЕС в экономической, правовой и прочих сферах интеграции, не были подкреплены созданием единых механизмов, способных обеспечить безопасность и стабильность как в Европе в целом, так и в отдельных её государствах без участия третьих стран (США и пр.).

Почему это произошло? Изучение предвыборных программ позволяет выявить одну из причин, не позволивших ЕС продвинуться по пути формирования общей внешней политики и политики безопасности.

В программе к выборам в Европарламент 1994 г. Партия Европейских Социалистов обозначила ряд положений относительно обеспечения безопасности в европейском регионе. В данном документе предлагалось объединить усилия в сфере формирования ОВПБ ЕС с созданием сил по поддержанию мира под контролем СБСЕ и ООН. Важную, но уже не ведущую роль в обеспечении региональной безопасности предполагалось отвести НАТО и ЗЕС. Евросоциалисты предлагали также произвести реформирование ООН с целью создать реальные механизмы противодействия конфликтам и повысить роль Евросоюза как единого игрока на международной арене. Важным элементом в этом ряду является тезис о необходимости сотрудничества в сфере контроля над экспортом вооружений и опасных технологий [4].

В предвыборном манифесте Лейбористской Партии Великобритании 1997 года особое место отводилось описанию политики обороны и безопасности, которую будет реализовывать лейбористский кабинет. Задача, которую ставили лейбористы, – дать “Британии лидерство в Европе, которое необходимо как Британии, так и Европе”. Данное недвусмысленное высказывание подкреплялось вполне конкретной программой. При этом членство в НАТО оставалось залогом безопасности Британии, которая на протяжении долгого времени являлась самым близким союзником США в трансатлантических отношениях.

Также в тексте манифеста ЛПВ подчёркивается приоритет мирных способов разрешения конфликтов (посредством ООН, ОБСЕ, ЗЕС) перед военными. Лейбористы

подтвердили готовность продолжать переговоры по сокращению и нераспространению ядерных вооружений и запрету химического и бактериологического оружия.

Европейская оборонная инициатива в тексте манифеста не упоминается вообще, что ясно говорит о том, что формирование единой политики безопасности и обороны ЕС на тот момент не являлось для лейбористов приоритетной сферой деятельности. Предполагалось, что политика безопасности Британии должна реализовываться в рамках трансатлантического сотрудничества (сохраняя при этом определённую независимость), а не через институты европейской сверхдержавы [5].

В программе Социал-демократической партии Германии 1998 г. подчёркивается необходимость коллективного обеспечения региональной безопасности, возможно, даже через создание Соединённых Штатов Европы. При этом войска третьих стран должны покинуть Европу, а членство в НАТО объявлялось одной из основ безопасности ФРГ.

Важно отметить, что в программе СДПГ ничего не говорилось о двух весьма болезненных для Германии вопросах: реформе ООН (где Германия смогла бы играть большую роль) и борьбе за нераспространение ОМП, что, на наш взгляд, объясняется желанием Германии иметь собственный ядерный арсенал [1].

В программе Французской Социалистической Партии 1997 г. нет сколько-нибудь развёрнутой стратегии в отношении обеспечения безопасности (как на национальном, так и на региональном уровне). Этот документ свидетельствует о том, что ФСП, в отличие от ЛПВ, готова разделять свои суверенные права (скорее всего, и право на самостоятельную политику обороны и безопасности), желая при этом сделать Европу более демократичной. Французские социалисты выступили с концепцией “раздельного суверенитета” смысл которой, заключается в чётком разграничении тех вопросов, которые решает национальное государство и тех, которые находятся в ведомстве ЕС [3].

В целом, взгляды всех рассматриваемых партий на вопросы обеспечения европейской и национальной безопасности серьёзно разнятся между собой. Особенно сильно эта разница проявляется при сравнении программ ПЕС и ЛПВ. Они расходятся в ключевых моментах: объединения военных сил, сотрудничества с ЗЕС и НАТО, реформирования ООН. Позиция СДПГ является, по сути, средним арифметическим подходов ПЕС и ЛПВ. Особняком в этом ряду стоит ФСП, не имеющая сколько-нибудь разработанной программы в интересующей нас сфере.

К общим чертам предложенных социалистами подходов к обеспечению безопасности можно отнести важную роль, отводимую в них НАТО, сотрудничество в сфере нераспространения ОМП и сокращение ядерных вооружений.

Суммируя сказанное можно говорить о том, что одной из ключевых причин неудач в процессе формирования ОВПБ ЕС послужила несогласованность основополагающих программных установок Партии Европейских Социалистов и ведущих национальных партий-членов ПЕС (ЛПВ, ФСП, СДПГ) в военно-политической сфере.

Литература

1. Grundsatzprogramm der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands // <http://www.sdp.de>.
  2. Hix S., Lesse U. Shaping a vision. A history of the party of European Socialists 1957-2002 // <http://www.pes.org>.
  3. Legislatives 1997: Programme du Parti socialiste // <http://www.psinfo.net>.
  4. Manifesto for the elections to the European Parliament of June 1994 // <http://www.pes.org>.
- The Labour Party manifesto 1997 // <http://www.labour-party.org.uk>.

Нефтяная составляющая внешней политики США

Петрова Елена Григорьевна, Петров Алексей Григорьевич

Студенты

Институт бизнеса и права, г. Москва, Россия

petrovclan@yandex.ru

В конце XX века во внешней политике США произошло определенное смещение приоритетов, обусловленное серьезными изменениями в геополитической расстановке сил на нашей планете, последовавшее за окончанием холодной войны. США стали уделять меньше внимания ракетно-ядерным факторам обеспечения своей национальной безопасности и сделали бóльший акцент на гарантию беспрепятственного доступа к тем мировым ресурсам, которые представляют стратегически важный интерес для обеспечения бесперебойного функционирования американской экономики. Среди них наибольшее значение имеют невозпроизводимые топливо – энергетические ресурсы (главным образом нефть и газ).

Основные приоритеты внешней энергетической политики США во многом определяются тем, что они являются лидером в области разработки и координации общей энергетической политики промышленно развитых стран. В формировании стратегии национальной безопасности, ежегодно корректируемой и представляемой американским президентом в Конгресс США, еще в 1994 г. было отмечено, что обеспечение энергетической безопасности США входит в число основных приоритетов внешней политики страны: «Перебои в поставках нефти могут оказать значительное влияние на экономику США. Поэтому соответствующие внешнеполитические меры могут ограничить масштабы возможного энергетического кризиса. Несмотря на меры по консервации своих нефтяных месторождений, США весьма заинтересованы в беспрепятственном доступе к этому важному сырью за рубежом».

США обладают наибольшей свободой маневра в проведении политики в энергетических регионах. Это связано с тем, что, располагая достаточными собственными запасами нефти (2,4 % от мировых), они многие годы делают ставку на формирование системы партнерских отношений с рядом «надежных» государств. Эта система диверсифицирована географически. В 2005 году основными поставщиками нефти в США были Канада (18%), Мексика (15%), Саудовская Аравия (12%), Нигерия (12%), Венесуэла (10%). С 2001 года Вашингтон официально поставил задачей национальной энергетической политики дальнейшее увеличение числа стран-поставщиков с целью более надежного гарантирования поставок и обеспечения возможности их взаимозамещения.

Приоритетными для США являются отношения со странами, обладающими крупными запасами энергоресурсов, в первую очередь со странами Персидского залива, а также Латинской Америки. Большое внимание уделяется развитию энергетического сотрудничества с Россией и другими странами Каспийского региона. В отношении последних особый упор делается на содействие рыночным преобразованиям, что также укрепляет позиции американских компаний в этих странах. Каспийский регион наряду с Персидским заливом официально трактуется госдепартаментом США в качестве сферы «жизненно важных интересов» Америки, затрагивающих национальную безопасность страны. Это мотивируется не только стремлением обеспечить свою энергетическую безопасность, очевидно также намерение США контролировать одновременно доступ к каспийским и персидским углеводородам и путям их транспортировки с целью усиления своего геополитического и экономического положения в мире, а также влияния на конъюнктуру мирового рынка углеводородов.

Нефтяная составляющая становится еще одним аргументом в противостоянии Ирана и Запада. Политики Исламской Республики неоднократно говорили о том, что поставки иранской нефти могут служить рычагом воздействия на США. Министр нефтяной промышленности Ирана Казем Вазири Хамане заявил, что республика готова

ответить «всеми средствами», включая приостановку поставок энергоресурсов, на любое возможное вмешательство в ее внутренние дела, в том числе на усиление давления со стороны Совета Безопасности (СБ) ООН.

В докладе «О положении страны» в 2006 году президент Джордж Буш-младший говорил о серьезной проблеме, с которой столкнулись Соединенные Штаты: они оказались в нефтяной зависимости, причем «нефть зачастую импортируется из нестабильных регионов мира». Вместе с тем, «стабилизация» на Ближнем Востоке и «наведение порядка» в Иране по образцу операции в Ираке, скорее всего, сопряжены со значительными, если не катастрофическими последствиями для мировой экономики и рынка энергоносителей.

Неопределенность относительно способности Ирана сохранить после этого производство нефти на текущем уровне 4,05 млн бар./сут спровоцирует рост цен на нефть до 80 дол. за баррель и выше. Если же в ответ Тегеран решит закрыть Ормузский пролив, установив там минное заграждение, это приведет к временной потере более 15 млн баррелей нефти. Резкий рост цен перекроет рекорд 1970-х годов.

В настоящее время перед правительством и внешнеполитическим ведомством США стоит задача диверсифицировать источники импортируемых США энергоносителей за пределами Персидского залива, увеличив ввоз нефти из Западной Африки и Евразии, природного газа из Канады и Мексики, а также импорт нефти и сжиженного природного газа из России, Евразии и Африки. Государственный департамент и Министерство энергетики призваны создать условия для упрощенной и ускоренной процедуры регулирования спроса и лицензирования, чтобы расширить существующую структуру нефтепроводов и нефтеперерабатывающих предприятий, а также предоставить экономическую и техническую помощь для освоения новых мощностей в нефтедобывающих странах за пределами Ближнего Востока.

Литература:

1. United States of America. Country Analysis Briefs // US Energy Information Administration October. 2006.
2. Байков Н., Александрова И. Производство и потребление топливно-энергетических ресурсов в XX в. // Мировая экономика и международные отношения. – 2005.
3. BP Statistical Review of World Energy. 2004. P.4,6,7.
4. Коэн А. Снизить зависимость от ближневосточной нефти // Россия в глобальной политике. – 2006. №3. Май-Июнь.

Ислам в мировой политике

Пузырёв Дмитрий Александрович

аспирант

Академия Управления при Президенте Республики Беларусь, Минск, Республика Беларусь

E-mail: Puzurek@mail.ru или Ostapp-81@mail.ru

Введение

“Религиозный ренессанс” ставший реальностью в конце XX века значительно повысил влияние религии и её отдельных конфессий на развитие системы международных отношений. Происходящее изменение роли религии или, говоря словами Ж. Кепеля, “реванш Бога”, способствует тому, что религия становится одним из важнейших факторов современных международных отношений.

На изменении роли религии в жизни человека, а именно на её переход из сферы частной жизни в общественную сферу, а так же её подверженности значительной *политизации*, оказало влияние проходящее в мире пробуждение политической активности, которое, по словам З. Бжезинского, “носит массовый и радикальный характер” [1, с.15]. Но наиболее ярко, рассматриваемые процессы, нашли отражение в мире ислама. Поэтому вовсе не случайно, что один из популярных лозунгов политологов 1980-х годов прошлого столетия “ислам на марше” за прошедшее время не просто подтвердился, но и нашёл своё проявление в целом ряде событий мирового значения, преобразился в важную часть мировой политики.

Следует обратить внимание на то, что изучаемая нами тема недостаточно полно освещена в научной литературе, хотя многие современные исследователи международных отношений в контексте других актуальных международных проблем уделяют некоторое внимание освещаемому нами вопросу. В связи с чем немалый интерес вызывает недавно вышедшая книга Мадлен Олбрайт “Религия и мировая политика” [3]. Рассуждая о той роли, которую играет религия в мировой политике, в целом, а так же во внешней политике США, в частности, госпожа эксгоссекретарь приходит к выводу, что во многом религия и политика в наши дни неразделимы.

Итак, даже поверхностный взгляд на обозначенную нами проблему показывает, что сегодня существует практическая необходимость комплексного и всестороннего изучения той роли, которую играет исламский фактор в международных отношениях.

Проявление исламского фактора в мировой политике

По глубокому убеждению многих специалистов, сегодня мы живём в фундаменталистском мире, поскольку “феномен фундаментализма проявляет себя в различных областях общественной жизни и распространяется как волна”. В современной научной литературе можно встретить немало определений фундаментализма. Но наиболее общей дефиницией фундаментализма является рассмотрение его как “антиинтеллектуального, фанатического и интолерантного мировоззрения [5, с.98]”.

Феномен же современного фундаментализма проявляется в его теснейшей связи с политикой; особенно ярко эта тенденция проявляется в мире ислама – самой молодой и самой политизированной из мировых религий. Радикальным интерпретациям основных вероучений ислама способствует и наличие в нём постулата джихада, который многие исламистские проповедники возводят до статуса шестого принципа, причём акцент делается на силовом джихаде. В связи с чем, многие современные теоретики экстремизма практически все акты как индивидуального, так и группового террора начинают толковать именно как проявление джихада; причем, используя принцип такфир, они обвиняют в неверии даже нерадикально настроенных *мусульман*, что является достаточным основанием для объявления последним джихада. Последнее обстоятельство позволило Е. Сатановскому сделать, на наш взгляд, довольно актуальный вывод, что “конфликт между умеренными и воинствующими мусульманами новый фактор в мировой политике[4, с.16]”.

Сегодня многие исследователи размышляют о сущности и истоках исламского фундаментализма. И, несмотря на то, что разные авторы находятся на отличных идеологических платформах их взгляды, во многом, объединяет рассмотрение исламского фундаментализма как сложнейшего феномена современности, прошедшего в своём развитии несколько этапов, тесно связанного с политической сферой общества и оказывающего значительное влияние на международные политические процессы. Ограниченный объём работы не позволяет нам более полно осветить истоки и сущность исламского фундаментализма, поэтому мы лишь ограничимся констатацией того факта, что попытки возрождения образа жизни и поведения, политической и социальной системы времён пророка Муххамеда, как краеугольного камня исламского фундаментализма, - это утопия, а вот исламский фундаментализм, как политическая альтернатива существующим в исламском мире режимам – реальность.

Итак, мы можем говорить об исламском фундаментализме как о глобальном внешнеполитическом акторе лишь тогда, когда рассматриваем его в качестве приемлемой альтернативы глобализации. При ответе на вопрос: “Почему именно в мире ислама ведутся поиски такой альтернативы?”, необходимо обратить внимание на две взаимосвязанные причины. Во-первых, именно исламский мир больше других пострадал при глобализации, поэтому вполне закономерны попытки поиска альтернативного пути развития; а во-вторых, сама идеология ислама открывает большие возможности для использования религии в политических целях.

Характерное для фундаменталистов и экстремистов забвение толерантности, попытки воплощения в жизнь своих программных установок посредством радикальных методов и средств приводит к нагнетанию религиозных противоречий, которые со всей отчётливостью проявились во взаимоотношениях христиан и мусульман. А усилению намеченных противоречий способствует выход на международную арену терроризма “имеющего окраску экстремистского ислама”. Поэтому не случайно, что в повседневную практику прочно вошел термин – “исламский терроризм”, который правомерен в том смысле, что политический проект, выдвинутый террористами, использует существенные элементы исламской веры, а так же выдвигает конкретный план создания “вселенского халифата”, построенного на принципах заложенных пророком Мухаммедом. Однако такая связка “ислам - террор” воспринимается мусульманами различных течений весьма болезненно и уже в свою очередь содействует углублению известных разделительных линий между Востоком и Западом [2, с.59].

Заключение

Большая по сравнению с другими мировыми религиями подверженность ислама политизации становится востребованной той частью исламского мира, которая недовольна засильем западных ценностей, бурно протекающих процессов глобализации, а так же мировым диктатом христианской страны (джахилии) – США. Обладая значительными финансовыми доходами, основывающимися главным образом на нефтяных доходах, а так же на доходах от незаконного оборота наркотиков и оружия, некоторые харизматичные исламские лидеры, подобно У. Бен Ладену, выдвигают, с первого взгляда, утопичные планы переустройства мира, которые при внимательном изучении всё же начинают таить определённую угрозу современному миропорядку.

Литература

1. Бжезинский З. Последний суверен на распутье // Россия в глобальной политике. 2006. №1. январь - февраль.
2. Маргелов В.В., Кривохижа В.И. Время террора и дилеммы решений // Международная жизнь. 2006. №1-2.
3. Олбрайт М. Религия и мировая политика. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2007.
4. Сатановский Е. Большая игра - XXI век // Международная жизнь. 2006. № 3.
Челищев В. Феномен фундаментализма в современном мире: истоки и формы // Вестник Московского Университета. Сер. 4, Социология и политология. 2

«Запад» и «Восток», «Север» и «Юг» в современной геополитике

Работягова Ирина Владимировна

студентка

Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина

irikorakae@mail.ru

История противостояния Востока и Запада насчитывает сотни лет, но сталкиваться с ней нам приходится и сегодня. Она проявилась во взрывах 11 сентября 2001 года, во вторжении США в Ирак, в попытке не допустить разработку обогащения урана в Иране. Знаменательно то, что эта проблема не является чисто теоретической – в нее может быть вовлечен каждый. Противостояние Востока и Запада перерастает во взаимный террор, который наносит международной системе абсолютно неоправданные жертвы.

Международный терроризм становится сегодня грозной реальностью в первую очередь потому, что границы между исламской и христианской цивилизациями не совпадают с конвенциональными границами на политической карте мира; цивилизационный фронт пролегает ныне в кварталах европейских и американских мегаполисов - ядре западного мира. Кроскультурное взаимопроникновение Запада и Востока приводит к возникновению сложной сетки демаркационных линий как в самом сердце Запада, так и в структурах власти Востока.

Исследователи называют различные причины возникновения в сознании людей разделения Запада и Востока. Л.Вульф, например, считает, что Восток был изобретен Западом как его полная противоположность. Противопоставляя Запад Востоку, европейцы противопоставляли свою цивилизованность нецивилизованности, варварству[1].

Э.Саид в книге «Ориентализм» указывает, что «Восток» (или «Ориент»), являясь культурно-географической единицей, был сконструирован Западом как его «противоположность в образе, идее, личности, переживании», символ чужого, а сам «ориентализм» - это стиль, с помощью которого Запад подавлял, перекраивал и подчинял себе Восток».

Концепция «столкновения цивилизаций» С.Хантингтона рассматривает разворачивающийся конфликт различных систем ценностей, планетарное, «горизонтальное» столкновение существующих культурно-исторических типов общества (цивилизаций)[5]. По мнению Хантингтона, границы соприкосновения иудео-христианской (Западной) и исламской (Восточной) цивилизаций определяют очаги возникновения основных конфликтов. Предсказание грядущего противостояния Запада и остального мира подрывает собственный основополагающий тезис автора о конфликте цивилизаций, т.к. такое противостояние одного цивилизационного региона всем другим, с их разными цивилизационными характеристиками, может быть порождено далеко не цивилизационными, а скорее экономическими или геополитическими характеристиками.

Оппозиция Запад — Восток дополнилась во второй половине столетия отчетливой дихотомией «Север» — «Юг» с последующим расширением этих пространств за пределы их условной географической локализации, очерчивая планетарные, взаимопроникающие, но все же раздельно сосуществующие ареалы «мирового Севера» и «мирового Юга». Мировой Юг утратил единство. Так, массовое производство постепенно перемещается из североатлантического региона в азиатско-тихоокеанский. Ось «Индостан» - «Латинская Америка» формирует второе промышленное пространство планеты — Новый Восток[3]. Добыча сырьевых ресурсов — это по-прежнему специфика стран Юга, расположенных преимущественно в тропиках и субтропиках — большей частью в районе Индоокеанской дуги.

Если Запад монолитно одновременно выступает источником как политического, так и экономического противостояния, то в этом случае Восток делится на Исламский мир — носитель политического противостояния и Юго-Восточную Азию — носитель

экономического противостояния[2]. "Столкновение цивилизаций" сегодня в гораздо большей мере происходит не на мировой арене, а внутри самих западных стран, что придает ему весьма специфические черты.

Наиболее адекватной формой взаимодействия Запада со странами Юга станет в XXI в. постепенный обмен их суверенитета на экономическое благополучие[4]; условием предоставления помощи и масштабных инвестиционных вливаний будет, вероятно, признан отказ государств "третьего" мира от национальной независимости через их вступление в единый альянс западных стран, как это имеет место сегодня при расширении Европейского Союза. В рамках этого сценария следует также ожидать, что будет определен ряд приоритетных направлений деятельности Запада, таких, как борьба с терроризмом и наркомафией, сохранение и восстановление окружающей природной среды, борьба с коррупцией и т. д. В данном случае не возникнет необходимости предпринимать какие-то особые меры по принуждению иных стран участвовать в подобный усилиях: достаточно применения торговых и инвестиционных санкций к тем, кто уличен или даже подозревается в содействии или попустительстве указанным явлениям.

Начало XXI в. неизбежно станет для западного мира периодом преодоления многочисленных иллюзий, порожденных десятилетиями хозяйственного процветания и политического влияния в мире. Важнейшим уроком завершившегося столетия можно считать неспособность демократического гражданского общества западного типа к быстрому распространению в мировом масштабе, хотя еще десять лет назад справедливым принято было считать совершенно противоположное утверждение.

Литература

1. Лари Вульф, Изобретая Восточную Европу
2. Лисичкин В.А. Третья мировая война. - М.: Институт социально-политических исследований АСН. - 1999 г. - 304 с.
3. А.Некlessа, Рах оесоnотісаnа:геоэкоnоміческа я система мироустројства. (<http://www.arhipelag.ru>)
4. А.Некlessа, Новая картография мира. (<http://www.arhipelag.ru>)
5. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? // Полис. – 1994. – № 1. – С.33-48.

Борьба с терроризмом как инструмент внешней и внутренней политики в современную эпоху

Салтевский Владимир Александрович⁵

студент

ФГОУ ВПО Сибирская академия государственной службы, Новосибирск, Россия

E-mail: saltevsky@inbox.ru

Введение

Терроризм, а также его последствия являются одной из основных и наиболее опасных проблем, с которыми сталкивается современный мир. Это явление в той или иной степени касается как развитых обществ, так и ещё развивающихся государств. Реалией настоящего времени является тот факт, что терроризм всё больше угрожает безопасности большинства стран, влечёт за собой огромные политические, экономические и моральные потери. Его жертвами может стать любая страна, любой

---

⁵ Автор выражает признательность профессору, д.э.н. Петрову В.В. за помощь в подготовке тезисов.

человек. В течение последнего столетия терроризм значительно менялся как явление. Что есть терроризм сегодня? Отличается ли он от терроризма вековой давности? Очевидно, что отличия есть. И касаются они прежде всего организаторов и самих целей терактов.

Изначально необходимо определиться с терминологией. Для большинства населения образ террориста – это мусульманин или кавказец средних лет. В сознании москвичей всё чётче прорисовывается схема теракта, когда где-то в горах неуловимый Басаев, склонившись над картой Москвы, выбирает очередной объект для атаки, а потом целый гарем смертниц летит в Москву взрывать ненавистных «урусов». Действительно, проще всего объявить Басаева или Масхадова организаторами взрывов и диверсий, переключить на эти, ставшие уже полумифическими, персонажи весь гнев и всю боль оскорблённой, униженной России. Но необходимо отдавать себе отчёт, что ни Басаев, ни Масхадов сами в Москву не приезжают, не ведут здесь разведку, не подыскивают объекты для очередного удара. В лучшем случае они выбирают и утверждают объект из списка предложенных, и берут на себя ответственность за удар, что является скорее ритуально-пропагандистским жестом, нежели реальностью. Террор сильно различается и в разных странах и при разных политических режимах. Подыскивая наиболее полную трактовку понятия, можно сказать, что терроризм – это устрашение противника путём физического насилия. Такая формулировка не будет сужать круг исследования, поскольку в данной работе рассматривается, пожалуй, самый спорный вид террора – государственный.

Цель исследования

Цель исследования – рассмотреть терроризм как явление в причинно-следственном контексте. В работе проводится анализ такого явления, как государственный терроризм. Его рассмотрение происходит на примере США и России. Автор работы показывает связь между терактом 11 сентября и вводом войск и началом спецоперации в Афганистане и Ираке. Представляются истинные причины американской агрессии на Ближнем Востоке.

На примере России демонстрируется неправдоподобность высказываний руководителей силовых ведомств, касаясь терактов на территории России (в частности в Беслане).

Делается упор на осознание возможных причин терактов. Исходя из этого, можно прийти к выводу, что:

1. Россия, поддерживающая устремления США к глобальному господству под прикрытием «войны с международным терроризмом».
2. Россия без Кавказа.
3. Россия, уходящая с рынков современных вооружений.
4. Россия, торгующая не своей, а уже «западной» нефтью из собственных недр.

данные факторы не являются жизненно необходимыми для «исламского терроризма», зато являются первостепенными для крупных мировых игроков на нефте-долларовом и оружейном рынках, таких как США и Великобритания.

В заключении даётся общая характеристика современного терроризма. Терроризм в наше время перестал быть самоцелью. Убивают не с целью убить. И в основном уже не с целью запугать. По крайней мере «государственный» терроризм направлен на другие цели. Эти цели можно охарактеризовать, как желание построить Новый мировой порядок со стороны наиболее сильных в политическом, экономическом и военном плане держав. И Россия в этот список не входит.

Результаты

Терроризм в наше время перестал быть самоцелью. Убивают не с целью убить. И в основном уже не с целью запугать. По крайней мере «государственный» терроризм направлен на другие цели. (Вспомнить хотя бы предложение В. В. Путина назначать губернаторов областей якобы с целью противостояния террору). Сложно сказать определённо: знали ли «верхи» страны о предстоящих терактах или просто воспользовались ситуацией. Впрочем, это уже не столь важно, ведь теракты совершены, и теперь на нас потоком «льётся» информация о методах предосторожности на улице и в

транспорте, об «организаторах» терактов и т. д. и т. п. Словом, никаких конкретных, нужных сведений – только отвлечение внимания.

Сегодня террор на уровне самых верхних эшелонов власти приводит в прямом смысле к переустройству мира. Ввод американских сил в Афганистан, а затем в Ирак продемонстрировал беспомощность международного права перед лицом сверхдержав: им можно всё, ООН в скором времени постигнет участь Лиги Наций.

Для одних 11 сентября стало большим горем, для других – поводом к строительству Нового мирового порядка. В своём выступлении на съезде республиканцев 3 года спустя Дж. Буш заявил: «Мы делаем ставку на атаку и уничтожаем террористов далеко за границами, потому что обязаны не допустить их появления у нас дома, в Америке. И мы напряжённо работаем над тем, чтобы принести свободу в регион Большого Ближнего Востока, потому что свобода несёт с собой будущее надежды и мира. И мы победим».

Необходимо обратить особое внимание на указание Буша на этот регион, который поименован так, как придумали геостратеги США десять лет назад, – The Greater Middle East. У нас в России его принято переводить как «Большой Ближний Восток». Границы данного региона, в представлении американского руководства, простираются от Судана до Пакистана и от Индийского океана до Главного Кавказского хребта. Здесь находятся, в частности, самые большие в мире запасы углеводородного сырья. Именно этот регион является главным объектом экспансии США последние пять лет. Для США жизненно важно овладеть этой огромной территорией и превратить её в контролируемый объект американо-британской эксплуатации.

Свою речь на съезде республиканцев Буш закончил так: «Антитеррористическая коалиция – вот то, что позволяет нам уменьшать угрозу терроризма по всему земному шару... Террористы вступают в бой против свободы со всем присущим им коварством и жестокостью, поскольку свобода является величайшим страхом для них. И это правильно, что они боятся, потому что сегодня свобода побеждает везде... Только начавшийся век станет веком свободы. Продвигая свободу за пределы нашей страны, мы построим безопасный мир».

Каким именно образом организуется «продвижение свободы и построение безопасного мира» по-американски, мы уже знаем на примере агрессии против Ирака.

Выводы напрашиваются сами собой. Во-первых, мы должны отчётливо представлять, кто является возможным организатором теракта (кому это в принципе выгодно). За арабами с поясом взрывчатки на теле всегда стоят те, кто сам не будет рисковать своей жизнью, кто ведёт чётко продуманную и глубоко законспирированную кампанию. Во-вторых, исходя из этого, наблюдать за действиями этой группы и не позволить себя одурачить, когда она попытается что-либо сделать во «всеобщее благо». И, в-третьих, конечно, воспрепятствовать этим действиям.

Литература

1. Рогов С. М. США – Канада. Экономика. Политика. Культура. (11 сентября) №11 (383). – М.: Российская Академия Наук. Институт США и Канады, 2001
2. Фочкин О., Яшлавский А. 11 сентября. Первый день новой эры. – М.: Тайдекс Ко, 2001.
3. Калашников М., Крупнов Ю. Гнев Орка (Великие противостояния). – М.: АСТ Астрель, 2003
4. «Евро» ремонт США // Знание – Власть! – 2001. – №7 (132).
5. Делягин М. 11 сентября 2001 года // Свободная мысль – XXI. – 2002. – №1.
6. Сценарий 2000: два года спустя // Знание – Власть! – 2002. – №1 (135).
7. Уроки Ирака // Знание – Власть! – 2003. – №5 (146).
8. Буйло А. Американцы увидели над горящим небоскрёбом сатану... // Комсомольская правда. – 2002. – №169 (22634).

9. Дмитриев А. Н. Огненное пересоздание климата Земли. – Новосибирск-Томск: Твердыня, 2002.

Терроризм и экстремизм как главные угрозы безопасности Казахстана и России, исходящие из Центральной Азии

Сахиев Саулет Ерназарович

стажер

Институт Востоковедения РАН, Москва, Россия

E-mail: Saulet_Sahiev@mail.ru

Понятие «безопасность» на сегодняшний день – одно из наиболее актуальных, востребованных и, как следствие, многозначных. Памятуя о множественности его определений, в данной статье мы исходим из понимания, широко распространившегося в последнее время и среди специалистов, и на официальном уровне: *безопасность – это состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз.*

С окончанием холодной войны границы понимания безопасности, угроз ей, методов и средств ее обеспечения заметно расширились. Теоретики безопасности в большинстве своем отошли от концепции реализма, фокусирувавшейся на военной безопасности как на предпочтительном аспекте безопасности и на государствах как на исключительных факторах международной политики. Практически аксиоматичным стал тезис о том, что безопасность любого сообщества складывается из многих аспектов или видов: военного, политического, экономического, социального, культурного, экологического и т.д., и что ущерб одному аспекту или виду в той или иной степени может отразиться на остальных, а значит и на безопасности всего общества. Наряду с многоаспектностью, безопасность характеризуется наличием нескольких уровней. Причем конкретный уровень безопасности устанавливается «в зависимости от того, кто выступает [ее] субъектом и/или объектом – отдельный человек, общество, государство или сообщество государств».

В настоящей статье значительное внимание уделяется региональной безопасности, понимаемой как международная безопасность регионального уровня, существующая в рамках нескольких государств того или иного региона. Она является связующим звеном между безопасностью национальной и глобальной. В то же время региональную безопасность можно подразделить на пограничную и трансграничную. Пограничная безопасность предполагает состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства в пограничном пространстве последнего. При этом одновременно создаются условия для реализации интересов, связанных с пересечением государственной границы, и осуществляется противодействие пограничным угрозам, планомерная деятельность по устранению причин их возникновения. Безопасность трансграничная – это состояние достаточной защищенности заинтересованных, в первую очередь сопредельных, государств от негативного влияния факторов, действующих «сквозь границу» либо нарушающих нормальное функционирование системы позитивного трансграничного взаимодействия. Трансграничная безопасность подразумевает поддержание сложившейся системы трансграничных связей и согласованный контроль государств над трансграничными потоками и факторами, чреватými угрозами безопасности, с целью не допустить «транснационализации» масштабов их распространения.

Одним из регионов, перед которым остро стоит задача обеспечения как пограничной, так и трансграничной безопасности, обоснованно считается Центральная Азия (далее ЦА). Данным физико-географическим понятием охватываются материковые области внутреннего стока – территории бывшей советской Средней Азии и Казахстана, Монголии, Афганистана, Синьцзяна и Тибета, некоторых районов РФ, Пакистана и Ирана. Но ЦА – не только географическое понятие, это и крупный историко-культурный регион с общей для его народов многовековой историей, развивающийся как своеобразная цивилизационная общность. Наконец, границы и контуры *политического региона ЦА* на современном этапе несколько отличаются от его границ и как географического, и как историко-культурного региона. В политическом смысле под Центральной Азией понимают сейчас государства – наследники республик, включавшихся в советский период в группу «Казахстан и Средняя Азия». Обретение в 1991 году независимости резко изменило геополитическое положение этих республик. В том числе они столкнулись с проблемами в области обеспечения собственной безопасности, ранее поддерживавшейся усилиями единого советского государства.

Среди стран ЦА особую роль играет Республика Казахстан, занимающая большую часть региона и по своему экономическому и политическому потенциалу претендующая на роль регионального лидера. Из-за своего местоположения и длительной протяженности границ Казахстан оказывается своеобразным «шелковым путем» для угроз безопасности, исходящих из расположенных к югу от него государств и политической, и историко-культурной, и физико-географической ЦА. Причем эти угрозы чреваты подрывом безопасности не только самого Казахстана, но и его северного соседа, Российской Федерации. Другими словами, не являясь, как является Казахстан, составной частью региона, Россия, несмотря на это, остро заинтересована в обеспечении эффективной региональной безопасности в ЦА. Вместе с тем, тогда как для Казахстана угрозы его безопасности с юга – одновременно и трансграничные, и, если рассматривать их на региональном уровне – внутренние, то для России эти угрозы тоже трансграничные, но однозначно внешние. Можно предположить, что данное различие каким-то образом проявляется в номенклатуре и силе угроз национальной безопасности каждой из двух стран.

Список литературы

1. Безопасность и международное сотрудничество в зоне новых границ России / Под ред. Л.Б. Вардомского и С.В. Голунова. Москва – Волгоград, Научно-образовательный форум по международным отношениям (НОФМО), Волгоградский государственный университет, 2002. С. 522.
2. Вайнберг Б.И. Этнография Турана в древности. VII в. до н.э – VIII в. н.э. М., Восточная литература, 1999.
3. Мамытова А. Угрозы безопасности в XXI веке: какими их видят в России? // Вестник Евразии, 2006, № 2 (32). С. 115.
4. Миграция и безопасность в России / Под ред. Г. Витковской и С. Панарина / Московский Центр Карнеги. М., Интердиалект+, 2000. С. 153-154.
5. Концепции национальной безопасности России (Независимое военное обозрение, 14 января 2000 г.)
6. Шохзода С. Современные проблемы региональной безопасности Центральной Азии: теория и практика / Под ред. А.Б. Элебаевой. Бишкек, ЦИМОД, 2003. С. 62.
7. Buzan B. Security Analysis // B. Buzan, O. Weaver, J. de Wilde (eds.). Security: A New Framework for Analysis. London, Lynne Rienner Publishers, 1998. P. 24.

8. *Matsumae T. and Chen L.C. (eds.). Common Security in Asia: New Concepts of Human Security. Tokyo, Tokai Univ., 1995;*
9. *Rothschild E. What is Security? // Daedalus, 1995. Vol. 124, No. 3. P. 53-98;*

Обеспечение международной безопасности в Черноморском регионе

Степанова Анна Владимировна

аспирант

Львовский национальный университет им. Ивана Франко, г. Львов, Украина

E-mail: annastepan2007@rambler.ru

Черноморское геополитическое пространство издавна приковывало внимание различных субъектов международной политики и стало предметом силового противостояния сторон. Анализ геополитических интересов стран Черноморского бассейна дает возможность утверждать о развитии кризисной ситуации в этом регионе на основе существующих противоречий и противоположности векторов общественно-политического развития как внутреннего, так и внешнего характера. Такие противоречия и столкновения обуславливают наличие и возможное обострение конфликтных ситуаций – этнических, политических, экономических, являясь стимулом развития процессов дезинтеграции, дестабилизации обстановки внутри каждой страны Черноморского региона. Поэтому актуальным вопросом является разработка концептуально обоснованной региональной политики в сфере безопасности на основе согласования геополитических интересов стран Черноморского региона.

Проведенное исследование существующей ситуации засвидетельствовало, что интеграционная политика Черноморского региона развивается в очень неблагоприятной среде: межэтническое напряжение в Грузии, конфликт между Арменией и Азербайджаном, историческая вражда между Турцией и Арменией, взаимное недоверие между Турцией и Грецией, напряжение отношений между Россией и бывшими республиками СССР. Условием преодоления этих противоречий и недопущения развития конфликтов может стать формирование субрегиональных структур безопасности, которые бы создали общую платформу для сотрудничества в этой сфере с максимальным учетом интересов всех стран региона.

В результате анализа существующих конфликтных ситуаций установлено, что наиболее серьезной помехой для преодоления ряда двусторонних разногласий и становления более тесных политических отношений являются противоположные внешнеполитические подходы Румынии, Турции, Болгарии, Азербайджана, Грузии, Украины к России, которые той или иной мерой определяются отношением России к НАТО. Соответственно, перспектива политической стабильности в регионе находится под влиянием сильной деструктивной тенденции.

Ключевым условием региональной стабильности и безопасности является недопущение прямого столкновения ни в политической, ни тем более в военной сфере стран Черноморского региона, отказ от конфронтационной политики с любой стороны, создание таких условий в регионе, которые бы не принесли победы какой-либо одной стране. В связи с этим, страны Черноморской системы международных отношений должны в первую очередь на региональном уровне практически реализовывать свои усилия по поддержке военно-политического паритета и выработке механизма по созданию многонациональных военно-морских и сухопутных сил Черноморских держав для решения широкого круга общих региональных проблем на основе разработки соответствующего международного договора. По мнению автора, реализация предложенных мер способствовала бы развитию системы безопасности в Черноморском

регионе, что, в свою очередь, привело к укреплению уже существующего экономического сотрудничества, превращению Черного моря в зону стабильности, процветания и мира.

Литература

1. <http://dialogs.org.ua> (независимый информационно-аналитический ресурс)
2. http://www.harvard-bssp.org/bssp_rus/publications (Программа Черноморской безопасности)
3. <http://kavkaz-uzel.ru> (Новостной сайт)
4. <http://www.ucipr.kiev.ua> (Український незалежний центр політичних досліджень)
5. Маккейн Джон (2007) Провокационная игра России – опасность для Западной Европы // <http://www.inopressa.ru/sueddeutsche/2007/02/08/13:58:08/play>
6. Маркедонов Сергей (2006) Европейский выбор для Черноморского региона // <http://www.polit.ru/analytics/2006/06/23/oches.html>
7. <http://www.prognosis.ru/news/region/> (Восточноевропейский информационный портал)

Геополитическое положение и роль Кавказа в обеспечении национальных интересов России. На примере грузино-абхазского противостояния.

Студеникин Александр

Кандидат исторических наук Академии наук Республики Абхазия, Сухум, Абхазия

E-mail: asmidra@mail.ru

Введение

Актуальность исследования проблемы геополитического положения и роли Кавказа в вопросе обеспечения национальных интересов России обусловлена следующим: после распада СССР Кавказ надолго стал для Российского государства самой важной «болевым точкой», нерешенность комплекса проблем которого непосредственно угрожает национальной безопасности Российской Федерации.

Геополитическая катастрофа 1991 года, и, как следствие, фактическая потеря Россией своего места и роли в мире, привели к появлению у сократившихся границ «новых политических игроков», представленных преимущественно странами Запада, преследующих и методично реализовывающих одну из своих основных геополитических задач – создание «санитарного кордона» по периметру российских границ, с одновременным вытеснением Российской Федерации из так называемого «постсоветского пространства».

В предлагаемой работе геополитическое положение и роль Кавказа в обеспечении национальных интересов России рассматривается на примере одного из самых кровопролитных и трудноразрешимых этнополитических конфликтов на территории бывшего СССР – грузино-абхазского. Значение этого конфликта для России на данном этапе определяется участием Российской Федерации в процессе урегулирования конфликта, проходящим под эгидой ООН. Кроме того, российское участие в урегулировании выражено Коллективными силами по поддержанию мира в зоне грузино-абхазского конфликта СНГ, представленными российским миротворческим контингентом. Миротворческие Силы Российской Федерации с 1994 года, со времени подписания базовых соглашений между сторонами конфликта, выполняют функцию «разграничительного барьера» между противоборствующими Грузией и Абхазией, что позволяет поддерживать хрупкий мир. Кроме того, около 80-ти процентов жителей Республики Абхазия, приняли гражданство России и как любое государство,

заслуживающее уважение в мире мерами, направленными на обеспечение безопасности своих граждан, Россия, по словам президента В. Путина, не может игнорировать угрозы в отношении своих соотечественников. А также актуальность исследования обусловлена острейшим кризисом послевоенного мироустройства, Косовский кризис в котором, вне всякого сомнения, послужит новой отправной точкой для современных международных отношений, актуализировав активное обсуждение, как теоретических работ, так и изучение практики национально-освободительных движений (сепаратизма) в разных регионах мира.

Таким образом, актуальность предлагаемого исследования обусловлена необходимостью определения современного геополитического положения и роли Кавказа, на примере грузино-абхазского противостояния, с целью выработки аргументированных рекомендаций, которые позволят проводить дальнейшую разработку концептуальной системы национальной безопасности России, с точки зрения национальных интересов, как своих собственных, так и партнеров в регионе.

Цели и задачи исследования.

Основной целью исследования является определение геополитического положения и роли Кавказа в обеспечении национальных интересов России на примере грузино-абхазского противостояния.

Для достижения главной цели в работе ставятся и решаются следующие **исследовательские задачи:**

1. Показать значение кавказского региона и Абхазии в частности для России;
2. Проанализировать политику Российской Федерации в грузино-абхазском конфликте;
3. Определить вызовы и угрозы российским национальным интересам в грузино-абхазском конфликте;
4. Предложить элементы системы по обеспечению национальных интересов России в грузино-абхазском конфликте.

Объектом исследования является геополитическое положение Кавказа и Абхазии в частности, предметом исследования обеспечение национальных интересов России.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем:

- показано значение кавказского региона и Абхазии в частности, для России;
- проанализирована политика Российской Федерации в грузино-абхазском конфликте;
- определены вызовы и угрозы российским национальным интересам в грузино-абхазском конфликте;
- предложены элементы системы по обеспечению национальных интересов России в грузино-абхазском конфликте.

Основные положения работы.

1. Кавказ – регион необходимого монопольного влияния для обеспечения национальной безопасности Российской Федерации;
2. Взаимовлияние общественно-политических процессов в Абхазии и на Северном Кавказе;
3. Рассмотрение содержания и направления внешней политики России, США, Евросоюза, Турции, позиции абхазской стороны, в рассматриваемом аспекте исследования, показало, что полноценного обеспечения национальной безопасности Российской Федерации можно добиться при условии создания российской многоуровневой системы, направленной на защиту российских национальных интересов.

Теоретическая и научно-практическая значимость исследования.

Материалы и выводы работы имеют теоретическое и прикладное значение, как для аналитиков, так и для специалистов-практиков в области государственного управления, специализирующихся в сфере национальной безопасности. Предлагаемые в исследовании

рекомендации могут оказаться полезными для разработки концептуальных основ современной внешней политики Российской Федерации. Теоретические выводы и материалы исследования также могут быть использованы при анализе внешнеполитических процессов в регионе. В целях осуществления внешней политики с точки зрения национальных интересов России.

Декларативная и действительная политика Федеративной Республики Германии в отношении ядерной программы Исламской Республики Иран ⁶

Сухих Евгения Алексеевна⁷

магистр гуманитарных наук в сфере сравнительных исследований Западной и Восточной Европы, университет г. Регенсбурга, Германия (Master of Arts, M.A. in Ost-West-Studien, University of Regensburg, Germany; аспирантка 2-го г.о.

*Нижегородский государственный университет им. Н.И.Лобачевского,
Нижний Новгород, Россия*

E-mail: shenja@mail.ru

Введение

В последние годы, когда обсуждение иранской ядерной программы мировым сообществом проходит в интенсивной и жёсткой форме, имеет место критика, прежде всего, в адрес России за её, так называемую, «двойственную и противоречивую» политику в отношении ядерной программы Ирана. Однако, при ближайшем рассмотрении позиций и политики Германии в отношении Ирана, бросается в глаза определенное несоответствие её заявлений и конкретных действий.

Цель данного исследования - выявление факта и степени расхождения конкретных действий Германии с представляемыми ею на международных форумах принципами и целями, а также определение причин подобной политики.

Методы

Исследование проводится, в первую очередь, с помощью специальных методов исследования международных отношений – *Ивент-анализа* (определение основных тенденций развития исследуемого объекта) и *Контент-анализа* (систематическое содержательное исследование текстов).

В качестве методологической основы исследования взята теория структурного реализма (неореализма) Кеннета Уолца (Kenneth Waltz), в рамках которой международная система устанавливается как самостоятельный уровень анализа, а аргументация производится системно-теоретически. Основываясь на этих принципах, мы отталкивались в исследовании от положения, что структура международной системы определяет поведение государств, исходящих в своей политике из собственных национальных интересов и интересов безопасности. Установленные связи между государствами толкают их ко взаимодействию друг с другом и формирует систему, которая влияет на их политику.

Результаты

В результате проведенного исследования подтвердилось предположение, что политика Федеративной Республики Германии в отношении ядерной программы

---

⁶ Тезисы доклада основаны на материалах, составленных в рамках диссертационного исследования на тему «Позиции Российской Федерации и Федеративной Республики Германия в отношении ядерной программы Исламской Республики Иран»

⁷ Автор выражает признательность профессору, д.и.н. Колобову О.А. за помощь в проведении исследований

Исламской Республики Иран, в своем исполнении на практике отличается от официально декларируемых принципов.

После признания Ираном в 2003 г. наличия у него ядерной программы, действующей в обход режима нераспространения, и выражения мировым сообществом обеспокоенности по этому поводу, Германия продолжала широкое экономическое сотрудничество с Ираном. При усилении экономического давления на Иран со стороны США и некоторых других государств Европы, Германия подписывала соглашения с Ираном о защите инвестиций, о сотрудничестве в атомной сфере, поддерживала на федеральном уровне инвестиции в Иран через систему поручительств и проч., став в конечном итоге крупнейшим торговым партнером Ирана. Эти события шли вразрез с заявлениями канцлера Ангелы Меркель о том, что «Иран перешёл черту и бросил особенный вызов, который Германия, с её особой историей, должна отразить».⁸

Очевидно, что политические и экономические интересы Германии влияли на её политику в отношении Ирана и, тем самым, ставили её в оппозицию против санкций, предлагаемых США, или, к примеру, Францией в конце августа 2007 г. Над деятельностью Ирана Германией поставлен своеобразный «щит», ограждающий его от вмешательства США и международной изоляции.

Политику Германии в отношении Ирана следует рассматривать в свете следующих факторов, оказывающих на неё непосредственное влияние:

- европейский контекст германо-иранских отношений;
- определенная зависимость политики Германии от позиции США, от которой, впрочем, согласно теории неореализма, государство стремится избавиться для укрепления собственной безопасности и положения на международной арене, что, в свою очередь, вызывает стремление противостоять политике санкций;
- собственные скрытые ядерные амбиции Германии. Подписание Германией Договора о нераспространении ядерного оружия 1968 г. было сделано с рядом оговорок, не исключающих развитие её собственной ядерной программы. Наличие в собственности Германии большого количества плутония оставляет ядерный вопрос Германии открытым, влияя, тем самым, на её политику нераспространения;
- наконец, определяющими являются экономические интересы достижения энергетической стабильности и безопасности, так как Иран является вторым, после России, поставщиком нефти и газа в Европу.

Литература

1. Ежегодные доклады о немецком экспорте. Официальный сайт Министерства экономики и технологии ФРГ// www.bmwi.de
2. Merkel, Angela. Interview// Frankfurter Allgemeine Zeitung, 14.1.2006.
2. Iran ist wegen seines Wachstums wichtig//Frankfurter Allgemeine Zeitung, 05.12.2003
3. Kooroshy, Javad. Die wirtschaftliche Dimension der deutsch-iranischen Sonderbeziehungen/ J. Kooroshy//Blätter für deutsche und internationale Politik, Januar, Nr.73, 1997,
4. Küntzel, Matthias. Berlin and Vienna Stand Against the West: European Divisions on the Iranian Bomb/ M. Küntzel// [World Politics Review Exclusive](http://www.washingtonpost.com), 11.10.2007
5. Müller, Friedemann. Why Iran is key for Europe's Security of Energy Supply/ E. Whitlock (Hrsg.)// Iran and Its Neighbors: Diverging Views on a Strategic Region, Berlin (SWP), 2003
6. Wahdat-Hagh, Wahied. Europäische Diplomatie in der Sackgasse/ W.Wahdat-Hagh//Internationale Politik, März 2006

---

⁸ Angela Merkel. Interview// Frankfurter Allgemeine Zeitung, 14.1.2006.

Политическая стратегия США в Афганистане в 2006-2008 гг.

Сушенцов Андрей Андреевич

Преподаватель

Кафедра прикладного анализа международных проблем

МГИМО (У) МИД России, Москва, Россия

E-mail: asushentsov@gmail.com

С весны 2006 года ведет отсчет третий, самый кровопролитный этап «битвы за Афганистан». Число нападений на войска США и Международных сил содействию безопасности (МССБ) увеличилось в три раза: если в 2005 году было зафиксировано 1558 инцидентов, то в 2006-м уже 4542⁹. Многократно возросло число суицидальных терактов: в 2007 году их было зафиксировано более пятидесяти, тогда как в период с 2001 по 2007 годы – не более двадцати. Как и в годы войны СССР в Афганистане, ухудшение ситуации наступает через 4-5 лет после прихода иностранных войск и отсутствия положительных изменений в жизни страны.

Во-первых, это связано с завершением развертывания войск МССБ на всей территории Афганистана. Фактически, войска США и НАТО пришли в те районы Афганистана, где их никогда не было. Во-вторых, под ударами «пакистанских талибов» в августе 2006 года Пакистан вывел свой 80-тысячный корпус с территории пуштунских племен на северо-востоке страны, фактически развязав руки исламским фундаменталистам для борьбы с США и Великобританией на юге Афганистана.

Анализ географии боевых столкновений наводит на мысль о существовании по крайней мере трех центров борьбы против иностранных войск в Афганистане¹⁰. Первый разворачивается в афганской провинции Кандагар, где талибам противостоят войска Великобритании и Голландии. Здесь ведут боевые действия войска «Талибан» под руководством муллы Омара, обосновавшемся в пакистанском городе Кветта. Второй фронт находится в приграничной полосе с «Зонай племен федерального управления» Пакистана, где МССБ противостоит т.н. «пакистанский Талибан» - группа, появившаяся в результате организации сопротивления присутствию корпуса пакистанской армии на пуштунских землях. Третий центр боев находится на северо-востоке Афганистана, куда талибы проникают через Хайберский проход из пакистанского Пешавара.

На этом фоне у многих стран НАТО усиливаются сомнения в конечном успехе операции в Афганистане. На саммите НАТО в Риге в ноябре 2006 года и на встрече министров обороны альянса в Севилье в феврале 2007 года европейские члены альянса – Германия, Франция, Италия – отказались увеличивать свои контингенты в Афганистане. В июле 2007 г. министр иностранных дел Италии Массимо Д'Алема призвал завершить миссию НАТО в Афганистане, ссылаясь на значительное число потерь среди гражданского населения¹¹. Вопрос о сохранении итальянского контингента в Афганистане привел к отставке правительства Романо Проди. Канада пригрозила выводом войск, если другие страны НАТО откажутся увеличить свои контингенты в стране.

Но Вашингтон еще раз подтвердил свое упорство в достижении мира в Афганистане военными средствами¹². Однако решать проблемы безопасности в Афганистане по мысли Вашингтонских стратегов отныне призвана НАТО. С 2006 года

⁹ Володин Д. Москве нужна нейтрализация «Талибана» // «Время новостей». 24.05.2007.
<http://www.vremya.ru/print/178862.html>.

¹⁰ Tellis: Pakistan's Mixed Record on Anti-Terrorism // Carnegie Endowment for International Peace. 6.02.2008.
http://www.cfr.org/publication/15424/antiterrorism_record.html?breadcrumb=%2Findex

¹¹ МИД Италии предлагает завершить международную миссию в Афганистане // РИА Новости. 25 июля 2007. <http://rian.ru/world/relations/20070725/69669259.html>

¹² US 'not to repeat Afghan errors'. BBC News, 12 February 2007.
http://news.bbc.co.uk/2/hi/south_asia/6352841.stm

руководство США последовательно высказывает недовольство пассивностью европейских союзников в действиях в Афганистане и их нежеланием увеличивать свое участие. На беспокойном юге страны, где идут напряженные боевые столкновения, располагаются подразделения США, Великобритании, Канады, Австралии, Нидерландов и Дании. В остальной части страны относительно спокойно, что позволяет контингентам МССБ – прежде всего немецкому, французскому, итальянскому и турецкому – заниматься реконструкцией и обучением афганцев. Именно эти страны, по мнению администрации Белого дома, должны увеличить свой вклад в борьбу с талибами в Афганистане¹³.

Понимание недостаточности ресурсов США для ведения войны одновременно в двух точках земного шара, приводит Пентагон к мысли об увеличении численности вооруженных сил. Осенью 2007 года министр обороны Гейтс выступил с обращением к Сенату с просьбой санкционировать увеличение численного состава вооруженных сил США на 92 тыс. человек (т.е. на 1/6 часть) в связи с потенциальной возможностью крупномасштабного военного столкновения с Россией, Ираном, КНДР или Китаем. Однако реальная логика состоит, во-первых, в необходимости компенсировать недостаток сухопутных войск США в Афганистане и Ираке и, во-вторых, стремлении существенно увеличить военные расходы в 2008 году¹⁴.

С осени 2006 года в американском Конгрессе полным ходом идет законотворческая война о финансировании операций США в Ираке и Афганистане. Депутаты от демократической партии неизменно требуют включения в текст законопроектов точной даты вывода войск, в то время как республиканцы настаивают на принятии закона без поправок, ограничивающих участие США в этих конфликтах. Несмотря на победу на промежуточных выборах в Конгресс в конце 2006 года, преимущество демократов в 2006-2007 годах было незначительным и не выливалось в законодательные победы. В мае 2007 года был принят закон о выделении в текущем финансовом году 95 млрд. долл. на операции в Ираке и Афганистане. Однако в ноябре 2007 в Конгрессе республиканцы и демократы не пришли к согласию в отношении финансирования дополнительных расходов на войну. Это означало, что решение о судьбе американского участия в конфликтах на Ближнем Востоке и в Центральной Азии перекладывается на плечи будущей администрации.

В этой сложной обстановке американское руководство – по крайней мере на теоретическом уровне – начинает включать в спектр возможных политических альтернатив для Афганистана возвращение в большую политику «Талибан». Видя бессилие кабульского правительства, администрация Белого дома понимает, что ставка на значительную роль эмигрантов в жизни послевоенного Афганистана была неоправданной. Местничество и кумовство, процветающее при Хамиде Карзае, вызывает недовольство не только США и международных институтов, но и ликвидирует первоначально высокую поддержку населения¹⁵.

Фактически США потерпели поражение в том смысле, что их попытка подавить страновой очаг сопротивления потерпела неудачу и стимулировала трансграничную войну, которая обещает расширяться в масштабах. В настоящее время войска США и МССБ контролируют в Афганистане около 3-5% территории, причем в светлое время суток. Фактически части США и НАТО близки к тому, чтобы обнаружить себя на осадном

---

¹³ Gates to 'nag' allies on Afghanistan // CNN.com. February 7, 2008.

<http://edition.cnn.com/2008/WORLD/europe/02/07/lithuania.nato/index.html?iref=newssearch>

¹⁴ В бюджете США на 2008 год на оборону отводится 481,4 млрд. долларов, что на 62% больше, чем в 2001 году. С учетом специальной статьи расходов «Глобальная война с террором» общие военные расходы США в 2008 году составят 716,5 млрд. долларов. US Fiscal Year 2008 Budget. Department of Defense. <http://www.whitehouse.gov/omb/budget/fy2008/defense.html>

¹⁵ Карзай не справился с поддержкой экономических реформ - глава афганской миссии МВФ // ИА «ИТАР-ТАСС». 07.02.2008. <http://www.itar-tass.com/level2.html?NewsID=12342641&PageNum=0>.

положении на своих собственных базах. В этом случае процесс эвакуации был бы затруднен в силу отсутствия в стране морских портов и малочисленности аэродромов.

Косовский прецедент как угроза международной безопасности и национальной безопасности России.

Тебин Прохор Юрьевич

Студент

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия

e-mail: panzerschwein@rambler.ru

Введение.

17 февраля 2008 года парламент края Косово провозгласил в одностороннем порядке независимость края от Сербии. Независимость Косово уже признали многие страны. Таким образом, был создан прецедент признанного одностороннего выхода части суверенного государства из его состава. Данный прецедент может сыграть роковую роль во многих регионах планеты. Только в последнее десятилетие XX века по данным Стокгольмского института исследования проблем мира произошло 108 внутригосударственных конфликтов, в основном ирредентистского, сепаратистского и иного этнополитического характера. На сегодняшний день по данным Министерства Обороны Российской Федерации на сегодняшний день в мире существует 160 зон этнополитической напряженности. Стоит отметить, что сама по себе угроза внутригосударственного конфликта присуща не только развивающимся странам (тамилы на Шри-Ланке, сикхи и кашмиры в Индии, греки и турки на Кипре, герилья в Колумбии, межплеменные и расовые войны в странах Африканского континента – Сомали, Чаде, Эфиопии, Мозамбике, Анголе, ЮАР, Судане) и странам переходного периода (странам постсоветского пространства в первую очередь), но и развитым странам, с давно сложившейся государственностью (Шотландия, Уэльс и Северная Ирландия в Великобритании, Квебек в Канаде, Корсика во Франции, Страна басков и Каталония в Испании, этнические и расовые проблемы в США). Для национальной безопасности России, столкнувшейся напрямую с рядом проявлений сепаратизма, а также являющейся многонациональной федерацией, данная проблема стоит особенно остро. Также России необходимо выработать чёткую позицию по «непризнанным республикам» Приднестровья, Абхазии и Южной Осетии, которые в основном населены русскоязычным населением. В сложившейся ситуации необходим чёткий анализ Косовского прецедента и выработка адекватной линии поведения России на международной и внутренней арене, максимально соответствующей её национальным интересам. Более того, Косовский прецедент может серьёзно повлиять на место Организации Объединённых Наций в современной системе международных отношений, а также уже нанёс серьёзный удар по нормам международного права. Одностороннее провозглашение независимости Косово несовместимо с декларацией принципов Хельсинкского Заключительного акта, предусматривающего возможность изменения государственных границ лишь в соответствии с международным правом, мирным путем и по договоренности. Ни ООН, ни Европейский Союз, ни другие международные или региональные организации не имеют полномочий признавать государства. Это исключительная компетенция каждой отдельной страны. Таким образом, главными в проблеме Косовского прецедента являются три вопроса: как он повлияет на текущую систему международных отношений, как он повлияет на развитие событий в других очагах этнополитической напряжённости и «непризнанных республиках», как это скажется на внутренней и внешней политике

Российской Федерации. Другим важным вопросом является ли случай с Косово прецедентом в полном смысле этого слова, и действительно ли он грозит серьезной геополитической нестабильностью и напряженностью, или он и действительно является исключительным случаем, а не прецедентом, как утверждают сторонники независимости Косово. Данная обширная проблематика обуславливает актуальность и практическую необходимость данного исследования.

Методы

Нами был проведен анализ существующей геополитической ситуации в аспекте Косовского прецедента, а также анализ тех последствий, тенденций и угроз международной безопасности которые с ним напрямую связаны. Статистической, аналитической и информационной базой исследования являются официальные данные и источники различных иностранных и отечественных государственных органов, исследовательских центров и специализированных средств массовой информации. Особую роль играют данные Федеральной службы безопасности РФ, Министерства иностранных дел РФ, Стокгольмского института исследования проблем мира, Организации Объединённых Наций и другие.

Результаты.

Результатами нашего исследования является обобщение текущей геополитической ситуации сложившейся вокруг Косовского прецедента, составление анализа возможных сюжетов её развития с учётом международной безопасности и национальной безопасности Российской Федерации. Делается ряд выводов по данной проблематике. Также нами формулируются идеи касательно целесообразного поведения и позиции России, её различных государственных органов, по данному вопросу.

Шанхайская организация сотрудничества в сфере обеспечения безопасности

Тусупов Нурлан Кабдылхахович

студент

Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева, Астана, Казахстан

E-mail: nurik_2bas@mail.ru

Сегодня Шанхайская организация сотрудничества оказалась в центре внимания мировой общественности. По поводу ее сегодняшнего состояния и перспектив развития дискутируют эксперты и аналитики. Все это не случайно. За небольшой по историческим меркам срок существования организация смогла продемонстрировать свою дееспособность и высокую эффективность.

Мировой интерес к ШОС подтверждает тот факт, что на последнем саммите организации в августе 2007 года, помимо лидеров стран-членов «Шанхайской шестерки», присутствовали главы Афганистана, Ирана, Монголии, Туркменистана.

Официальное образование ШОС состоялось на саммите «Шанхайской пятерки» (структуре предшествовавшей ШОС) в июне 2001 года. В следующем году на Санкт-Петербургском саммите ШОС была подписана Хартия организации, ратификация которой произошла в 2003 году.

Согласно этой Хартии деятельность организации охватывает сферы политического сотрудничества, торговли и экономики, науки, энергетики, транспорта, экологии, культуры, образования и безопасности. Как видно, безопасность является лишь одним из пунктов сотрудничества, который не выдвигается на первое место, что особо подчеркивается всеми лидерами стран-членов ШОС. Но большинство экспертов сходится во мнении, что именно безопасность является структурообразующим пунктом деятельности организации. Так, по мнению научного сотрудника КИСИ при президенте

РК Галямовой «данный акцент в деятельности ШОС настолько очевиден, что позволяет некоторым исследователям увидеть антиамериканскую направленность организации и назвать ее блоком «анти-Нато» [1,С.70]. Более категоричны в своих высказываниях западные аналитики, в частности эксперт Вашингтонского фонда «Наследие» Ариэль Коэн называет ШОС «антиамерикански настроенным военным союзом в Евразии».

На наш взгляд, ШОС ни при каких условиях нельзя назвать военно-политическим блоком, как нельзя проводить какие-либо аналогии между ней и НАТО. Но, безусловно, именно сфера безопасности является основой деятельности ШОС.

Так в чем же выражается деятельность организации в этой сфере? По нашему мнению, активность ШОС в области безопасности можно свести к нескольким основным пунктам:

- борьба с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом (т.н. «три силы зла»)
- сотрудничество в военной сфере - совместные военные учения стран-членов
- борьба с незаконным оборотом наркотиков

1. Главным органом, призванным бороться против «трех сил зла», является РАТС ШОС. Ее создание является одним из самых успешных достижений организации. Церемония ее открытия состоялась 17 июня 2004 года в Ташкенте, в ходе саммита лидеров ШОС.

Среди документов, утвержденных РАТС: «Перечень террористических, экстремистских и сепаратистских организаций, деятельность которых запрещена на территориях государств-членов» и «Список лиц, объявленных в международный розыск в связи с преступлениями террористического, сепаратистского и экстремистского характера». Если говорить о конкретных примерах противодействия РАТС угрозам современности, то «благодаря целенаправленно выполняемой работе на территории стран ШОС было предотвращено более 260 терактов» [2]. Также по заявлению Совета РАТС, сделанному в апреле 2006 года, за время существования структуры совместными усилиями удалось локализовать противоправную деятельность 15 главарей террористических организаций.

2. «Хартия ШОС» предусматривает сотрудничество многих ведомств государств-членов, в т.ч. министерств обороны. В мае 2003 года главами оборонных ведомств ШОС был подписан «Меморандум о проведении совместных антитеррористических учений». В августе того же года «Взаимодействие-2003» стало первым многосторонним военным учением стран-членов организации. Учения проходили в два этапа, первый из которых прошел на территории Казахстана, а второй в СУАР на северо-западе Китая. В маневрах приняло участие около 1300 военнослужащих Казахстана, Китая, Кыргызстана, России и Таджикистана. Учения заложили хорошую основу для совершенствования механизма сотрудничества стран-членов ШОС в борьбе с терроризмом. Как заявил министр обороны КНР Цао Ганчуань «учения обеспечили усиление взаимодоверия и взаимодействия ШОС в области безопасности и военной сфере». Маневры 2003 года примечательны тем, что их вторая фаза прошла на территории КНР, «раннее Китай твердо придерживался принципа не допускать в каких-либо формах иностранные вооруженные силы на свою территорию» [3].

Прошлогодние маневры «Мирная миссия - 2007», прошедшие на общевойсковом полигоне в Приволжско-Уральском военном округе, близ города Челябинск, стали самыми масштабными учениями, организованными в рамках ШОС. В них приняло участие около 7,5 тысяч солдат. Впервые были задействованы военнослужащие всех стран-членов организации, также впервые за учениями воочию наблюдали главы всех шести государств-членов Шанхайской организации сотрудничества.

3. Незаконный оборот наркотиков является проблемой всего мирового сообщества. Для региона ШОС эта проблема особенно актуальна из-за близости Афганистана. После разгрома режима талибов ситуация там только ухудшилась, и не смотря на американское

военное присутствие «наркотрафик из этой страны в регионы Центральной Азии и России возрос с 2001 по сентябрь 2004 года в 4,5 раза» [4].

Борьба с наркотрафиком стала одной из задач, поставленных перед РАТС при создании этой структуры. По информации КНБ РК, только в 2004 году КНБ в тесном взаимодействии со спецслужбами РФ, Таджикистана и Кыргызстана ликвидировало 17 наркоканалов и 15 организованных наркогруппировок. Для осуществления действий по контролю границ и борьбы с наркотиками на Ташкентском саммите ШОС в 2004 году было принято решение о создании Координационного совета Афганистан - ШОС.

Таким образом, на сегодняшний день именно безопасность является основой функционирования Шанхайской организации сотрудничества. А саму деятельность ШОС в области безопасности можно разделить три основные сферы: борьба с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом, сотрудничество в военной сфере, а также борьба с незаконным оборотом наркотиков. При этом во всех трех сферах организация достигла значительного успеха, чем подтвердила эффективность своего функционирования.

ШОС действительно создала комплекс механизмов по сохранению стабильности и безопасности в регионе, как сказал президент РФ Путин, «сегодня «фактор ШОС» - это значимый элемент стабильности на обширном евразийском пространстве, это реальность современной региональной и глобальной политики».

Литература

1. Галямова В. ШОС: становление и перспективы развития. Материалы международной конференции / Под ред. М. Ашимбаева и Г. Чуфрина. - Алматы: ИМЭП, 2006.
2. Надежный щит «шанхайского процесса» // http://www.kazpravda.kz/index.php?uin=1151645457&chapter=1150147264&act=archive_date&day=13&month=6&year=2006
3. Кузменко А. ШОС: становление и перспективы развития. Материалы международной конференции/ Под ред. М. Ашимбаева и Г. Чуфрина. - Алматы: ИМЭП, 2006.
4. Лузянин С. Россия и Китай в Центральной Азии. Проблемы развития ШОС // <http://www.analitika.org/article.php?story=200503290525008>

Фактор силы и современный миропорядок

Фролова Яна Александровна

ассистент

*Владивостокский государственный университет экономики и сервис, Владивосток
Россия*

E-mail: FrolovaJana@yandex.ru

Современная система международных отношений, несмотря на новые тенденции становления единого мирового сообщества, характеризуется нестабильностью. Новыми угрозами в условиях глобализации стали классические проблемы международной безопасности: распространение ядерного оружия и оружия массового поражения, региональные конфликты, терроризм. Усиливающаяся взаимозависимость государств, ведёт к росту хаоса на международной арене: обостряются антагонизмы между развитыми и развивающимися странами; снижается эффективность деятельности международных межправительственных организаций; возрастает нестабильность мировой экономики.

Отстаивание государством своих национальных интересов и поддержание национальной безопасности путём регулирования отношений с другими внешнеполитическими субъектами – важное условие роста его могущества, престижа и влияния на международной арене. Его функционирование есть результат взаимодействия целого ряда составляющих – политической, экономической, социальной, культурной. Все они, как правило, ассоциируются с понятие “мирная жизнь”. Особняком в этом ряду стоит

милитарная составляющая, ограниченное место которой вовсе не означает, что она перестаёт быть фактором, обуславливающим применение силовых методов. В результате, круг решаемых силой задач не сузился, как предполагалось, а наоборот расширился. С одной стороны, поддержание стабильных партнерских отношений между ядерными державами, недопущение возрождения гонки вооружений приобретают особое значение для укрепления атмосферы взаимного доверия и предсказуемости на мировой арене. С другой – ускорение научно-технического развития, объективно формирует предпосылки для создания все более мощных средств борьбы.

В политике “сила” – это рычаг мирового регулирования, власть над умами и действиями людей, средство влияния, возможность государства использовать свои ресурсы так, чтобы воздействовать на образ и поведение других государств. Подобное действенное многообразие говорит о существовании и использовании различных видов силы в арсенале государств, избирательно применяемых ими в своей внешнеполитической деятельности. В этом плане правомерно говорить о наличии в современной системе международных отношений “жесткой” и “мягкой” силы.

В первом случае, эта способность воздействовать на политические субъекты, ассоциируется с насилием, принуждением, диктатом, эскалацией угрозы до уровня военных действий. При этом соблазн применения силовых решений в отношении других стран по-прежнему остаётся сильным. Это вполне объяснимо тем обстоятельством, что сама система международных отношений характеризуется конфликтогенностью.

Государства, придерживающиеся принципа “мягкой силы” действуют, побуждая других следовать (или добиваясь вызревания их собственного согласия следовать, или делая выгодным такое следование) определённым нормам поведения на международной арене, с применением невоенных инструментов. “Великие державы, – писал американский профессор Д. Нихтерлейн, – сегодня склонны отдавать предпочтение наращиванию экономической мощи как главному средству внешнеполитического влияния, нежели использовать в этих же целях военную силу” (Niechterlein, 1973). Кроме, того в современном мире большое значение придается превентивной дипломатии и миротворчеству как наиболее эффективному с точки зрения затрат пути предупреждения споров, недопущения перерастания существующих споров в конфликты. В одном из своих интервью заместитель министра обороны США Пол Вулфовиц американскому телеканалу CNN 16 марта 2002 г. отметил: “Те, кто полагают, что можно провести четкую грань между дипломатией и угрозой применения силы, просто не имеют представления о том, как действует дипломатия”.

Таким образом, с одной стороны, сила – это качество, которым обладают сильные государства и которое можно аккумулировать, то есть это возможность. С другой – сила это результат, то есть оказанное воздействие. При первом подходе сила это нечто такое, что государство может надеяться использовать в разнообразных будущих ситуациях. Во втором она возникает и формируется только в условиях конкретной ситуации.

Усиливающиеся процессы глобализации и глокализации побуждают государства всё активнее реагировать на события в других странах, особенно на военные конфликты. В месте с тем любые, пусть даже оправданные, попытки вмешательства во внутренние дела извне, заставляют страну защищать свой политико-территориальный суверенитет. В эпоху глобализации, они стали быстро приобретать универсальный характер, реально угрожая региональной, а нередко и международной безопасности и стабильности. Отсутствие чётких критериев определения пропорций применения силы, значительно расширяется спектр рисков, с которыми сталкивается государство.

В заключении отметим, что:

– фактор “силы” в системе международных отношений есть реалия современного миропорядка;

– при сохранении значения силового фактора в международных отношениях всё большую роль играют экономические, научно-технические и информационные факторы;

– мировой политический климат будет зависеть от соблюдения всеми государствами принципа совместной ответственности за обеспечение и поддержание безопасности (международной, региональной, национальной);

– поддержание указанной позиции должно осуществляться путём дальнейшего существования и модернизации деятельности международных организаций;

– и, наконец, поиск эффективного решения проблем международной безопасности является одним из важнейших вопросов, стоящих перед современным обществом. Ключ к нему видится в создании Глобальной системы противодействия современным угрозам и вызовам. Такая система должна быть предназначена для решения реальных проблем в сфере безопасности, отвечать жизненным интересам каждого государства, обеспечивать международную стабильность и устойчивое развитие на длительную перспективу. Для эффективного функционирования подобной системы необходим общепризнанный координирующий центр, способный сплотить вокруг себя мировое сообщество.

Литература

1. Бакланов П.Я. (2003) О категориях современной геополитики // Известия АН. Серия географическая, №2.
2. Браун С. (2004) Сила в инструментарии современной дипломатии // Международные процессы, №2.
3. Давыдов Ю.П. (2007) «Жёсткая» и «мягкая» сила в международных отношениях // США-Канада. Экономика, политика, культура, №1.
4. Kissinger, H. (1977) American Foreign Policy. 3d ed. N.Y.: Norton.
5. Morgenthau, H. (1967) Politics among Nations, 4d ed. N.Y.: Knopf.
6. Niechterlein, D. (1973) United States National Interest und Changing World.: Lexington.

Особенности стратегических взаимоотношений США и РФ на рубеже XX – XXI вв.

Царевский Андрей Николаевич,

Студент IV курса

Нижегородский научный государственный университет им. Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия

E-mail: lirik_87@mail.ru

Вопрос о том, имеют ли США возможность стать своеобразным полноценным гегемоном на мировой арене, и может ли нынешнее существенное, но всё же не безграничное доминирование этой страны превратится в глобальное и всеобъемлющее, является, пожалуй, одним из наиболее острых и важных в анализе перспектив развития современных международных отношений. Декларируя свою приверженность демократическим принципам, провозглашая одной из своих главных целей «содействие свободе, справедливости и человеческому достоинству», США признают за собой главную ответственность в «продвижении человеческой свободы», тем самым фактически присваивая себе право определять параметры и границы подобной «свободы».

В то же время, принимая на себя роль идеологического лидера всего мира в установлении демократии, США большое внимание стараются уделять стратегическому партнёрству, видимо признавая, что, с одной стороны, усилий одного Вашингтона в борьбе с таким «всемирным злом», как международный терроризм, явно недостаточно, а, с другой, что присоединение остальных государств к американскому альянсу только расширит столь необходимое для США влияние в мире.

Данное взаимодействие может происходить по двум направлениям.

Во-первых, это перспективы взаимодействия США со своими союзниками по организации Североатлантического договора. В данном аспекте Вашингтон вполне может задействовать большую часть военного потенциала НАТО для реализации своих планов. Следует, однако, отметить возможность определённой конфронтации с партнёрами США в НАТО.

Во-вторых, необходимо учитывать развитие отношений Вашингтона с другими странами, политические курсы которых не являются официальными приверженцами внешнеполитической стратегии США, однако при наличии определённых условий могут частично совпадать, открывая пути для всестороннего широкого взаимодействия с ними.

Особую позицию здесь занимает Россия, с одной стороны являясь преемницей геостратегического потенциала СССР, а, с другой, официально провозглашая свою приверженность демократическим принципам и свободам.

В военно-стратегическом плане выход НАТО непосредственно к границам России на широком фронте от Балтики до Черного моря способен послужить своего рода гарантом попыток поэтапного пересмотра сухопутных и морских границ со странами СНГ, а со временем может привести к изменению характера прежних добрососедских отношений с рядом стран. Прозрачные и дружественные границы в конечном счете могут вновь стать «передним краем». В перспективе, таким образом, совсем не исключено охлаждение отношений России с Западом, усиление военного дискомфорта, что может вынудить нашу страну в интересах обеспечения своей безопасности встать на путь увеличения военной мощи и даже возврата к противостоянию с НАТО.

Тем не менее, как неоднократно заявляет Вашингтон, относительно России никаких перемен в политике США не ожидается. Соединенные Штаты пытаются довести до сведения России ту важность, которую они придают конструктивному участию в решении всех вопросов, имеющих значение для всех. Например, весьма важно конструктивное взаимодействие по контртерроризму.

Весьма важно и в значительной мере в интересах России, по мнению США, урегулировать вопросы, связанные с так называемыми «застывшими конфликтами» – Южная Осетия, Абхазия, Приднестровье и Нагорный Карабах. Также в интересах России «обеспечить добрососедские отношения с балтийскими государствами, с ЕС и с НАТО».

В то же время главной стратегической целью внешней политики США является и останется на обозримую перспективу формирование либерального мирового порядка, отвечающего американским интересам и американским ценностям, обеспечивающего эффективное расширение зоны мира, социально-экономического процветания и справедливости в американском понимании. Он должен максимизировать для США и государств-партнеров преимущества глобализации и нейтрализовывать порождаемые ею новые угрозы; базироваться на военном доминировании, неизбежность и даже полезность которого добровольно признавалась бы ведущими странами.

Подобная постановка вопроса не вызывает одобрения со стороны РФ. Так, опубликованная Белым домом Стратегия национальной безопасности США вызвала в Москве отнюдь не положительную реакцию. Вызывает сожаление, подчеркивается в комментарии МИД, что новая стратегия ставит российско-американские отношения в зависимость от соответствия российской политики американскому пониманию демократии, в том числе на постсоветском пространстве. Каждая страна, считают в Москве, проходит свой путь к демократии, как это делали и делают сами США, с учетом конкретных исторических и политических условий. Попытки искусственного или насильственного ее насаждения не только не могут принести успеха, но и чреваты дискредитацией самой идеи, подчеркивается в комментарии МИД России.

Однако, учитывая реальное место России в системе союзнических отношений, Россия может и должна стремиться к особому уровню. Такой формат существует у США с Великобританией, подразумевает тесную координацию действий в глобальном масштабе и взаимную ответственность за их последствия. Россия должна добиваться введения для себя нового статуса – «стратегического союзника – не члена НАТО».

Так, весьма интересно представлен вопрос о размещении системы ПРО по периметру российских границ. По официальным заявлениям Белого дома, это оборонительная, а не наступательная система. Она не представляет угрозы никакой стране, и менее всего России. Она дает в долгосрочной перспективе защиту от тех, кто может попытаться дестабилизировать мир в Европе в будущем.

Совершенно очевидно, что Россия располагает потенциалом, чтобы успешно играть роль главного партнера и союзника США в реализации первых двух задач: борьбе с терроризмом и нейтрализации угрозы ОМУ. Постоянное членство России в Совете Безопасности ООН делает ее необходимым участником любых усилий США по повышению эффективности международных институтов. Через сотрудничество с РФ США смогут выйти на модернизацию современного международного права, позволяющую выработать эффективные механизмы совместного реагирования на новые глобальные угрозы.

Литература

1. The National Security Strategy of the USA. March 2006
<http://www.whitehouse.gov/nsc/nss/2006/nss2006.pdf>
2. Remarks by National Security Advisor Stephen Hadley to the United States Institute of Peace on the President's National Security Strategy
<http://www.whitehouse.gov/news/releases/2006/03/print/20060316-8.html>
3. Подберёзкин А.И. Угрозы безопасности России http://www.niiss.ru/mag11_rusecur.shtml
4. Информационно-аналитическое агентство МиК. Новая внешняя политика США
<http://old.iamik.ru/18724.html>
5. Чак Хейгел. Внешняя политика республиканцев <http://www.inosmi.ru/print/215617.html>

Энергетический фактор во взаимоотношениях России и Европейского Союза

Черепанова Алиса Сергеевна

студентка

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: gorockets@mail.ru

Вопросы обеспечения международной энергетической безопасности на глобальном и региональном уровне становятся все более актуальными. Однако само понимание термина «энергетическая безопасность» различается у стран-экспортеров и стран-импортеров.

В последние годы по мере усиления интеграционных процессов в рамках Евросоюза наблюдается заметная активизация усилий по разработке и реализации единой энергетической политики как внутри ЕС, так и в отношении стран, не входящих в это объединение, и международных организаций. Ряд стран ЕС, особенно т.н. большая западноевропейская «четверка» (Франция, Великобритания, Германия и Италия), разрабатывают и проводят собственную внешнюю энергетическую политику исходя из национальных энергетических интересов. Эти страны ведут своеобразные энергетические диалоги с Россией и другими ресурсными странами. Следует отметить, Россия развивает

двусторонние «энергетические отношения» с большинством стран Западной и Восточной Европы.

Обеспечение надежности поставок газа является одной из важнейших задач внешней энергетической политики ЕС. В этой связи особое внимание обращается на тех новых членов Союза, которые осуществляют транзитную функцию в поставках газа в ЕС (Польша, Чехия, Венгрия, Словакия), а также на те страны, через территорию которых проложены транзитные маршруты (Болгария и Румыния – члены ЕС с 2007 г., Турция).

Анализ внешней энергетической политики ЕС показывает, что проводя Энергетический диалог с Россией, Евросоюз одновременно стремится инициировать своеобразный Энергетический диалог и с ресурсными, и с транзитными странами СНГ. Особое место в приоритетах ЕС занимает повышение общей надежности, безопасности и пропускной способности газотранспортной системы через Украину. Приоритетные проекты ЕС предполагают развитие транспортных и трубопроводных коммуникаций в Черноморско-Каспийском регионе с целью формирования инфраструктуры, ориентированной на обеспечение поставок энергетических ресурсов из стран СНГ на рынок Евросоюза при минимальной зависимости от России.

Политические и экономические отношения с ЕС входят в приоритеты внешней и внешней экономической политики России. Внешнеэкономические интересы России в отношении сотрудничества с ЕС в области энергетики связаны с тем, что страны Евросоюза являются традиционным и емким рынком для ее энергоресурсов, а также поставщиком энергетического оборудования и технологий. Кроме того, европейское содружество обладает значительными финансовыми возможностями, необходимыми для модернизации российского ТЭК. Россия рассчитывает занять на энергетическом рынке ЕС свое достойное место, адекватное ее потенциалу. Для России также важно обеспечить выгодные и надежные условия транзита энергоресурсов в Западную Европу, провести интеграцию нефтепроводов «Дружба» и «Адрия», довести до проектной мощности Балтийскую трубопроводную систему, реализовать проект Североевропейского газопровода, предусматривающий поставки природного газа по дну Балтийского моря. Претворение в жизнь этих проектов особенно важно для страны, поскольку дает возможность избежать дорогостоящего транзита российских ресурсов через территории и порты третьих стран.

***

Евросоюз, как и вся Европа, живет сегодня в довольно напряженном энергетическом режиме: экономическое и социальное развитие объективно ведет к росту среднегодового душевого потребления энергии – значимого показателя прогресса. Фактически со времени энергетического кризиса начала 70-х годов до первых лет двадцать первого века наблюдается стабильный рост этого показателя. Беспокойный Ближний Восток, меняющаяся политика ОПЕК не дают уверенности, что импорт нефти и газа оттуда будет в долгосрочной перспективе происходить гладко, без сбоев и не поставит под угрозу надежность функционирования экономики ЕС. Для того чтобы застраховать себя от этого, Евросоюз ставит своей стратегической целью нахождение устойчивого доступа к более дешевому российскому газу.

Россия как экспортер заинтересована в диверсификации рынков сбыта, а как активный участник Энергетического диалога – в налаживании долговременного сотрудничества с европейскими партнерами, что позволяет обеим сторонам видеть предсказуемую перспективу. Чиновники в Евросоюзе усердствуют для достижения выгодных Союзу политических решений, таких как ратификация Договора к Энергетической хартии, для того чтобы иметь юридически обязательный международно-правовой документ, регулирующий сотрудничество в энергетической области, подписание соглашений о разделе продукции, вступление России в ВТО, ОЭСР и МЭА, что сделало бы Россию гораздо более привлекательной в качестве международного партнера в энергетической области».

Понятно, что подобные требования в отношении России чрезмерны и отклонение их закономерно, однако поиск сторонами односторонней выгоды идет постоянно. В этих условиях особое значение имеет последовательная и твердая позиция нашей страны на переговорах, на каком бы уровне они не проходили. Тем более что увеличение поставок газа более выгодно для ЕС, чем для России. Так, например, среднегодовые темпы роста потребления природного газа в Западной Европе оцениваются как наиболее высокие по сравнению с другими энергоносителями – 2, 4% в 2001-2025 гг., причем его доля в балансе потребления ТЭР может увеличиться за этот период с 22 до 33%.

Литература

1. Жизнин С.З. Энергетическая дипломатия России: экономика, политика, практика. Изд-во «Истбрук», Москва 2006. Стр.285-296
2. Хайтун А.Д. Ответы России и Евросоюза на вызовы XXI века. Изд-во «Огни ТД», Москва 2006.
3. Хайтун А.Д. Конкурентность энергетических ресурсов России на рынках Европы. М. 2004.
4. Заключительный отчет тематической группы экспертов «Энергетические стратегии и балансы» // В кн. Энергетический диалог «Россия – европейский Союз». Прил. к журн. Энергетическая политика //М.: ГУ ИЭС, 2001. С. 31
5. Сергеев П.А. «Энергетика Евросоюза в начале столетия». Институт Европы РАН. Issn 0201-7083. Журнал «Современная Европа». № 3 (19). Июль-сентябрь 2004 г.
6. Federico Bordonaro «Intelligence Brief: French Energy Policy». Published on 24 Aug 2005 by Power and Interest News Report (PINR). Archived on 25 Aug 2005.
7. International Energy Agency. Energy market and energy policy overview. http://www.iea.org/textbase/nppdf/free/2000/france_comp02.pdf
8. Ariel Cohen «The North European Gas Pipeline Threatens Europe's Energy Security». October 26, 2006
9. The Economist , статья "В медвежьих объятиях ": <http://www.oilru.com/print/news/44691>.

Северная Ирландия: к вопросу об интернационализации конфликта

Чуприков Петр Борисович¹⁶

аспирант

Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия

E-mail: petr_chuprikov@mail.ru

За почти столетнюю историю разделения острова Ирландия в конфликт оказались включенными ряд акторов, помимо Соединенного Королевства и Республики Ирландия.

Рядом англо-ирландских соглашений было определено, что воссоединение Ирландии должно произойти тогда и только тогда, когда этого пожелало бы большинство населения Северной Ирландии.

Свою роль сыграл в урегулировании конфликта в Северной Ирландии Билл Клинтон. В ходе предвыборной кампании он привлек голоса ирландской общины, пообещав вмешаться в разрешение проблемы. В частности, благодаря вмешательству Вашингтона британский и ирландский премьер-министры заявили в 1995 г. о выборах

---

¹⁶ Автор выражает глубочайшую признательность профессору, д. и. н. А. Г. Браницкому за советы и помощь в подготовке тезисов.

Североирландской Ассамблеи и были подписаны в 1998 г. «Договоренности Страстной Пятницы» – один из основных документов мирного процесса.

Тем временем к власти в Британии пришел Тони Блэр. В его программе ирландская политика рассматривалась с новой, прагматической, точки зрения.

В прекращении огня значительную роль сыграло инициирование мирных переговоров Джоном Хьюмом (лидером СДЛП). В девяностые Хьюм начал контактировать с лидером Шинн Фейн Джерри Адамсом, стремясь продемонстрировать, что проблемы в Северной Ирландии обусловлены разъединением между самими ирландцами на юнионистов и националистов.

После выборов в Ассамблею в 2007 г. основные рычаги сосредоточились в руках Яна Пейсли и Джерри Адамса. Ян Пейсли долгое время представляет воинствующих консерваторов-протестантов. Общий противник для всех протестантских групп Джерри Адамс является крайне противоречивой фигурой по причине его очевидных связей с террористами. Однако, в качестве лидера Шинн Фейн он выступал главным переговорщиком со стороны католиков.

Еще одной стороной мирного процесса является нынешний премьер-министр Ирландии Берти Ахерн (ставший первым премьером Ирландии, занимающим этот пост уже три срока подряд). На слом «четко отлаженной системы господства протестантского большинства» и направлены основные усилия католического меньшинства Северной Ирландии и внешних сил, это меньшинство поддерживающих.

В октябре 2006 г. и Адамс, и Пэйсли выразили свою поддержку Соглашению Святого Андрея, составленному после интенсивных переговоров в Шотландии. Ключевым элементом данного договора была поддержка со стороны Шинн Фейн региональной полиции.

Кризис на проблемной британской территории на данный момент выглядит преодоленным. Работа парламента в Северной Ирландии была возобновлена после пятилетнего перерыва. Нужно отдать должное британскому премьеру Тони Блэру. Уже готовясь уходить со своего поста, он, совместно с ирландским коллегой Берти Ахерном, надавил на североирландских политиков, вынудив их пойти на уступки. Стабильность позиций других акторов не вызывает особенных сомнений, учитывая, что все они неоднократно подтверждали приверженность мирному процессу.

Стабильности развитию Северной Ирландии в рамках достигнутых договоренностей могут придать соглашения между правительством региона и еврокомиссией – событие, произошедшее 10 января 2008 года. Пейсли и МакГинесса принял Мануэл Дуран Баррозу, глава Еврокомиссии. На прошедшей встрече было сказано, что ЕС планирует выделить Белфасту около миллиарда евро в следующие пять лет. Как отметил МакГинесс, «если раньше диалог Северной Ирландии с Евросоюзом мог проходить лишь при посредничестве правительства Великобритании, теперь обе стороны смогут улучшить свои отношения, что положительно скажется на развитии страны». Таким образом, стабилизация региона дала практически немедленные результаты. Инвестиции, один из инструментов влияния на политиков, сыграют еще свою роль. Северная Ирландия – регион в экономическом отношении отсталый – может в дальнейшем пройти путь, частично напоминающий путь Ирландской Республики. Сегодня, при развитии соответствующей инфраструктуры, регион может представлять собой определенный интерес для вложения средств. Учитывая некоторую степень независимости, которую Северная Ирландия получила в последнее время, более чем вероятными выглядят не только дополнительные инвестиции, но и абсолютно спокойное и стабильное развитие данного региона.

Косовский инцидент едва ли окажет серьезное воздействие на конфликт. Еще в соглашениях Страстной Пятницы объявлялось внесение специальных поправок в Конституцию Ирландии относительно территориальных претензий на Северную Ирландию и в британский Конституционный Акт по Северной Ирландии, который

ограничивал полномочия органов местного самоуправления в провинции – принципиально важное положение закреплявшее сложившийся status quo, а сегодня дающее возможность общего разговора на равных основаниях. При этом основными акторами, влияющими на современную ситуацию в Северной Ирландии, являются, по нашему мнению, не только правительства Великобритании и Республики Ирландия, но и руководящие органы США и Европейского Союза. В качестве же ключевых действующих лиц на сегодняшний день следует назвать Яна Пейсли, Джерри Адамса и Мартина Макгинесса, как лидеров парламентской коалиции и конфессиональных фракций. Два первых еще и возглавляют правительство. Таким образом, в регионе Северная Ирландия тесным образом переплелись действия политиков местных, национальных, трансатлантических и наднациональных. Конфликт еще не урегулирован, хотя и прочно переведен в латентную фазу, что дает возможность появления нового поколения, для которого террористическая война уйдет в прошлое.

Литература

1. Орлова М. Е. (1998) Модернизация и мирный процесс в Северной Ирландии / М. Е. Орлова // Журнал «Полис» / <http://www.politstudies.ru/fulltext/1998/2/15.htm>.
2. Ross D. (2006) Ireland. History of a Nation. / New Lanark: Geddes & Grosset. – 384 p.
3. Капитонова Н. К. (1999) Приоритеты внешней политики Великобритании (1990 – 1997 гг). / М.:МГИМО (У); РОССПЭН. – 144 с.
4. Ranelagh J. O'Beirne. (1999) A Short History of Ireland / Cambridge University Press. — 320 p.
5. <http://cain.ulst.ac.uk/> (*Northern Ireland: The background to the Peace Process, by John Darby (2003)*).
6. www.sdlp.ie (*Официальный сайт Социал-демократической лейбористской партии Северной Ирландии*).
7. www.dup.org.uk (*Официальный сайт Партии демократических юнионистов*).
8. www.fiannafail.ie (*Официальный сайт партии Фианна Фэйл*).

Кашмирская проблема как фактор региональной нестабильности в Южной Азии: история и современность

Яковлев Александр Юрьевич

аспирант

Государственный университет управления, Москва, Россия

E-mail: yak_igmu@inbox.ru

Кашмирская проблема давно привлекает внимание не только специалистов-страноведов по Индии и Пакистану или работников внешнеполитических ведомств, но и значительное число ученых, занимающихся исследованием различных проблем в области политологии, международного права и др.

Серьезность кашмирской проблемы хорошо иллюстрируют следующие данные. За годы конфликта пострадали десятки миллионов людей. Только в конце 40-х гг. в результате «этнической чистки» в регионе были исковерканы судьбы 12-14 млн. человек, не считая погибших 2 млн. в ходе проходивших в обеих странах погромах и связанных с ними бедствиях[1]. С 1988 по 2004 г. штат сотрясли 59186 терактов, 2466 человек похищены[2].

Следует напомнить, бывшее княжество Джамму и Кашмир - северо-западная окраина некогда британской колонии с площадью 222236 км², из которых 78114 км² находятся в юрисдикции Пакистана и 42735 км² - КНР (5180 км² были переданы

Пакистаном), остальная территория принадлежит Индии. Население Джамму и Кашмира составляет 10,1 млн. человек. Индийский штат Джамму и Кашмир расположен в высокогорьях Гималаев и граничит на западе с Пакистаном, севере – Афганистаном, севере и востоке – Китаем. Штат имеет две столицы – летнюю в городе Сринагаре и зимнюю в городе Джамму. Это единственный штат с преобладанием мусульман, треть исповедует индуизм и менее 4% населения - сикхизм и буддизм. Если остановиться подробнее на рассредоточении населения по религиозной принадлежности в административных областях штата, то можно увидеть следующую картину: Джамму – 65% - индусы, Кашмир – 96% - мусульмане, Ладакх – 50% - буддисты ламанского толка и 42% - мусульмане[3].

Территория Джамму и Кашмира была присоединена англичанами относительно поздно по сравнению с другими землями в 1846 в результате первой англо-сикхской войны. Она была отдана в управление махарадже Гулябу Сингху, оказывавшим поддержку Англии в ходе войны. Таким образом, земля, где подавляющее большинство населения исповедовало ислам, оказалось под властью индульской династии Сингхов.

26 октября 1947 г. Хари Сингх подписал Документ о присоединении (Instrument of Accession of Jammu and Kashmir State). Пакистан не признал соглашения, и это привело к началу противостояния двух только что образовавшихся государств, продолжающееся и по сей день. Разгоревшиеся боевые действия из-за Кашмира конца 40-х гг. были прекращены при посредничестве миротворческих сил ООН, установивших временную линию прекращения огня, которая, по состоянию на 29 июля 1949 г., разделила княжество на территории, контролируемые Пакистаном (треть на западе и северо-западе - Свободный Кашмир) и контролируемую Индией большую (около 60%) часть.

В октябре 1962 г. Китай вооруженным путем закрепил за собой часть территории Ладакха. В августе-сентябре 1965 г. состоялся второй вооруженный конфликт между Индией и Пакистаном. Благодаря усилиям СССР и ряда других стран, а также согласованных действий стран в СБ, противоборствующие стороны прекратили военные действия, и в ночь на 23 сентября 1965 г. и восстановили линию прекращения огня в Джамму и Кашмире в том виде, в каком она существовала до 5 августа 1965 г. После третьей индо-пакистанской войны, 2 июля 1972 г. было подписано Симлское Соглашение (Agreement on Bilateral Relations between the Government of India and the Government of Pakistan) по поиску решений и фактическом превращении линии контроля в государственную границу. Оно провозгласило, что «...обе стороны прекращают конфликт и противостояние, имевшее место в их взаимоотношениях и начнут работать на развитие дружеских и гармоничных отношений, и образование прочного мира на субконтиненте, на что обе стороны впредь направят свои ресурсы и энергию ради выполнения задачи повышения благосостояния народов»[4].

По итогам указанных выше действий территория бывшего княжества Джамму и Кашмир была разделена между тремя соседями. Однако, сложившееся положение не устраивает ни одну из стран. Индия и Пакистан претендуют на все княжество, Китай – почти на всю территорию индийского штата Аруначал-Прадеш.

Весной 1999 г. в приграничном горном секторе Каргила исламскими фундаменталистами была проведена крупная террористическая акция. В конце апреля началось скрытое проникновение групп боевиков, общей численностью около 1500 бойцов, вместе с военнослужащими пакистанской регулярной армии через линию прекращения огня в районе Каргила. В течение 2-х месяцев шли ожесточенные бои. По данным индийской печати общее число потерь Пакистана составило 696 убитых, включая 41 офицера, у Индии 407 убитыми, в том числе 24 офицера, и 584 ранеными, плюс 6 пропали без вести[5].

Подводя итог вышесказанному, отметим, что ситуация в Кашмире представляет угрозу региональной безопасности и порождает нестабильность в Южной Азии в виду следующих факторов:

- в территориальные споры вовлечены три государства (Индия, Пакистан и Китай), каждое из которых, в случае необходимости, готово к проведению полномасштабных военных действий;
- существование реальной возможности начала ядерной войны между Индией и Пакистаном;
- значительно обостряет напряженность социально-экономическая ситуация в Кашмире, не имея иной альтернативы заработать, местные жители пополняют ряды наемников;
- фактическая неподконтрольность территории бывшего британского княжества, дает возможность ее использования в качестве коридора для наркотрафика и торговли оружием, а также подготовки террористов;
- реализация сценария гипотетической возможности обретения независимости Кашмиром приведет к тому, что кашмирская проблема замкнется, словно лента Мебиуса.

Литература:

1. Белокреницкий В.Я. Пакистан – Индия: конфронтационная стабильность? // Международные процессы. Том 4. № 2. Май-август 2006.
2. Soundrarajan R., Rajan P. Impact of Terrorism on Jammu and Kashmir Tourism. Delhi, 2006. - P. 167.
3. Индия сегодня. – М.: ИВ РАН, Ариаварта-Пресс, 2005. С. 26; Баранов С.А. Сепаратизм в Индии. – М.: ИВ РАН, 2003. С. 14-15.
4. Khurshid S. Beyond terrorism. New hope for Kashmir. New Delhi, 1994. P.148.
5. Indian troops occupy heights along LOC in Batalic, Dras // The Hindy. 16.07.19

Crisis Management - a new approach of winning organization

Konrad Gotlib

Postgraduate

Warsaw Business School, Poland

Nowadays, a company bankruptcy, liquidations, redundancy, governments downfalls are common. Frequently media inform about managers and politics irresponsibility which trigger a crisis and bring about harm effects. Rarely, public is given information about those who manage to overcome obstacles and not only win a crisis but also use it as a company development springboard. Not many know that crisis is not something one can worry about, but foremost it is a new approach of winning organizations that help them to develop – if it is managed properly.

While approaching crisis one should remember not only about managing it when it comes up, but also prepare tools to recognize its roots at early stage, develop preventive actions and minimize – or remove - the potential negative impact of a crisis. Around principles in a crisis handling are: people protection, health and safety, business continuity insurance and an organization reputation protection. At the time being, most of companies, organizations and governments wait when crisis shows up and then they try to hide the fact or solve a problem. They think that there is no need to spend money for preventive plan. However, they do not realize that how much escalation of crisis costs.

The first step of winning organization to approach crisis before it shows is undertaking preparatory steps by developing a robust crisis management policy manual which help manage the situation in a professional, effective and consistent way. Although management procedures are rather similar, the document should be adjusted to each organization to meet its needs and match to reality in which the organization performs.

Crisis management manual includes: crisis prevention and preparation, crisis handling and post-crisis.

At the first stage, the following areas should be developed: crisis management team forming, audit/risk analysis, procedure and manual development, crisis simulation, staff training, media training, issues monitoring and management, influencer relations, media relations, research.

Crisis handling involve: analysis and strategy, crisis centre leadership or aid, co-ordination of specialist suppliers, customer liaison, staff liaison, supplier liaison, media relations.

The last stage, post-crisis procedures, is to prepare: evaluation and reporting, procedure and manual update, remedial refresher training, re-launch activity, media relations.

As far as it comes to managing crisis when it already comes up it is crucial to form, as soon as possible, Crisis Management Team and gather as much information as it is possible before undertaking any actions. Each CMT membership consist of primary or alternative (deputy) member for each function and has certain responsibilities. The responsibilities of the CMT are as follows: Decision maker; Security, Finance, Risk management, Communications, Real estate and workplace services, Human resources, Legal, Information Technology members; Government Affairs representative and external support e. g. PR agency, law firm. At the very beginning CMT should asses what type of crisis an organization face. There are following areas of distinction: level of required response (international, national, local); type of crisis source (reputation risk resulting from stakeholders activity; employee accident/injury/illness; health, safety, environmental hazard; terrorist threat; extortion; other criminal activity; business disruption by failure/shortage/strike; business disruption by disaster; product defect).

During crisis it is important to take the responsibility for a situation and communicate in open way with media and stakeholders. The approach to crisis turns perceiving an organization, by public opinion, as culprit to winning organization which can handle a daunting challenge and take a social responsibility form the situation and its effects.

The last stage (post-crisis actions), which is quite often forgotten, is to prepare an organization for the next prospective crisis, sustain relations with stakeholders and communicate a picture of winning organization.

The “Crisis Management – a new approach of winning organization” is an insight into procedures that should be developed to prepare an organization (company, association, government institutions) to crisis managing. Only by understanding possibilities that gives a robust, far-reaching and broad approach a manager can make an organization winning the crisis and improve its publicity.

ПОДСЕКЦИЯ «ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СТРУКТУРА СОВРЕМЕННОЙ МИРОПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ»

Немецкие неправительственные организации в системе гражданского общества России

Андреев Михаил Геннадьевич

аспирант

Ульяновский Государственный Университет, Ульяновск, Россия

E-mail: andreevmg@gmail.com

Цель исследования – определить позиционирование немецких неправительственных организаций (далее НПО – прим. автора) в российском гражданском обществе (далее ГО прим. автора) и определить возможность использования опыта НПО Германии при построении в России неправительственного сектора.

С начала девяностых годов после изменения системы ценностных координат казалось, что перед населением России открылась неведомая ранее большинству граждан страны возможность реально, а не на словах участвовать в политической жизни своей страны. Начался процесс создания реально существующего, а не декларируемого,

гражданского общества. На волне всеобщей демократизации наблюдался резкий рост числа регистрируемых российских неправительственных организаций. Наряду с этим в российское гражданское общество начинают проникать и иностранные НПО. Различные фонды, союзы и другие организации активно включились в разработку всех областей российского социума: молодёжная политика, наука, образование. Резюмируя этот краткий, крайне поверхностный ретроспективный очерк, можно констатировать тот факт, что гораздо более опытные и хорошо финансируемые западные НПО в большей степени, нежели российские смогли адаптироваться к только ещё формирующейся системе гражданского общества в России.

Цели деятельности иностранных НПО условно можно поделить на две части: «заявленные» - те цели, которые прописаны в уставе (либо в другом учредительном документе) организации, и «сопутствующие». Под последними мы понимаем цель оказания легального влияния на формирование ГО страны, где осуществляют свою деятельность иностранные неправительственные организации. Работая на территории иностранного государства, НПО невольно пытаются обустроить свой участок деятельности по тому образцу и подобию, который устоялся у них в стране; не секрет и то, что некоторые НПО могут использоваться своими государствами и для целенаправленной гуманитарной экспансии. Поэтому то государство, где работает неправительственная организация, должно контролировать подобную деятельность, чтобы она из культурно-просветительской не превратилась в инструмент политического давления. Тем не менее, следует особо подчеркнуть, что западные НПО, в том числе и немецкие, наработали колоссальный опыт в построении ГО, поэтому, очевидно, что при формировании и развитии российского гражданского сектора может быть крайне полезен опыт иностранных организаций. Тем более, что президент России пошёл на беспрецедентный до этого в новейшей истории нашей страны шаг, предприняв попытку форсированного построения ГО, профинансировав работу российских фондов и других организаций.

В настоящее время в России осуществляют свою деятельность несколько десятков НПО ФРГ, чьё поле деятельности охватывает почти все сферы жизни: политическое просвещение и демократизация – «Фонд Конрада Адэнауэра», «Немецко-Русский обмен»; образование – «Фонд Александра фон Гумбольдта»; студенческий обмен – «Германская служба академических обменов» (DAAD); работа с молодёжью - «Немецкая молодёжь в Европе», «Германо-Российский молодёжный обмен»; культура – «Немецкий культурный центр имени Гёте», «Российско-Немецкий Дом в Москве», «Русско-немецкий центр встреч при Петеркирхе»; экономика – «Союз немецкой экономики» и многие другие. Среди этих организаций многие были созданы ещё в середине двадцатого века. Поэтому, несомненно, имеет смысл внимательнее проанализировать их работу, роль и степень участия в построении ГО в России, а также те моменты, которые могли бы быть применены в работе российских фондов и организаций. При первом анализе указанных секторов работы немецких НПО становится очевидным их явная гуманитарная направленность. Это может быть обусловлено как давними культурными связями между нашими странами, так и вполне логичным стремлением ФРГ сохранить и распространить свою культуру и национальную идентичность в крайне быстро глобализирующемся культурном пространстве. Кроме подобной философской цели, вероятно, существует и вполне понятная прагматическая цель – последующая за культурной экономическая интеграция.

Попробуем проиллюстрировать деятельность немецких НПО в России на примере организации «Немецкая молодёжь в Европе». Данная организация заявляет следующие задачи своей деятельности: создание долгосрочных дружеских отношений между российской и немецкой молодёжью и развитие совместных проектов; преодоление языкового барьера; содействие и развитие понимания других культур, обычаев и традиций; дискуссия о разнице в образе жизни молодёжи в Германии и России; содействие в понимании демократии.

Заявленные задачи носят ярко выраженный гуманитарный характер. Важно отметить то, что среди них обозначены именно долгосрочные проекты, которые будут осуществляться параллельно процессу формирования ГО в России. Не менее важна и другая задача, а именно развитие взаимопонимания традиций, культур и образов жизни. Опыт Германии, которая была вынуждена дважды создавать гражданское общество после длительного существования тоталитарных режимов (после 1945 г. в Западной и после 1991 г. в Восточной Германии), может быть неоценим для молодого российского неправительственного сектора. Нельзя не отметить и оказание содействия в понимании демократии (а не насаждение демократии), которое может помочь как Германии, так и России избегать двойных стандартов в толковании этого понятия.

Однако в настоящее время существует целый ряд проблем, которые, несомненно, мешают развитию двустороннего гуманитарного сотрудничества. Некоторые представители немецкого неправительственного сектора отмечают следующие проблемы: бюрократия российских учреждений; необязательность российской стороны (опоздания с подачей документов, не проведение ответных мероприятий и т.п.); излишнее проявление внимания к гостям из Германии в ущерб членам собственной организации (так при проведении одного из мероприятий каждому гостю из Германии предоставили отдельную кровать, в то время как участники с российской стороны спали по двое, чтобы сэкономить деньги), что ставит немецких партнёров в неудобное положение; отсутствие достаточного финансирования с российской стороны, что ведёт либо к тому, что в совместных проектах с российской стороны участвуют молодые люди исключительно из обеспеченных семей (тем самым отсекается целый пласт российской молодёжи), либо к немалым дополнительным расходам немецкой стороны; отсутствие единообразного подхода к молодёжному обмену, когда немецкая сторона понимает это как возможность обсудить существующие проблемы через тренинги, круглые столы и т.п., а российские организации понимают это как возможность познакомиться и весело провести время.

Таким образом, нам необходимо чётко определить, во-первых, цели, которые мы хотим достичь при построении ГО. Во-вторых, цели, которые мы хотим достичь в сотрудничестве именно с немецкими неправительственными организациями. И, исходя из этого, выработать совместно с немецкой стороной общий подход к пониманию двустороннего сотрудничества, без которого невозможно эффективное строительство гражданских институтов.

«Большая восьмерка» как альтернатива ООН в современных международных отношениях

Бедлинская Ирина Владимировна

студентка

*Благовещенский государственный педагогический университет, Благовещенск,
Россия*

E-mail: irrra07v@mail.ru

На рубеже 80-90-х годов XX века международные отношения оказались под воздействием геополитических сдвигов, вызванных окончанием «холодной войны». Можно констатировать тот факт, что наряду с ооновским механизмом (универсальным по охвату и официальным по статусу) сложился иной механизм (полузакрытый и неформальный), ядром которого являются восемь государств.

Между двумя ветвями мирополитического регулирования – формальной (ООН) и неформальной («восьмеркой») – развернулась настоящая конкуренция, в которой вторая обладает рядом преимуществ.

«Группа восьми» - не первый прецедент создания неформального механизма для регулирования многосторонних межгосударственных отношений, однако ни одна из прежних и ныне действующих структур такого рода не может сравниться с «восьмеркой» ни по возможности влияния на международные события, ни по географическому и функциональному охвату.

Роль и влияние этого элитного «клуба» в системе международных отношений определяются «весом» его участников. Их доля в общемировом ВВП составляла к началу 2005 года 45,7 %, в мировом экспорте – 44,1%. В составе «Большой восьмерки» - четверо из пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН и четыре из пяти «официальных» ядерных держав.

Члены «восьмерки» представляют собой однородные в политико-идеологическом и экономико-социальном отношениях государства и им проще «стыковать» свои интересы, чем разнотипным субъектам, составляющим ООН. Самое главное, все участники «клуба» одинаково относятся к основополагающим ценностям Запада: рыночным отношениям, свободе слова, демократии, соблюдению прав человека. «Большая восьмерка» стала клубом единомышленников и союзников, члены которого могут не соглашаться друг с другом в частностях, но быть едины в главном.

Основатели «восьмерки» придавали большое значение её неформальному характеру, видя в нем возможности обойти искусственные барьеры, которые воздвигаются национальной бюрократией при общении глав государств и правительств. Вначале неформальность встреч проявлялась в отсутствии какого – либо специального органа, занимавшегося подготовкой саммитов.

«Большая восьмерка» никогда не рассматривалась как международная организация. Из трех критериев организации – наличие общей цели, определенных ресурсов и организационной базы (учредительного договора, исполнительного органа и независимого секретариата) – «группа восьми» отвечает первым двум. У нее практически отсутствует организационная структура. Возникновение «семерки» не было связано с принятием международного правового акта, у нее до сих пор нет секретариата и штаб – квартиры. Решения «восьмерки» носят характер морально-политических обязательств лидеров государств – участников.

Диалог между лидерами – это широкий, открытый обмен мнениями о ключевых направлениях развития самих государств – членов «клуба», взаимное информирование о социально-экономических программах их правительств, в ряде случаев – координация практических действий по вопросам международной политики, экономики, финансов, социального развития.

ООН не имеет собственных вооруженных сил, поэтому любое потенциальное решение о силовых акциях грозит перерасти в громоздкое согласование. Члены «восьмерки» в принципе могут мобилизовать свои военные ресурсы быстрее, руководить ими слаженнее и применять в собственных политических интересах.

Ситуация усугубляется положением внутри ООН, поскольку затянувшееся обсуждение вопроса о её реформировании не дает позитивных результатов. Оно привело лишь к тому, что разговоры об устаревании ООН и её неадекватности современной ситуации в мире стали рефреном речей и текстов на ооновские темы. Следовательно, ООН постепенно становится непригодной для выполнения регулирующих функций в международных отношениях.

Можно утверждать, что основной целью «восьмерки» становится создание стабильного, предсказуемого и управляемого международного порядка в интересах индустриального мира, поэтому члены «клуба» на своих саммитах, создавая систему согласованных отношений, вырабатывая нормы, рекомендации, принципы, постепенно

превращают его в главный институт мировой политики, своеобразную альтернативу ООН, в котором начинают вырабатываться основные направления новых международных отношений.

Литература

1. Луков, В.Б. Россия в «Большой восьмерке»: из гостей – в председатели/ В.Б. Луков// Россия в глобальной политике. – 2006. - № 3. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.globalaffairs.ru/numbers/20/5777.html>.
2. Луков, В.Б. Россия в «группе восьми»: оглядываясь на пройденный путь на старте председательства // Международная жизнь. – 2006. - № 1–2. – С. 138–149.
3. Панова, В.В. «Группа восьми»: анализ и оценка деятельности в отечественной и зарубежной историографии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.g8.utoronto.ca/russian/g8russia-ru.pdf>.
4. Сафонов, М.В. Современные подходы к изучению международных институтов (на примере исследований «большой восьмерки») / М.В. Сафонов // Полис. – 2003. - № 3. – С. 58–66.
5. Современные международные отношения и мировая политика: учебник / отв. ред. А.В. Торкунов. – М.: Просвещение, 2004. – 989 с.
6. Bayne, N. "The Course of Summitry." The World Today 48, No. 2 (February 1992): 27-30. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.g7.utoronto.ca/scholar/bayne1992/index.html>.

Роль Международного Валютного Фонда в разрешении современных финансовых кризисов

Костюк Антон Валерьевич

ассистент

*Дальневосточный Государственный Технический Университет (ДВГТУ им. В.В.Куйбышева), Тихоокеанский институт политики и права, Владивосток, Россия
E-mail: anton_kostyuk@mail.ru*

Международный Валютный Фонд (МВФ), являясь специализированным международным финансовым институтом, призван оказывать помощь государствам, оказавшимся в условиях финансового кризиса. Необходимость существования данной организации не вызывает сомнений, поскольку в условиях интернационализации хозяйственной жизни, существования большого количества ТНК и ТНБ, нестабильности мировой экономики, включая мировую валютную систему, только МВФ способен эффективно регулировать все отношения, возникающие между государствами в этой сфере.

Основным инструментом помощи странам, вовлеченным в финансовый кризис, является кредитование. Предоставление кредитов Фондом государствам-членам связано с выполнением ими согласованной программы экономических реформ. Такая практика была эффективна в условиях, когда большая часть кредитов направлялась в промышленно развитые страны.

Современные же финансовые кризисы, происходящие в отдельных странах мира, а иногда затрагивающие целые регионы, заставили переосмыслить роль МВФ. Главная проблема заключается в том, какую роль он должен играть в отношениях с государствами-членами, вовлеченными в кризис. Фонд должен разрабатывать экономические программы для страны только тогда, когда она обратилась за помощью. Навязывание же подробных программ развития национальной экономики абсолютно неприемлемо. На практике, поступление средств из Фонда гарантировано только при

условии неукоснительного соблюдения пунктов экономической программы и выполнении ряда дополнительных требований, как экономических, так и политических. В перечень этих требований могут входить такие как свобода передвижения капитала; тотальная приватизация – даже в тех областях, где невозможна конкуренция, что дает частному капиталу возможность необоснованно завышать цены, не повышая качество товаров и услуг; высокие процентные ставки, что препятствует развитию промышленности, но облегчает финансовые спекуляции; поддержка стабильности национальной валюты путем установления ее зависимости от доллара США и ограничения реальной денежной массы; налоговые реформы и т.д.

МВФ обосновывает эту практику необходимостью быть уверенным в том, что страны-заемщики будут в состоянии погашать свои долги, обеспечивая бесперебойный кругооборот ресурсов МВФ. Поэтому Фонд требует, чтобы страна, покрывая за счет его кредитов дефицит платежного баланса, заботилась о его ликвидации или сокращении.

Именно поэтому все большее распространение получает мнение о том, что МВФ – это «не благотворительная организация, которая спешит на помощь любой стране, где возникают финансовые трудности или необходимость модернизации экономики». При этом указывается, что данная организация была создана транснациональными корпорациями, имеющими четкую национальную привязку, а именно США и Японии. Соответственно и функционирует она для навязывания государствам стратегии ТНК.

Практических примеров неэффективности экономических программ Фонда для развития национальной экономики довольно много. Особенно ярко это проявилось в Аргентине, в стране, которую признали банкротом, несмотря на проведение реформ, предложенных МВФ. Однако, данные реформы оказались неэффективны только для экономики государства, но не для иностранных инвесторов, чья прибыль по официальным данным составила 280 млрд. долл., что в два раза больше внешнего долга Аргентины.

Еще одним примером может служить Индонезия, принявшая помощь после Азиатского кризиса 1997 г. Кредит в 21 млрд. долл. превратился в довольно внушительный внешний долг, с которым страна не может рассчитаться до настоящего времени.

В то же время, нельзя говорить об абсолютной неспособности МВФ решать финансовые проблемы государств. Примером эффективности политики МВФ служит Республика Корея, которая также пострадала от Азиатского кризиса 1997 г. Программа экономической помощи позволила преодолеть негативные последствия «финансового шока» в течение трех лет. Однако следует учитывать, что именно этому государству был выдан наибольший в истории Фонда кредит в размере 57 млрд. долл. И к тому же Республика Корея является основным региональным торговым партнером США и Японии, основных «стран-доноров» Фонда.

***

Таким образом, в настоящее время в мировом сообществе сложились две полярные точки зрения на роль МВФ в решении финансовых кризисов и достижении международной экономической безопасности.

Представители развивающихся государств уверены в том, что Фонд превратился в инструмент «золотого миллиарда» в обеспечении своих все растущих интересов. При этом интересы развивающихся стран учитываются все меньше и меньше. А при решении экономических проблем какого-либо государства Фонд исходит, прежде всего, из интересов передовых стран мира.

Представители промышленно-развитых стран, основываясь на идеях либерально-идеалистической парадигмы развития международных отношений, утверждают, что деятельность Фонда нацелена исключительно на достижение всеобщей экономической безопасности и стабильного развития экономик отдельных государств.

Если же МВФ сможет сконцентрировать свои усилия на решении своей основной задачи, т.е. на преодолении экономических последствий кризисов, а не будет использовать

валютные кризисы как возможность навязать проведение фундаментальных структурных и институциональных реформ, какими бы полезными они ни были в долгосрочном периоде, он будет выглядеть в глазах развивающихся стран (а их большинство в мире) более легитимно, что окажет положительный эффект на стабильность мировой экономики и достижение международной экономической безопасности.

Литература:

1. Вулф М. (2002) Работа над ошибками: МВФ и глобализация//Ведомости , №120(683)
2. Гриценко Г. (2007) 15 лет в МВФ.//<http://www.polit.ru>
3. Денисов А. (2004) Народная партия МВФ//Время новостей, №77
4. Тарасов А. (2002) Аргентина – еще одна жертва МВФ.// <http://scepstis.ru>
5. Статьи соглашения Международного Валютного Фонда.
6. www.imf.org (*Официальный сайт Международного валютного фонда*)

Посткоммунистические страны: особенности институционализации политических систем и современная карта президенциализма

Лукавенко Светлана Николаевна

соискатель, магистр социологии

Харьковский национальный университет им. В.Н. Каразина, Харьков, Украина
lukavenkos@ukr.net

После провала коммунистических режимов на территории Центральной и Восточной Европы возникло множество новых независимых государств, каждое из которых предстало перед глобальной проблемой – построением новой системы власти. В большинстве своем, не имея ни исторического опыта создания демократического общества, ни, тем более, опыта внедрения президенциализма, молодые государства начали перенимать европейские и американские нормы конституционного права и модели властных отношений: в странах проводили референдумы и выборы, провозглашали республиканскую форму правления и независимость, принимали новые законы и конституции, вводили институт президентства. Тем не менее, развитие государства и создание не только новой, но и эффективной системы власти – процесс сложный и противоречивый. Он не может быть простой калькой институциональных механизмов, сложившихся и обеспечивших стабильное и эффективное функционирование политических институтов в другой стране. Каждый шаг политической реформы должен быть взвешенным, тогда как эйфория, автоматическое применение европейских норм и поспешное принятие новых конституций без учета контекстуальных особенностей той или иной страны приводят к появлению в будущем новых институциональных проблем. На этом фоне молодые посткоммунистические демократии столкнулись с проблемами замедленной институционализации, с конфликтностью политических процессов внутри страны, склонностью глав государств к узурпации власти как отголоска авторитарного наследия, мультипартийностью на фоне низкой идеологизации общества, проявлениями неопатримониализма и т.п.

Особенно остро вопрос повышения эффективности власти и гармонизации политической системы встал на фоне возникновения внутренних противоречий и «коллапсов» политического процесса. В поле распределения полномочий между исполнительной и законодательной ветвями власти имеют место такие институциональные явления, как: «экспроприация» – еще не прописанных в новом

Основном законе – полномочий той или иной ветвью власти, двойная подотчетность кабинета министров, институционализация неформальных механизмов реализации власти, авторитаризация президентской власти и т.п. В результате в большинстве новообразовавшихся государств вновь назрела необходимость реформирования политической системы. Начался второй этап институционального развития стран Центральной и Восточной Европы – этап конституционных и политических реформ, который ознаменовался пересмотром конституций и электоральных правил.

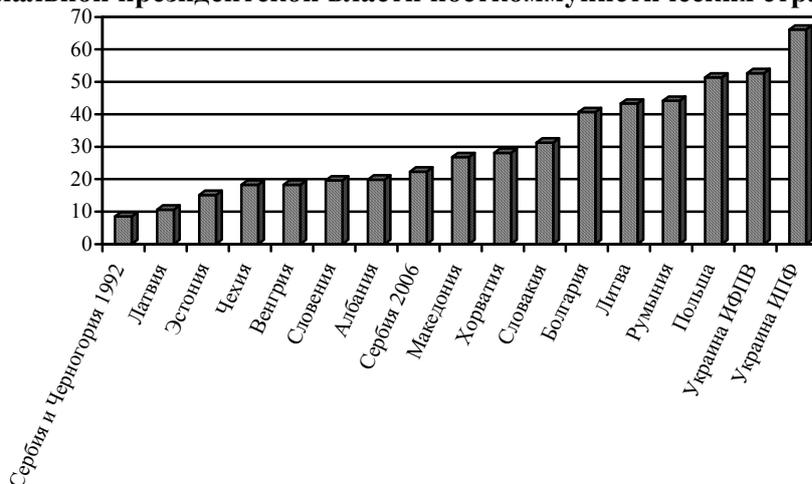
В настоящий момент те же тенденции прослеживаются в молодых демократиях, образовавшихся на обломках институциональной системы Советского Союза. Поэтому особую научную ценность приобретают исследования влияния институциональных механизмов «старой» системы на формирование сильной и эффективной модели власти нового государства. При этом особенно актуальным представляется изучение моделей президентской власти и их силы и эффективности, поскольку институт президентства – наиболее «уязвимое» звено в политических системах в плане влияния институциональных механизмов авторитарного прошлого посткоммунистических стран.

Изначально введение института президентства в систему властных отношений посткоммунистических стран имело легитимную подпочву – то ли вследствие принятия конституции, то ли вследствие проведения референдумов. Значительная часть посткоммунистических стран избрала полупрезидентскую форму правления, и уже в 90-х годах в большинстве этих государств имеет место расширение президентских полномочий. Следует отметить, что эти процессы происходили скорее при неформальных условиях: так, например, сами президенты «перетягивали» на себя не прописанные в конституциях нормы, а конституционные суды играли существенную роль в институционализации этих источников власти, практически всегда трактуя спорные конституционные моменты в пользу президентов.

В политической науке существует не так много методов измерения силы президентской власти, и среди них тем меньше моделей, учитывающих влияние неформальных институциональных механизмов на степень и особенности реализации этой силы. Такие имена, как Т. Фрай, Д. Макгрегор, Д. Геллман, Д. Такер, М. Шугарт и Д. Кери, Л. Йоханнсен и О. Норгаард и др. обогатили современную западную политологическую мысль. Каждый из этих ученых осуществил попытку измерить президентскую власть, а некоторые обратились к узкому полю – посткоммунистическим президентствам. Тем не менее, только Л. Йоханнсен и О. Норгаард [1] заговорили об институционализации «неформальных» правил и их влияния на силу президентской власти, но не включили эти эффекты в расчет Индекса президентской власти.

Как отмечалось выше, важно учитывать не только институциональное влияние, но и контекстуальные условия каждой страны, в том числе и при измерении силы и эффективности президентской власти. Поэтому в данной работе значительное внимание было отведено попытке адаптации Индекса президентской власти к контекстуальным особенностям посткоммунизма, в сфере влияния которых лежат и постсоветские страны. Автором был выделен Индекс формальной президентской власти (ИФПВ) –

Индекс формальной президентской власти посткоммунистических стран (ИФПВ)

соответствующий конституционным нормам, и Индекс президентской власти (ИПВ) – учитывающий институциональное влияние и неформальные источники власти. В результате проведенного анализа посткоммунистических систем и институтов президентства была получена современная карта президенциализма, отображающая силу формальной президентской власти в посткоммунистических странах, а на примере Украины продемонстрирована важность разделения методологии измерения власти президентов, и рассчитаны ИФПВ и ИПВ.

Как видим, треть посткоммунистических стран имеют сильную президентскую власть. Кроме того, проведенный анализ показал, что влияние институциональных механизмов, неформальных источников власти, контекстуальных особенностей на силу президентской власти на фоне формально закрепленных полномочий существенно, а ИПВ является более чувствительной методологией измерения, нежели ИФПВ.

Литература

1. Johansen L., Norgaard O. IPA: The Index of Presidential Authority. Explorations into the measurement and impact of a political institutions // Prepared for the ECPR Joint Sessions of Workshops. - Edinburgh, Mars 28 - April 4, 2003. - 15 p.
2. Лукавенко С. Индекс президентської влади як методологія оцінки повноважень президента // Віче. - 2006. - № 9-10 (174-175). - С. 34-37.

Ледяное противостояние России, США и Канады

Репникова Виктория Геннадьевна

студентка

Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: victoryw75@yandex.ru

Сегодня мы можем наблюдать, как в мире происходит борьба между государствами за обладание природными ресурсами. В условиях, когда странам необходимо увеличивать темпы своего экономического роста, вопрос об источниках энергии стоит сейчас на первом месте. И не удивительно, что именно Арктика стала объектом пристального внимания США, Канады, России, Норвегии, Дании. Ведь именно в этом регионе находится около 25% всех мировых запасов нефти и природного газа. Активность этих стран объясняется еще и тем, что происходит глобальное потепление, ледники тают, что значительно упрощает судоходство в Арктике.

Но для того, чтобы стране отошла какая-либо часть арктической территории, необходимо подать заявку в комиссию по границам континентального шельфа, где будут представлены доказательства того, что страна действительно может претендовать на данную территорию. Этим воспользовалась наша страна и подала свою заявку в 2001 году, где говорилось о том, что хребты Ломоносова и Менделеева являются геологическим продолжением российского континентального шельфа. Но комиссия отклонила заявку, так как сочла доказательства неубедительными. Не желая мириться с неудачей, Россия организовала экспедицию «Арктика 2007», которую эксперты и сами ученые назвали удачной.

Судя по тому, какую реакцию данная экспедиция вызвала у тех стран, которые заинтересованы в разделе Арктики, в частности у США и Канады, можно с готовностью говорить о том, что уже сегодня начинается нешуточная борьба за эти территории. Так премьер-министр Канады после того, как завершилась российская экспедиция, отправился в поездку по арктическим районам своей страны для того, чтобы увидеть, как происходит строительство армейских тренировочных центров, подводных баз. Поездка премьер-министра планировалась уже давно, но в связи с установкой российского флага на дне Северного Ледовитого океана она приобрела новое значение.

Что же касается США, то они дали понять, что не намерены оставаться в стороне и просто наблюдать за тем, как делятся богатства Арктики. Но положение США осложняется тем, что они до сих пор не ратифицировали Конвенцию ООН по морскому праву, потому что только в случае, если страна присоединилась к этой конвенции, она имеет право подать заявку в комиссию по границам континентального шельфа. В противном же случае, согласно нормам международного права, страна не может претендовать ни на один квадратный сантиметр за пределами своей 200-мильной экономической зоны. И в связи с этим США стремятся как можно быстрее ратифицировать данную конвенцию, а пока они продолжают направлять свои научные экспедиции в Арктику.

Данный вопрос должен решаться исключительно в правовом поле, но многие эксперты не исключают вероятности того, что раздел арктических территорий может быть осуществлен также с помощью применения силы. (Данную точку зрения подтверждают действия канадских властей). Не исключено также, что страны, которые претендуют на эти территории, будут создавать коалиции, действия которых будут направлены против какой-либо страны (или даже группы стран). Наиболее вероятен тот факт, что Россия может оказаться в изоляции. Это связано с тем, что многие западные страны выражают озабоченность по поводу российских энергоресурсов, говоря о том, что РФ использует энергию в качестве средства политического давления, и позволить ей обладать еще большими богатствами просто недопустимо.

Несмотря на все разночтения, вопросы о статусе арктических территорий должна решать специальная комиссия, следуя нормам международного права.

Литература

1. Улахович В.Е. (2005) Международные организации: Справочное пособие/ В.Е. Улахович. – М.: АСТ; Мн.: Харвест, 2005.
2. http://www.newsru.com/world/02aug2007/can_nada.html Канада резко осудила российские претензии на часть Арктики.
3. <http://www.newsru.com/world/08aug2007/harper.html> Премьер-министр Канады отправляется в трехдневную поездку по арктическим районам страны.
4. <http://www.rian.ru/politics/foreign/20070803/70247889.html> Флаг России на дне океана не имеет юридического веса, заявил Кейси.
5. <http://www.rian.ru/review/20070802/70219047.html> Российский флаг теперь не только на Северном полюсе, но и под ним.
6. <http://www.rian.ru/world/america/20070731/69986833.html> США готовы бороться за полярные энергоресурсы – госдепартамент.
7. <http://www.un.org/russian/document/convents/lawsea.html> Конвенция ООН по морскому праву (1982 год).

Концепция двух штаб-квартир в стратегии развития транснациональных корпорации

Скрягина Светлана Юрьевна

Студент

Московский Государственный Университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия
svetlana.skryagina@gmail.com

Введение

Организационная структура управления компанией направлена прежде всего на установление четких взаимосвязей между ее отдельными подразделениями, распределение между ними полномочий и ответственности. Структуры управления

отличаются большим разнообразием и определяются многими объективными факторами и условиями: масштабами производственной деятельности, производственным профилем компании (мононаправленность или выпуск широкой номенклатуры изделий различных отраслей), характером выпускаемой продукции и технологиями ее производства (продукция добывающих или обрабатывающих отраслей, массовое или серийное производство), международные масштабы деятельности и формы ее осуществления. Организационная структура управления постоянно изменяется, совершенствуется в соответствии с меняющимися условиями.

Концепция глобальных городов

В условиях информационной эры историческая тенденция приводит к тому, что доминирующие функции и процессы все больше оказываются организованными по принципу сетей. Мировые сети производства, финансов, торговли, власти и миграции нуждаются в узловых точках, которые предоставляют инфраструктуру, информацию, финансовые ресурсы, то есть средства необходимые для работы сетей. Такими точками оказываются глобальные города. Они по большей части классифицируются по экономическим критериям, среди которых могут быть выделены три категории: институты – наличие и размер бирж, банков, международных юридических фирм и других производителей услуг; связь – соединение с глобальными сетями, транспортное сообщение, международная телефония, интернет и финансовые операции; власть – наличие штаб-квартир, центров принятия решений, контрольных пунктов и наднациональных институтов.

Концепция двух штаб-квартир

«Для работы в условиях изменчивой геометрии производства и системы распределения фирме необходима очень гибкая форма управления, основанная как на гибкости самой фирмы, так и на доступе к необходимым коммуникациям и производственным технологиям»¹⁷. Наличие двух штаб-квартир – это адаптация к изменившимся потребностям.

«Различие в структуре управления крупнейших компаний в зависимости от их национальной принадлежности в основном обусловлены способом их возникновения»¹⁸. Организационная структура международной компании также во многом зависит от характера экономической деятельности, географического размещения ее прямых инвестиций. Немаловажен фактор масштаба управляемости, т.е. соотношения между управляющей способностью органа управления и сложностью объекта управления.

Библиография:

1. М. Кастельс Информационная эпоха: экономика, общество и культура. / Пер. с англ. Под науч. ред. О.И. Шкаратана. – М.: ГУ-ВШЭ, 2000 г.
2. «Становление общества сетевых структур» // «Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология» / Под ред. В.Л. Иноземцева. – М., 1999.
3. Герчикова И.Н. Менеджмент: Учебник для вузов. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – (Серия «Золотой фонд российских учебников».)
4. Управление международной компанией: учеб. пособие / Под ред. д-ра экон. наук, проф. В.И. Королева. – М.: Экономистъ, 2005. – (Homo faber)
5. Уэбстер, Фрэнк Теории информационного общества / Фрэнк Уэбстер; Пер. с англ. М.В. Арапова, Н.В. Малыхиной; Под ред. Е.Л. Вартаковой. – М.: Аспект Пресс, 2004.

---

¹⁷ М. Кастельс Информационная эпоха: экономика, общество и культура. / Пер. с англ. Под науч. ред. О.И. Шкаратана. – М.: ГУ-ВШЭ, 2000 г.

¹⁸ Управление международной компанией: учеб. пособие / под ред. д-ра эк. наук, проф. В.И. Королева. – М.: Экономистъ, 2005. – стр. 22

6. Л.Д. Градобитова, Т.М. Исаченко Транснациональные корпорации в современных международных экономических отношениях. Учебное пособие. МГИМО. – М.: Издательство «АНКИЛ», 2002.
7. Алисов Н.В., Хорев Б.С. Экономическая и социальная география мира (общий обзор): Учебник. – М.: Гардарики, 2003.
8. С. Сассен Глобальные города: постиндустриальные производственные площадки / Журнал «Прогнозис» № 1(2), весна 2005.
9. Tatsuo Mori The Role and Function of European Regional Headquarters in Japanese MNCs / Working Paper No. 141 February 2002 // <http://www.hhs.se/eijs>
10. Roberts Pearce Globalization and Development: an international business strategy approach
11. Christoph Dorrenbacher Measuring Corporate Internationalisation. A Review of Measurmen Concepts and their Use / March 2000.
12. Alan Rugman and Alain Verbeke Regional Transnationals and Triad Strategy / United Nations Conference on Trade and Development. Transnational Corporations Vol. 13 No. 3 December 2004.
13. Jaideep Bedi and Paul Tennant Dual-listed Companies / International Department, Reserve Bank of Australia Bulletin October 2002.
14. Colin Smith and Vijay Cugati Innovative Structures – Dual Listed Compaiaes / FOCUS Mergers & Acquisitions Issue 1 July 2001.

The comparison of the political system of Russia and the United States of America: Is Russia a presidential system?

Johanna Molodih

Undergraduate at the ELTE University/ Faculty of Law, Budapest, Hungary

E-mail: molodih.johanna@gmail.com

Introduction

These two, at first sight absolutely different political systems give perfect field for comparative politics. The target of this essay is to reveal whether the method of comparative politics is adaptable to find answer for this question. The paper alloyes the advantages and results of institutional and political culture theories. Since comparative politics with its results contribute to the fact that the actors of international politics know each other, hence this can be helpful to nurse the relations between different states. As we do this examination in case of the United States of America and the Russian Federation, the results might be so useful.

I try to find answer to the following question: is it demonstrable that Russia is a presidential system? To give the appropriate answer I use comparison, which I will do on the institutional level and after that on the processing level of political decision-making. The objects of the examination are the political sysytems of the USA and Russia. In my opinion, the problem resides in the certifying of the semi-presidential system of Russia, which can be acceptable only from the point of view of institutionalism. At the same time it does not analyse one important aspect: if we break up the Russian Constitution into parts we can find evidence of the presidential system. After that it will become legitim to examine whether it is really a semi-presidential system, as for the emerging doubts with this view. Hence the paper tries to give answer to this question by holding all-time views and introducing new ones for the verification of the argument: why it is more practical to write about Russia as presidential system. Consequently, after the analysis of the constitution we can see the proofs of presidential system

which justify that the arguments of semi-presidential system do not stand, so the further examination is reasonable.

Body

The problem of the semi/presidential categorisation was born after that the political science resembled the Central and Eastern European states' new constitutions to French political system. But while the Eastern European political systems worked in semi-presidential form, in the Russian Federation Jeltsin and after him stronger Putin assumed more rights except the constitutional rights in decision-making and Russia turned into presidential form.

This paper uses the method of structural- functionalism in comparative politics in time and space. But this way is not enough to get a correct view about Russian politics, as it needs the institutional and political culture theory views together for the analysis. Only one of these approaches cannot give a complete image of Russia.

The democracy as interpretation frame is integral to write about these two country for political science approach. There are many opinions considering Russia not to be a democracy. One pre-statement of my argument is that Russia is a democracy, as the verification of the argument that it is democracy would need a different examination. The question is whether it is a presidential system and not whether it is democracy.

The arguments of presidential system can be demonstrable in the analogies and differences of the political systems of the United States and Russia.

These arguments are:

1. The President has more rights as in a semi-presidential system
2. The appointment of government
3. Impeachment is unrealizable
4. The „force departments” and other political institutions dependent upon the President
5. In conclusion it is clear that the executive power is summed in President's hands, derived from the statements that the appointment of government and the controlling of „force departments”
6. The government's state secretary character
7. Elements of semi-presidential system possess less power in Constitution
8. The concepts of semi-presidential political system are not filled with real content

Conclusion

To sum up, the Russian political system is presidential according to the arguments above. The paper collected the arguments which were used for the demonstration of the mistakes of the argument about semi-presidentialism, besides, it added new and relevant approaches (the government's state secretary character). The internal critic showed that the comparison with French Constitution does not verify the semi-presidential character. My idea presented a problem not only from one point of view. It has given a more complex and differentiated image about Russian politics with alloying the best elements of institutionalism and political culture theories.

Bibliography:

1. Almond- Powell- Strom- Dalton: Comparative poilitics, Osiris Press, Budapest 2006
2. Szilágyi Ákos: Robbery of Russia, Helikon Press, Budapest 1999
3. Enyedi Zsolt- Körösényi András: Parties and party systems, Osiris Press, Budapest 2004
4. Kardos- Simándi: European political systems, Osiris Press, Budapest 2004
5. The Constitution of the United States. In: James Q. Wilson: American Government, Houghton Mifflin Company, Boston 2000
6. Constitution of the Russian Federation In: Nanovszky György: Russia 1995. MKI

7. Thomas E. Patterson: The American Democracy, McGraw- Hill, Inc., New York 1993
8. Gabriel Almond- Sidney Verba: The Civic Culture, SAGE, 1990 London
9. Nicolai N. Petro: The rebirth of Russian Democracy- an interpretation of political culture, Harvard University Press, 1990 London
10. Stephen Hygard, Mathew Daniel McCubbins: Presidents, Parliaments and Policy, Cambridge University Press, London 2001
11. Robert Elgie: Semi- Presidentialism in Europe, Oxford University Press, London 1999
12. Gordon B. Smith: Reforming the Russian Legal System, Cambridge University Press, London 1998
13. Judith Devlin: The rise of Russian democrats, Edward Elgar Publishing Company, Vermont 1995
14. Gibson, James L.: The Resilience of Support for Democratic Institutions and Processes in the Nascent Russian and Ukrainian Democracies. In Tismaneau, Vladimir (szerk): Political Culture and Civil Society in Russia and the New States of Eurasia. Armonk, 1995, Sharp

ПОДСЕКЦИЯ «РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ»

Развитие интеграционных процессов в АТР: роль Республики Корея. Андреева Юлия Владимировна

аспирант

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, г.
Владивосток, Россия*

E-mail: mnemax@mail.ru

В XXI веке многие российские и зарубежные эксперты сходятся во мнении, что роль Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) в системе международных отношений заметно возросла, и будет неизменно возрастать в будущем.

Наиболее важными изменениями в ситуации в АТР за последние десять лет стали: социально-экономическое развитие целого ряда стран региона (Китай, Россия, Индия), американо-японский союз, расширение интеграционных экономических процессов.

Политическое будущее региона менее определено. Нельзя исключать неожиданных поворотов событий, способных вызвать долгосрочные изменения в системе и структуре международных отношений как в региональных, так и, в мировых масштабах. Есть опасения в том, что в обозримом будущем эта территория может стать полем конфликтов, которые вызваны многочисленными территориальными претензиями между государствами АТР.

Затрагивая военно-стратегическую обстановку в АТР в целом и касаясь развития будущих политических отношений в АТР, следует отметить, что все будет определяться прежде всего взаимодействием трех центров силы – США, Японии, и Китая.

Несовпадение национальных интересов и стратегическое соперничество между ними как уже неоднократно проявлявшееся в прошлом, так и находящееся в латентном состоянии может вновь привести к противостоянию. Последнее особенно касается двусторонних отношений между Китаем и США, Китаем и Японией, США и Японией, Японией и Россией, поскольку в основе противоречий между ними лежит в той или иной степени основанное на реальных возможностях стремление к региональному лидерству.

Причем, если США пытаются взять на себя роль «рулевого» в любом региональном процессе, будь то посредничество в переговорах или военные учения, то Япония скорее стремится действовать в качестве регионального представителя на

международном уровне, используя АТР как ступеньку на пути к статусу не только мировой экономической, но и политической державы.

При этом нельзя исключать и превращения Японии в перспективе в военный центр силы, особенно если напряженность на Корейском полуострове или в других районах АТР (включая российский Дальний Восток) выйдет за пределы нынешней относительной сбалансированности.

Вместе с тем, принимая во внимание явные и скрытые противоречия между основными центрами силы в АТР, не следует, и переоценивать их способности радикальным образом изменить ситуацию в регионе.

На фоне стремительно меняющегося регионального порядка, когда происходит усиление роли Китая и заметны попытки Японии добиться экономического превосходства в АТР, в среднесрочной перспективе стратегический союз РК – США продолжит свое существование.

Корейский полуостров занимает особое место в указанных процессах с виду того, что позиция политического изоляционизма соседнего с РК государства – КНДР – неоднозначно расценивается ведущими мировыми государствами. Так Республика Корея выступает инициатором перевода региональных международных отношений в русло конструктивного сотрудничества, в рамках которого удалось бы в какой-то степени уравновесить интересы окружающих ее крупных держав. Для Сеула исключительно важно использовать возможности регионального сотрудничества для повышения своего переговорного потенциала.

Наконец, укрепление международного сотрудничества в СВА - в интересах Республики Корея, поскольку кооперацию с Японией и Китаем при благоприятных условиях можно распространить на Север Корейского полуострова, включив последний в переговорный процесс.

Положительную роль играет образ страны, не только не отличавшейся в современный период гегемонистскими устремлениями, но и испытывавшей на себе всю гамму негативных последствий колониализма и противоборства СССР и КНР с США в эпоху «Холодной войны». Республика Корея воспользовалась осторожностью двух экономических гигантов, и умело взяла на себя роль проводника идеи интеграции, охватывающей весь восточноазиатский регион.

Некоторые наблюдатели утверждают, что Республика Корея смогла бы внести большой вклад в организацию многостороннего формата по безопасности в АТР, при этом сохраняя американо-южнокорейский военный союз, но оставляя его на заднем плане. Однако другие рекомендуют, чтобы Республика Корея при реализации многосторонней дипломатии в сфере безопасности, прежде всего, опиралась бы на союз Сеул - Вашингтон как краеугольный камень в обеспечении безопасности.

В политике Республики Корея, нацеленной на мир и процветание в АТР, важное место отведено универсальным формам безопасности, коренным факторам территориального сотрудничества и стремлению к всесторонне сбалансированной дипломатии на основе концепции безопасности в отношениях с США и другими странами.

Таким образом, усилия южнокорейской дипломатии в XXI веке будут направлены на обеспечение экономической безопасности, смещая внешнеполитические акценты с конфронтации с КНДР и двусторонних отношений на развитие регионального сотрудничества, и ведение многосторонней дипломатии.

Будет неверным утверждать, что в ближайшие двадцать лет произойдет непосредственное объединение РК и КНДР. Поскольку однозначного мнения на этот счет не существует, многие исследователи придерживаются такой точки зрения, что скорее всего в среднесрочной перспективе возможно мирное сосуществование двух разделенных государств, которые будут взаимодействовать по вопросам экономического и научно-технического сотрудничества.

Очевидно, что чем большее значение АТР будет приобретать в мировом балансе политических и экономических потенциалов, тем в большей степени взаимоотношения бывших, настоящих и будущих центров военной мощи, экономической силы, политического влияния в регионе будут сообщать дополнительный импульс ему самому и окажутся способными оказывать масштабное воздействие на международные процессы.

Литература

1. Федоровский А. Развитие интеграционных процессов в АТР: Роль и приоритеты Южной Кореи / А. Федоровский, Д. Димитров // Мировая экономика и Международные отношения. – 2002. №6 – С. 52-57.
2. Михеев В. Глобализация в понимании зарубежных ученых // Проблемы Дальнего Востока. - 2000. - №2. - С. 47-53.
3. Robert Manning. The Perils of Being No. 1: Easy Asian Trends and U.S. Policies to 2025 // American Journal of Political Science. – 2000. - №2. – P.38-42.

Проблемы и перспективы американо-индийского стратегического сотрудничества

Гаврилова Вера Александровна

*Ассистент кафедры Международных отношений и регионоведения
Новосибирский Государственный Технический Университет, Новосибирск, Россия*

E-mail: vgavr@ngs.ru

Конец XX века ознаменовался заметным улучшением отношений между Индией и США. Заговорили даже о переориентации вектора внешней политики США с Пакистана на Индию. Доказательством тому служили как заявление бывшего премьер-министра Индии Атал Бихари Ваджпаи о том, что Индия и США представляют собой естественных союзников, так и общие интересы двух стран в вопросах международного терроризма, но в большей степени американо-индийское ядерное соглашение.

Южная Азия – регион, долгое время являющийся ареной противоборства двух сверхдержав – СССР и США. Во время холодной войны Индия являлась стратегическим партнером Советского Союза, что выражалось в активном военно-техническом сотрудничестве. Соединенные Штаты, в свою очередь, активно поддерживали Пакистан, например в период с 1955 по 1963 гг. они поставили значительное количество вооружений в рамках специальной Программы военной помощи Пакистану (программа MAP – Military Assistance Program). Хотя СССР в шестидесятые годы также поставлял военную технику в Пакистан, но после индо-пакистанской войны 1965 г. он полностью вышел из числа поставщиков оружия, перейдя к безоговорочной поддержке индийцев.

В 1998 году, 11-го мая и 13 мая, Индия осуществила серию ядерных испытаний из пяти взрывов на полигоне Похран. Индийские ядерные испытания привели к тому, что США ввели санкции, которые в соответствии с законом 1994 г. (1994 Nuclear Proliferation Prevention Act) и рядом других законодательных актов наложили запрет на экспорт чувствительных технологий, предоставление программ государственной помощи и кредитов американского правительства, выдачу американскими банками коммерческих кредитов индийскому и пакистанскому правительствам.

Поворотным моментом в развитии отношений двух стран стали события сентября 2001 г., свидетельством тому – полная поддержка антитеррористической операции, проводимой США Индией. А уже 22 сентября, президент Буш, действуя на основании принятых конгрессом в 1998 году и 1999 году поправок Браунбека, уполномочивающих исполнительную власть отменять санкции, если это отвечает национальным интересам страны, подписал соответствующее распоряжение, немедленно вступающее в силу.

Чем же руководствовались Соединенные Штаты, взяв курс на улучшение отношений с Индией?

Первое. Геополитический фактор. Индия, по мнению США, могла бы играть существенную роль в решении центральных вопросов XXI века: политической модернизации Большого Ближнего Востока, поддержании стабильности в Азии, и создании противовеса Китаю.

Второе. Ядерный фактор.

Индия – страна, с быстро развивающимся рынком атомных технологий. До 2020 г. Индия планирует построить до 40 ядерных реакторов различных типов, увеличив долю производства атомной электроэнергии в энергобалансе страны с 3% до 25%. Стремление США присоединить Индию к соглашению в сфере нераспространения ядерного оружия также является доказательством смены приоритетов Вашингтона. Определенные шаги в данном направлении были сделаны США летом 2005 г., когда между двумя странами было подписано «историческое» ядерное соглашение, де-факто, включившее Индию в группу пяти признанных ядерных держав – США, России, Великобритании, Франции и Китая. Ядерное соглашение между США и Индией снимает американский мораторий на продажи ядерного топлива и компонентов ядерных реакторов Индии, классифицирует 14 из 22 индийских реакторов как гражданские и вводит их под режим международных инспекций. Шесть военных реакторов остаются под эксклюзивным контролем индийских ВС, не доступные инспекторам.

Третье. Военное сотрудничество. Двустороннее сотрудничество получило в последнее время бурное развитие благодаря тесным контактам на различных уровнях, включая министров обороны. Была возобновлена работа совместной индийско-американской рабочей группы по оборонной политике, практика совместных учений, восстановлен обмен в сфере военного обучения. Заметную роль в улучшении отношений играет и выход США на индийский рынок вооружений. В свою очередь интерес Индии в таком поставщике как Соединенные Штаты, объясняется рядом причин. Это явное доказательство перехода Индии от экспортно-контрольных ограничений, под которыми она оказалась на протяжении нескольких лет. А также это возможность усиления политических отношений страны с Соединенными Штатами. Со своей же стороны, Соединенные Штаты в среднесрочной и долгосрочной перспективе хотели бы видеть совместное с Индией военное планирование и учения, обмен разведывательной информацией и даже совместные военные подразделения.

Тем не менее, существуют и определенные ограничения для построения стратегического сотрудничества двух стран. Легитимация ядерного арсенала Индии, на которую был сделан главный акцент в построении сближения, может привести к гонке вооружений, а также к существенной трансформации режима нераспространения ядерного оружия.

Помимо этого, многовекторность индийской внешней политики, примером которой является построение новых отношений с Японией, устойчивые и прочные отношения с Россией, исключает построение «эксклюзивных» двусторонних альянсов.

В целом, с учетом долгосрочных планов Индии в отношении желания играть роль лидера в регионе, можно ожидать дальнейшего сближения Соединенных Штатов и Индии, в той мере, на которую готова пойти каждая страна в отдельности.

Литература

1. Канвал Сибал (2007) Ядерное и военно-техническое сотрудничество Индии и России основывается на стратегических интересах, а не на сиюминутных выгодах// Индекс Безопасности. №2 (82).М.
2. Тимербаев Р.М. (2001) Ядерная ситуация в Южной Азии и ее влияние на региональную и международную безопасность // Научные записки ПИР-Центра №17, М.

3. Фененко А.В. (2007) Теория и практика контрраспространения во внешнеполитической стратегии США. М.: Институт проблем международной безопасности.
4. Bruce W. Jentleson (2005). American foreign policy. The dynamics of choice in the 21st century. Second edition. Duke university.
5. Stephen Blank (2005) Natural allies? Regional security in Asia and prospects for indo-american strategic cooperation.
6. US-Indian strategic cooperation into the 21st century. More than words. Edited by Sumit Ganguly, Brian Shoup and Andrew Scobell. Routledge.
- 7.

Транзитная политика Казахстана в рамках интеграционных процессов

Идрисова Алия Шегеновна

студент

Евразийский национальный университет им. Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан

E-mail: aliya_shegen@mail.ru

В условиях глобализации экономики, создания крупных транснациональных корпораций и интеграции транспорта отдельных государств в мировую транспортную систему идет интенсивный процесс формирования международных транспортных коридоров (МТК), обеспечивающих ускоренное продвижение крупных товароматериальных потоков между различными странами и континентами на основе внедрения современных логистических технологий доставки грузов, основанных на реализации интегральных концепции логистики и создании интегрированных транспортно-технологических систем.

Организация МТК ставит своей целью унификацию национальных законодательств, гармонизацию транспортных систем Востока и Запада, создание международной транспортной инфраструктуры, имеющей единые технологические параметры и обеспечивающей применение единой технологии перевозок как основы создания глобальных логистических систем и интеграции национальных транспортных систем в мировую транспортную систему.

Национальная стратегия «Казахстан-2030» в качестве одного из долгосрочных приоритетов развития предусматривает обеспечение конкурентоспособности отечественного транспортно-коммуникационного комплекса (ТКК) на мировом рынке и увеличение торговых потоков через территорию страны. Поэтому формированию трансконтинентальных транзитных коридоров на территории Республики Казахстан уделяется особое внимание.

В силу исторических, географических и демографических особенностей в Казахстане сложилось ограниченное количество магистральных направлений, по которым осуществляется транспортные связи страны с внешним миром.

Транзитный потенциал Республики Казахстан имеет смысл рассматривать в двух аспектах: региональном и трансконтинентальном.

Определяющим факторами региональных товаро-транспортных потоков являются сохраняющееся единое бизнес-пространство постсоветских государств, а также единое транспортное пространство с железнодорожной колеей 1520, связанное унифицированной инфраструктурой и технологией.

В региональном аспекте транзитный потенциал Республики Казахстан можно оценивать как высокий и стабильный.

Совершенно очевидно, что трансконтинентальные транзитные коридоры являются сложными системами, зависящими от большого количества внешних факторов. Поэтому их формированию предшествуют детальный анализ и многовариантное прогнозирование,

прежде всего, политического развития в отдельных странах и целых регионах, обладающих транзитным потенциалом.

В настоящее время транспортники формируют альтернативные трансконтинентальные маршруты, проходящие по нашей территории. Они позволят сократить расстояние между западноевропейскими странами и государствами юго-восточной Азии на полторы тысячи километров.

Стратегическая ориентация трансконтинентального транзита через территорию Республики Казахстан имеет два четко выраженных направления: Запад – Восток и Север-Юг. С учетом дальности предполагаемых перевозок упор делается на железнодорожный транспорт. При этом совершенно очевидно, что привлечение трансконтинентального транзита неизбежно повлечет за собой и дальнейшее развитие регионального товарообмена в тех же направлениях.

В ходе обсуждения транспортных связей между Востоком и Западом Европейской Экономической Комиссией и Социально-Экономической Комиссией для Азиатско-Тихоокеанского региона ООН были подготовлены предложения по формированию пяти приоритетных транспортных направлений, которые обозначены в виде следующих коридоров:

-ТРАНССИБ: Западная Европа (панъевропейские коридоры №№II,III и IX) – Китай, Корейский полуостров и Япония через Украину, Российскую Федерацию, Казахстан и/или Монголию

-ТРАСЕКА: Юго-Восточная Европа (панъевропейские коридоры №№IV, VII, VII и IX) –Центральная Азия через Черное море, Кавказ и Каспийское море

-Центральный: Западная Европа (панъевропейский коридоры №IV) – Китай через Турцию, Исламскую Республику Иран страны Центральной Азии

-Южный: Юго-Восточная Европа (панъевропейский коридоры №IV) – Юго-Восточная Азия через Турцию, Исламскую Республику Иран страны южной Азии

-Север-Юг: Северная Европа (панъевропейский коридоры №IX) – Персидский залив через Российскую Федерацию и страны Центральной Азии или Кавказ.

Принятые политические решения по формированию транспортных коридоров являются дополнительным аргументом для привлечения инвестиций международных финансовых институтов на развитие транспортных инфраструктур стран, по территориям которых проходят выбранные маршруты.

Четыре из пяти упомянутых коридоров представляют значительный интерес для Казахстана. Во-первых, они могут проходить по его территориям и использовать для своего формирования существующий в Казахстане сеть железных и автомобильных дорог, морской торговый порт Актау. Во-вторых, посредством этих коридоров Казахстан получает дополнительные выходы на международные рынки, тесно сотрудничая с другими государствами.

В настоящее время есть два основных сухопутных маршрута на направлении Европа-Азия. Это Транссибирская магистраль, которая действует уже почти сто лет и имеет большие традиции по перевозке, технический потенциал. И вторая магистраль - через Китай, Казахстан и Россию. Обе эти магистрали в определенной мере выступают конкурентами. Россия предлагает транзитные перевозки организовать по Транссибирской магистрали, Китай и Казахстан заинтересованы в транзите через свои транспортные сети.

Каждая из этих магистралей имеет свой регион обслуживания. Грузы, зарождающиеся в северо-восточной части Китая, грузы Кореи, северной части Японии имеют тяготения к Транссибирской магистрали, а грузы зарождающиеся в юго-восточных странах, в Центральном и Западном Китае, части Японии, тяготеют к транзиту через Китай, Казахстан и дальше через Россию в Европу. Поэтому три государства – Китай, Россия и Казахстан – должны сотрудничать в том, чтобы загрузить эффективно каждое из этих направлений.

Литература

1. Экспедиторский бизнес: вчера, сегодня, завтра (2007) Алматы: Ассоциация национальных экспедиторов РК
2. Исингарин Н., (2007) Добавит выгоды транзитный потенциал // Казахстанская правда.

Косовский Прецедент как дестабилизирующий и государствообразующий фактор на территории Балканского Полуострова

Кабанов Илья Павлович

Студент

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: I.p.kabanov@gmail.com

Введение.

17 февраля 2008 года парламент края Косово в одностороннем порядке провозгласил своё отделение от Республики Сербия. На данный момент независимость Косово признало достаточно много стран, среди которых и крупные мировые державы, такие как США, Великобритания и Германия. Таким образом, в мировой практике был создан прецедент выхода части территорий из состава суверенного государства в одностороннем порядке. Особое влияние произошедшие события, могут оказать на сам регион Балканского Полуострова. Следует отметить, что выход Косово из состава Сербии может повлечь за собой последовательность идентичных событий, как на мировой арене, так и на территории самого Балканского Полуострова. По данным Фонда стратегической культуры, отделение албанской этнической группы от Сербии может послужить поводом для возникновения новых очагов албанского сепаратизма в других балканских государствах, в частности, в Греции (Северо-восточные территории), Македонии (Районы Тетова и Гостивар), Черногории (Ульцин). В этих районах албанское население составляет этническое большинство и ситуация, происходившая с 1999 в Косове, может повториться и в этих районах. Вследствие этого нельзя отрицать возможность дестабилизации и обострения этнической обстановке на территории Балканского полуострова. По мнению экспертов Института Стратегических Исследований в ближайшие 10 лет возможно изменение государственных границ стран Балканского полуострова и появление нового территориального образования на базе Албании. Не стоит отрицать также вероятность того, что другие этнические меньшинства, такие как сербское меньшинство, на территории Черногории и Боснии, могут использовать Косовский Прецедент для попытки выхода из состава одного государства и вероятного вступления в другое государственное образование. Более того, не стоит исключать нового витка насилия и этнических чисток, которые могут возникнуть на территориях со смешанным национальным составом. В сложившейся ситуации необходим чёткий анализ Косовского Прецедента, как одного из основополагающих факторов дальнейшего развития политического процесса на территории Балкан. Одним из дестабилизирующих факторов является не только этнические различия и национальные приоритеты стран Балканского Полуострова, но и разногласия между мировыми державами и пренебрежения основными нормами международного права. В ситуации с Косовским Прецедентом, некоторые Европейские Страны и страны Балканского Полуострова, за исключением Албании, не признали независимость Косово, тем самым, обеспечив в будущем вероятность создания группы непризнанных государств и сделав Косово практически государством-изгоем на Балканах, что не может позитивно повлиять на ситуацию урегулирования конфликта.. Таким образом, в процессе исследования Косовского Прецедента возникают несколько важных вопросов: как он повлияет на политическую ситуацию на территории Балканского Полуострова, является ли вероятным расширение сепаратистского движения на

территориях, где албанская или другая этническая группа является доминирующей, и возможен ли процесс эскалации конфликта вплоть до внутригосударственного вооруженного конфликта и межгосударственного вооруженного конфликта. Данная проблематика и освещаемые вопросы делают исследуемую проблему актуальной и обуславливают практическую необходимость проведения исследования.

Методы

Мною был проведён анализ, существующий ситуации в регионе Балканского региона в аспекте Косовского прецедента, а также анализ тех последствий, тенденций и угроз безопасности в регионе которые с ним напрямую связаны. Статистической, аналитической и информационной базой исследования являются официальные данные и источники различных иностранных и отечественных государственных органов, исследовательских центров и специализированных средств массовой информации. Особую роль играют данные Министерства Иностранных Дел РФ, Сербии, Албании и ряда других стран, Федеральной Службы Безопасности РФ, Института Стратегических Исследований, Организации Объединённых Наций и другие.

Результаты.

Результатами моего исследования является анализ существующей ситуации в регионе Балканского полуострова в аспекте Косовского прецедента, составление возможных сюжетов её развития с учётом концепций международной безопасности. Делаются выводы по данной проблематике. Также предлагаются несколько вариантов действий, которые могут позволить избежать эскалации конфликта на Балканском Полуострове.

Взаимоотношения Китая и Венесуэлы в контексте отношений Китая и стран Латинской Америки

Липоватый Павел Сергеевич

студент

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: pavel60288@yandex.ru

Укрепление взаимосвязей и интенсификация отношений между Китайской Народной Республикой и странами Третьего мира сегодня являются неотъемлемой составляющей превращения Китая в лидера держав мирового уровня. И взаимоотношения этой страны с Латинской Америкой играют здесь не последнюю роль, прежде всего в контексте «мирной конкуренции» с США. Этот термин включает в себя как экономический компонент, так и не менее значимый политический. Но, как постоянно подчёркивают китайские политики, глобальное экономическое проникновение КНР носит мирный характер.

Китай неизменно подтверждает свою принадлежность к Третьему миру и является безусловным лидером среди развивающихся стран. На протяжении всей истории своего существования КНР не оставляла вниманием регионы Юга, хотя подходы к взаимоотношениям изменялись и эволюционировали от чисто идеологической риторики к здоровым, прагматическим концепциям. При этом не стоит заострять внимание лишь на экономическом аспекте, ибо политические факторы влияния и воздействия были и остаются неотъемлемыми составляющими в отношениях Китая с другими странами. Достаточно лишь вспомнить, какую роль играют государства Третьего мира в ООН, как становится понятным заполнение политического вакуума в странах Африки и Латинской Америки, образовавшегося после крушения биполярной системы.

Латинская Америка сегодня – это крупный регион с населением в 500 миллионов человек, национальный и языковой состав которого относительно единообразны, что, вне всякого сомнения, откладывает свой отпечаток на политический строй и взаимосвязи между составляющими его государствами. Соответственно, в регионе сильны интеграционные, центристремительные тенденции, что заставляет страны искать новые пути своего позиционирования в мире. Главной задачей перед государствами – «полюсами притяжения» Латинской Америки, прежде всего Бразилией, Венесуэлой, Аргентиной, Перу, Боливией, является выход из-под политической опеки и экономического влияния США и, в целом, всесторонней ориентации на единственную сверхдержаву. И в этом им уже помогает Китай, причём как путём налаживания и интенсификации экономических связей, так и обеспечивая «внешнеполитическую амортизацию» слишком активной и навязчивой внешней политики США. Китай декларирует реализацию принципов «стратегического партнёрства нового типа»: отношений политического равенства и взаимного доверия, взаимовыгодного сотрудничества и культурных обменов.

Одним из главных партнёров КНР на латиноамериканской арене является Венесуэла. Хотя товарооборот этого государства с Китаем относительно невысок (по сравнению, например, с Бразилией), однако ежегодное увеличение двусторонней торговли бьёт многие рекорды. Венесуэла – один из крупнейших мировых поставщиков энергоресурсов, и она занимает очень важное место в диверсификации китайского импорта. Кроме того, Китай уже достиг такого уровня развития, когда ему необходимо временно «охлаждать» национальную экономику путём изымания денежной массы из оборота и вкладывания долгосрочных инвестиций в развивающиеся страны Третьего мира и Латинской Америки в частности, где особое положение занимает Венесуэла – ибо 80% товаров, потребляемых страной, являются импортом, и сельское хозяйство развито слабо. Венесуэла же, во главе с Уго Чавесом, заинтересована как в кардинальной интенсификации экономических взаимоотношений (и в промышленности, и в сельском хозяйстве, и в военно-технической сфере), так и в стратегическом внешнеполитическом партнёрстве с Китаем, причём независимо от того, какая властная группировка стоит у руля государства. Но Венесуэльской правящей элите не стоит обольщаться – Китай Венесуэле нужен больше, чем Венесуэла Китаю.

Однако как в двусторонних взаимоотношениях, так в тандеме Китай – регион, существуют определённые трудности. Несмотря на наличие структурной комплиментарности экспортных товаропотоков, Китай, с одной стороны, развивает экономику Латинской Америки, с другой – душит её, привлекая инвестиционные капиталы развитых стран, наводняя местные рынки дешёвыми товарами – и тем самым уничтожая часть отраслей национальных экономик региона. Периодически на экономических саммитах страны Латинской Америки обсуждают негативные последствия китайского проникновения, но радикальных решений не выносят, ибо выгоды от сотрудничества неизменно больше.

Подводя итоги, следует сказать, что отношения Китая и Венесуэлы носят характер развивающегося всё более и более стратегического партнёрства по всем направлениям сотрудничества, что вполне согласуется с ситуацией во взаимоотношениях КНР со всем регионом в целом. Тем не менее, вследствие нахождения у власти элиты, отстаивающей свои национальные и региональные интересы твёрдо и последовательно, иногда радикально и непродуманно, существует и специфика в двусторонних отношениях.

Украина – Россия – ВТО: на пути к сотрудничеству

Матохнюк Марианна Николаевна

студентка

Национальная юридическая академия Украины им. Ярослава Мудрого, Харьков, Украина

E-mail: mariannamatokhnyuk@rambler.ru

5 февраля Украина и ВТО договорились о вступлении Украины в организацию. О полноправном членстве можно будет говорить не ранее 4 июля – последний день для ратификации протокола о вступлении Украины в ВТО вместе с приложениями к нему. А чтоб быть точным, - через 30 дней после официального сообщения о ратификации Генеральный Совет ВТО объявляет об обретении Украиной полноправного членства в организации. Президент Украины Ющенко В.А. заявил, что Украина после вступления в ВТО планирует безотлагательно начать переговоры с ЕС о заключении соглашения о зоне свободной торговли. По мнению украинских экспертов, в целом присоединение Украины к ВТО соответствует ее стратегическим интересам. По сути, оно будет означать кардинальный поворот от практики произвольного установления и применения государством правил экономического поведения к постепенному внедрению правил, признанных на многосторонней международной основе. Этот шаг может стать решающим в процессе становления цивилизованного рыночного хозяйства в нашей стране, осуществления более радикальных административной и структурной реформ, ускорения интеграции Украины в мировые и европейские экономические и политические структуры.

С момента подписания Украиной финальных протоколов возникли разногласия между экспертами и политиками разного калибра по поводу дальнейших взаимоотношений между Россией и Украиной. Несмотря на неоднократные заявления первых лиц украинского государства, нацеленные на подтверждение нежелания создания каких-либо препятствий с украинской стороны для присоединения России к всемирному экономическому клубу, в речах российских политологов чувствуется определенный скепсис. Он представляется вполне оправданным. Вступление Украины в ВТО дает возможность стране присоединиться к работе групп по вступлению в организацию других стран. На сегодня из всех стран - кандидатов в члены ВТО ближе всего к вступлению находится Россия. При этом вступление Украины в ВТО вызывает в Москве опасения появления новых требований. По словам вице-премьера РФ Сергея Нарышкина, присоединение Украины к ВТО может сказаться на переговорном процессе России по вступлению в эту организацию. По его словам, все будет зависеть от новых переговорных позиций, которые "Украина может выставить или нет".

Украина не намерена блокировать вступление в ВТО России, однако президент Украины Виктор Ющенко уже назвал основной предмет торга двух стран в новой обстановке. России предлагается вернуться к обсуждению и ратификации соглашения о свободной торговле с Украиной, заключенного в 1993 году. Оно предполагало почти полный отказ от таможенного регулирования торговли между двумя странами. В середине 2002 года Министерство экономического развития и торговли России объявил договор не соответствующим интересам двух стран. С огромной вероятностью идея ратификации Госдумой соглашения о режиме свободной торговли между Россией и Украиной потерпит сокрушительное поражение, это даст украинским партнерам законные основания для жесткости в вопросах, прямо связанных с ВТО. Российский представитель, участвовавший в заседании рабочей группы по вступлению в ВТО Украины, приветствовал успех страны. Что касается возможных последствий для России, по его словам, между двумя странами существует договоренность "не чинить препятствий" партнеру, если одна из них вступит в ВТО раньше другой.

Специалист по внешнеэкономическим связям Экономической экспертной группы (ЭЭГ) Игорь Беляков в одном из интервью выразил предположение, что с экономической

точки зрения противодействие российскому присоединению к ВТО не входит в интересы Украины, поскольку страна в большой степени зависит от импорта энергоресурсов из РФ. Украина является одним из крупнейших торговых партнеров России, товарооборот с которой растет из года в года. За 9 месяцев 2007г. он вырос на 21,4% до \$26,558 млрд, при этом российский экспорт на Украину увеличился на 6,1% до \$14,557 млрд, а импорт - на 47% до \$12 млрд. После присоединения Украины к мировой торговой системе развитие торгово-экономических отношений между Россией и Украиной будут строиться исходя из норм и правил ВТО, которые, в частности, затрагивают такие вопросы, как ветеринарные меры, пересечение товаров через границу, техрегулирование, субсидирование промышленности и др.

С другой стороны, киевский юрист, специалист по торговому праву Олег Рябоконт, консультирующий правительство, сказал, что украинская делегация вряд ли попытается шантажировать Москву, упирая на вопрос ее приема в ВТО. "На данный момент вопрос о приеме России в ВТО зависит скорее от мнения США и ЕС", – добавил он. "Украина вряд ли может достичь многого, выдвигая масштабные требования к России по поводу вступления в ВТО", - считает член-корреспондент Национальной академии наук Украины Владимир Сиденко. "Для России срок вступления в ВТО абсолютно не имеет критического значения. Наоборот, возможные встречные требования в газовой сфере имеют для Украины критичный характер, и поэтому выдвижение претензий - не совсем разумная политика. К тому же, Украине объективно выгоднее иметь дело с Россией как с членом ВТО, связанным соответствующей дисциплиной", - уверен эксперт. Украине выгодно как можно более скорое вступление России в ВТО, заявила в ходе видео-моста между Киевом и Москвой на тему "Украина в ВТО: плюсы и минусы" научный руководитель Центра стратегических разработок Ксения Юдаева. "Технически у России есть возможность закончить переговоры по ВТО до того, как Украина успеет включиться в переговорный процесс и начнет выдвигать какие-то требования. На мой взгляд, Украине гораздо более выгодно, чтобы Россия вступила в ВТО как можно быстрее, потому что, не будучи членом ВТО, Россия может предпринять гораздо большее количество мер против украинской экономики", - считает эксперт. Эксперты Украинского центра экономических и политических исследований имени Александра Разумкова считают, что желательно постоянно координировать свои шаги с основными торгово-экономическими партнерами Украины — претендентами на членство в ВТО и позиции относительно присоединения к организации, чтобы в случае целесообразности выработать согласованную позицию в процессе приобретения членства в ВТО.

Собственно говоря, как Россия, так и Украина преследуют практически идентичные цели, намереваясь вступить в этот престижный экономический клуб: это и получение лучших по сравнению с существующими и недискриминационных условий для доступа продукции на иностранные рынки; доступ к международному механизму разрешения торговых споров; создание более благоприятного климата для иностранных инвестиций в результате приведения законодательной системы в соответствие с нормами ВТО; участие в выработке правил международной торговли с учетом своих национальных интересов; улучшение имиджа страны и др. Поэтому наиболее правильным путем в этой ситуации считаем всестороннее сотрудничество.

Литература:

1. В. СИДЕНКО, А. БАРАНОВСКИЙ «Украина и ВТО: как увеличить плюсы и уменьшить минусы?», по материалам Украинского центра экономических и политических исследований имени Александра Разумкова, 2003.
2. По материалам Bloomberg, Департамента торговых переговоров Минэкономразвития России, «ИБК.ру», Интерфакс-Украина, "Коммерсантъ" Россия, Корреспондент.net Украина, , MIGnews.com.ua, «РБК daily», «РИА Новости», Українські Новини, УНИАН, Утро.ua, www.liga.net.

Проблемы формирования и реализации национально-государственных интересов современной Украины.

Машурова Екатерина Анатольевна

старший преподаватель

Смоленский гуманитарный университет, Смоленск, Россия.

E-mail: e_mashurova@bk.ru

Введение

Национально-государственные интересы определяют основные задачи обеспечения национальной безопасности и реализуются путем достижения политических целей во внешней и внутренней политике. В условиях мировой трансформации они способствуют внутри общественной интеграции и консолидации, что особенно необходимо для проведения эффективной внутри и внешнеполитического курса. В работе автор будет придерживаться классификации национально-государственных интересов по сферам жизни, так как именно этот подход может наиболее адекватно отразить все их многообразие.

Для определения национально-государственных интересов Украины, необходимо проанализировать географические, исторические, демографические, социокультурные и экономические особенности развития этой страны. С географической точки зрения Украина находится между двумя центрами экономического и политического притяжения – Россией и ЕС. Население в Украине состоит из трех больших групп: этнических украинцев, для которых родным является украинский язык; этнических украинцев, говорящих на русском и воспитанных на основе русской культуры; этнических русских. Исторически украинское государство сложилось как объединение регионов, значительно отличающихся друг от друга исторически, политически, экономически и культурно. Сегодня эта неоднородность связана с проблемой формирования национальной украинской идентичности.

Определение национально-государственных интересов также Украины невозможно без учета характера современных угроз безопасности. Безопасности Украины угрожает деятельность преступных группировок, распространение оружия массового уничтожения, неконтролируемые миграции, усиление конкуренции в области транспортировки энергоресурсов, бедность, разрушение традиционной системы ценностей, превращение страны в буферную зону, возможность нарушения территориальной целостности.

В результате проведенного анализа автор относит к основным национально-государственным интересам Украины: сохранение суверенитета и территориальной целостности, защиту экономических интересов страны, обеспечение энергетической, цивилизационной, военно-технической, экологической, продовольственной безопасности и благосостояния украинского народа. Вышеуказанным национально-государственным интересам Украины соответствуют приоритеты и стратегические цели внешней политики, которые закреплены в следующих нормативных документах: Постановлении Верховной Рады «Основные направления внешней политики Украины (1993г.), законе «Об основах национальной безопасности Украины» (2003г.).

Основными формами достижения поставленных внешнеполитических целей является заключение двусторонних и многосторонних соглашений, участие в деятельности международных организаций, установление отношений стратегического партнерства с ключевыми партнерами: ЕС, НАТО, США, Россией. Геополитический и геостратегический потенциал Украины позволяет ей для реализации своих национально-государственных интересов проводить собственную интеграционную политику, этому способствует складывающийся полицентрический мир с открытой и изменяющейся структурой. Таким образом, Украина может одновременно являться членом ГУАМ, СДВ и ЕЭП, что, безусловно, способствует лучшей адаптации к изменяющимся условиям окружающей среды.

Литература

1. Гаджиев К.С. Геополитические горизонты России (контуры нового миропорядка)/ К.С. Гаджиев. – М.: «Издательство Экономика», 2007. – 751с.
2. А.Н.Литвинова Национальные интересы России внутри Содружества Независимых Государств. Россия и современный мир. Выпуск 4(21), 1998.
3. Медведев Р. Расколота Украина/ Р. Медведев. – М.: Институт экономических стратегий, Международная академия исследований будущего, 2007. -176с.
4. Тимофеев И. Проблемы страновой идентичности в зарубежной политологии.// Международные процессы – Т.5 № 3(15) сентябрь-декабрь 2007.
5. Цыганков П.А. Теория международных отношений: Учеб. Пособие. – М.: Гардарики, 2003. -590с.

Этапы суверенизации Кыргызской Республики: политологический аспект

Молдокеева Алина Болотбековна

аспирант

Академия Управления при Президенте Кыргызской Республики, Бишкек, Кыргызстан

E-mail: alastis77@yahoo.com

Введение

Наряду с глобализацией и демократизацией важнейшим политическим процессом современности является суверенизация, т.е. обретение независимости во внутренних и внешних делах, права на полное самоуправление, государствами, образовавшимися во второй половине XX века в результате краха мировой колониальной системы, развала социалистического лагеря (Чехословакия, Югославия) и распада СССР. При этом, невзирая на различные способы получения независимости, все новые государства вынуждены были решать следующие проблемы политико-правового и институционального оформления государственности: декларирование государственной независимости и суверенитета; принятие Конституции; определение формы государственного устройства, типа правления, структуры органов власти, распределения полномочий между ними; принятие государственной символики и языка; введение национальной валюты; определение государственных границ; установление дипломатических отношений с другими государствами; вхождение в международные организации. Весьма значимым фактором суверенизации для новых государств выступает признание их другими государствами и мировым сообществом в целом.

Выделенные признаки суверенизации характерны для всех вновь образовавшихся государств, но каждое из них проходит свой путь, выстраивает свою модель суверенизации, эффективность которой можно определить только на основе сравнительного политологического анализа. Целью данной работы является выделение этапов суверенизации Республики Кыргызстан и оценка степени завершенности этого политического процесса.

Методы

При исследовании содержательных характеристик этапов суверенизации в Кыргызстане были использованы методы политологического и правового анализа.

Результаты

Исследование процесса суверенизации в Кыргызской Республике (1991-2008 гг.) позволяет выделить следующие этапы:

1. Этап политической декларации суверенитета содержательно характеризуется принятием Декларации о суверенитете Кыргызской Республики в составе СССР (15 декабря 1990 г.) и принятием Декларации о независимости Кыргызстана (31 августа

- 1991 г.), провозгласившей Кыргызскую Республику независимым, суверенным, демократическим государством; претендующим на проведение независимого внешнеполитического курса в качестве полноправного субъекта международного права¹⁹.
2. Этап международного признания - с 1992 года независимость Кыргызской Республики признали такие страны как Россия, США, КНР, Турция, к 2008 г. независимость и суверенитет признали более 120 стран мира²⁰. С 1992 года Кыргызстан начинает устанавливать двусторонние дипломатические отношения, в Бишкеке открылись посольства Узбекистана, Казахстана, США, России, КНР, Турции, Германии, Ирана, Украины, Белоруссии и других государств. В марте 1992 г. Кыргызская Республика становится членом ООН, а впоследствии и других влиятельных международных организаций, в том числе ШОС, ОДКБ, Исламская конференция, ВТО, Совет Европы. ЮНЕСКО, ЮНИСЕФ, ПРООН, ОБСЕ, ВОЗ. В 2006 г. принимается Концепция внешней политики КР, определяющая её многовекторный характер.
  3. Этап создания и утверждения государственной символики и языка: флаг - утверждён 3 марта 1992 г. Верховным советом Республики, гимн - утверждён постановлением парламента 18 декабря 1992 г., герб - утверждён парламентом в январе 1994 года, закон «О государственном языке» принят 2 апреля 2004 г. Но дискуссия в обществе по вопросам государственной символики еще не завершена.
  4. Этап оформления собственного экономического пространства: введение в обращение 10 мая 1993 г. денежной единицы Кыргызской Республики – сома, и создание собственной банковской системы.
  5. Этап политико-правовой институционализации знаменуется принятием 5 мая 1993 года Конституции Кыргызской Республики, определившей характер государства и принципы государственного устройства, установившей распределение полномочий между ветвями и уровнями государственной власти и местного самоуправления, а также принятием законов о выборах Президента, Парламента и органов местного самоуправления. Однако и Конституция и избирательное законодательство неоднократно пересматривались, в них вносились существенные изменения и дополнения.
  6. Этап делимитации и демаркации границ: в 1993 г. в Конституции закреплена неприкосновенность и неделимость территории Кыргызской Республики в существующих границах; подписана Декларация о неприкосновенности границ, в 1994 г. подписание Декларации о соблюдении суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности границ государств-участников СНГ. Но к 2008 году Кыргызская Республика все еще не решила вопрос о спорных участках границы с такими государствами как КНР, Таджикистан и Узбекистан.

Следует отметить, что нами указаны даты начала каждого из этапов, характеризующихся продолжающимися процессами: выбора внешнеполитических приоритетов; достижением согласия по вопросам государственной символики и статусу языков проживающих в Кыргызстане этнических групп; создания самодостаточной экономики; формирования эффективных органов власти; принятия нормативных актов, регулирующих важнейшие сферы жизни общества; мирного решения вопроса о спорных территориях. Таким образом, можно заключить, что процесс суверенизации Кыргызской Республики еще не завершен, но в соответствии с международными критериями она уже может считаться состоявшимся независимым государством.

Литература

1. Декларация о суверенитете Кыргызской Республики от 15 декабря 1990 г.;

¹⁹ //www.president.kg /официальный сайт Президента КР/.

²⁰ //www.mfa.kg /сайт Министерства Иностранных Дел КР/.

2. Декларация о независимости Кыргызстана от 31 августа 1991 г.;
3. Конституция Кыргызской Республики от 5 мая 1993 г, 10 февраля 1996 г., 9 ноября 2006 года, 30 декабря 2006 г., 19 сентября 2007 г.;
4. Декларация о неприкосновенности границ от 7 августа 1993 г;
5. Закон КР «Об основных положениях казначейства КР» от 28 мая 1994 г.;
6. Закон «О национальном Банке Кыргызской Республики от 29 июля 1997 г.;
7. Закон о государственном языке от 2 апреля 2004 №54
8. Закон «О государственных символах КР» от 17 июля 2004 г.
9. Концепция внешней политики январь 2007 г.

Геополитика нефти в треугольнике Россия-Китай-Казахстан

Перфильев Никита Вячеславович

Аспирант

МГИМО(У) МИД РФ, Москва, Россия

nperfiljev@yahoo.com

Введение

Энергетика – одна из ключевых категорий геополитики, в первую очередь это относится к нефтегазовой сфере. Согласно оценкам Международного энергетического агентства, до 2030 г. органическое топливо останется главным источником производства электроэнергии и, хотя доля использования нефти сократится, ее лидирующие позиции в мировом энергетическом балансе сохранятся. Очевидно, что страны, богатые энергоресурсами пытаются использовать нефть в качестве козыря в отношениях со странами, испытывающими потребность в импорте энергоносителей. Зачастую это приводит к использованию нефти как политического инструмента. В результате формируются сложные отношения взаимозависимости, в которых тесно переплетаются интересы стран-экспортеров, стран-импортеров и стран-транзитеров. Примером такого пересечения интересов служат отношения в треугольнике Россия-Китай-Казахстан. Причем, если Китай выступает в качестве импортера и, в первую очередь, заинтересован в стабильных долгосрочных поставках, то Россия и Казахстан являются как поставщиками, так и транзитерами, что приводит к более широкому спектру, зачастую противоречащих друг другу, интересов.

Интересы экспортера

Имея около 11 млрд. т доказанных запасов нефти, Россия является вторым после Саудовской Аравии производителем и экспортером. Ежегодно в России добывается порядка 470 млн. т нефти, половина которой идет на экспорт. Такие показатели дали возможность российским политикам назвать страну энергетической сверхдержавой. Само понятие «энергетическая сверхдержава» подразумевает использование энергоресурсов (в данном случае, нефти) как политического инструмента. Однако на самом высоком уровне утверждается, что Россия не использует энергетические ресурсы для достижения политических целей, а решение продать нефть той или иной стране основывается исключительно на соображениях экономической выгоды. Данное утверждение справедливо в отношении с традиционными европейскими потребителями. Поскольку 86% российского экспорта нефти приходится на страны Европы в результате экспортной инфраструктуры, доставшейся России в наследство от СССР. В ситуации взаимозависимости продавца и покупателя практически невозможно использовать нефть как политический инструмент. Однако в России подобная взаимозависимость не рассматривается как положительная. Тезис о том, что страна должна диверсифицировать рынки сбыта, прежде всего, за счет выхода на рынки Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) содержится в «Энергетической стратегии России на период до 2020 г.». Именно в этом контексте вопрос о поставках российской нефти превращается в вопрос геополитики.

Одно лишь намерение России перенаправить часть нефтяных потоков на Восток может вызвать дополнительную конкуренцию за них в Европе. Кроме того, обсуждение подобных перспектив может использоваться с целью извлечения дополнительных уступок у потенциальных потребителей. На Дальнем Востоке одним из наиболее перспективных покупателей является Китай.

Интересы импортера

Для Китая 1993 г. стал переходным с точки зрения энергетической политики. В этот год КНР из экспортера нефти превратилась в импортера. Потребление нефти в стране за последние 40 лет увеличилось более чем в 25 раз и составило 8,5% от мирового. В 2003 г. Китай обеспечил 18% роста мирового спроса на нефть и стал вторым после США потребителем, обойдя Японию. В 2006 г. Китай потребил порядка 300 млн. т. нефти, 140 млн. из которых были импортированы. Более половины импорта Китая приходится на Ближний Восток, поэтому неудивительно, что КНР пытается диверсифицировать поставки нефти, России в этом вопросе отводится одна из главных ролей. При этом Китай стремится получить как можно больше за минимальную цену.

На сегодняшний день Россия занимает 5-е место среди поставщиков нефти в Китай и обеспечивает около 8% ее спроса. Однако Россия шла к этому долгим путем. Проект строительства нефтепровода Ангарск-Дацин был отвергнут в пользу более амбициозного проекта нефтепровода «Восточная Сибирь – Тихий океан» (ВСТО). Не последнюю роль в этом решении сыграли опасения появления еще одной потребительской монополии, теперь уже на Востоке. Тем не менее, Китаю отводится значительное место: рассматривается возможность строительства ответвления от ВСТО с проектной мощностью 30 млн. т.

В настоящее время весь российский экспорт нефти в Китай осуществляется по железной дороге. Поставки производятся в рамках выплаты по займу в 6 млрд. долл. США, который китайская CNPC предоставила Роснефти для покупки Юганскнефтегаза в 2005 г. По условиям сделки российская компания обязалась поставить в Китай 48,4 млн. т нефти в течение 5 лет. Приблизительные расчеты показывают, что Роснефть поставляет нефть по цене 17 долл. за баррель, что в 5-6 раз ниже ее рыночной стоимости. Следовательно, это цена, которую согласилась платить Россия за стратегическое партнерство с КНР. Стоит отметить, что руководство Роснефти не удовлетворено таким положением дел. Поэтому предпринимаются попытки пересмотреть условия сделки, в том числе разыгрывается карта строительства ответвления от ВСТО на Китай. В результате задержки в реализации данного проекта Китай ищет другие источники нефти на постсоветском пространстве.

Интересы транзитера

В 2006 г. добыча нефти в Казахстане составила порядка 65 млн. т. Из них на экспорт по разным данным было отправлено от 50 до 57 млн. т, причем большая часть прошла через российскую территорию. Но Россия уже не обладает монополией на транзит казахстанской нефти: в мае 2006 г. был запущен нефтепровод Атасу-Алашанькоу мощностью 10 млн. т, соединивший Казахстан с Китаем. Однако сейчас он наполнен меньше, чем на половину. В этой связи обсуждалась возможность подключения российских компаний для его заполнения. Тем не менее, планы Роснефти начать поставки в 2007 г. так и не увенчались успехом: компании не удалось получить разрешение Минпромэнерго на прокачку в этом направлении. Поэтому можно предположить, что Россия не заинтересована в Казахстане как транзитере российской нефти в Китай. Для Казахстана же запуск нефтепровода в Китай означает диверсификацию экспортных маршрутов; для России же он бросает вызов интересам в регионе. С целью сохранения роли транзитера казахстанской нефти, Россия согласилась на расширение мощности КТК. Данный шаг позволит и далее сохранить лидирующие позиции в транспортировке казахстанской нефти в Европу.

Заключение

Россия рассматривает вопрос поставки нефти в качестве важного инструмента влияния. Во-первых, Россия намерена создать свободу маневра в экспорте нефти за счет выхода на новые рынки и использовать это в диалоге с потребителями. Во-вторых, Россия стремится создать условия, когда Китай будет испытывать зависимость от поставок российской нефти, а также использует саму идею о возможных поставках для получения уступок со стороны Китая. В-третьих, Россия пытается сохранить роль ключевого транзитера казахстанской нефти и использовать это положение в качестве козыря на переговорах с европейскими странами. Диверсификация экспортных маршрутов и улучшение положения в качестве страны-транзитера будут способствовать укреплению позиций России на мировой арене.

Казахстанско-российские отношения в сфере транспорта

Рахимбекова Рауан Ерулановна

студент

Евразийский национальный университет им. Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан

E-mail: rauwan-jasotan@mail.ru

В международном разделении труда транспорту отведена особая роль, от его работы зависят возможность, эффективность и сроки интеграции в мировую экономику любой страны. В своей работе «Transportation» американский экономист Джон Коил пишет: «Транспорт является одним из инструментов, необходимых цивилизованному человеку, чтобы внести порядок в мир хаоса. Транспорт входит в каждую сферу нашей жизни. Со всех точек зрения – экономической, политической и военной – это бесспорно важнейшая отрасль в мире...».

С дальнейшим развитием международных экономических связей между странами в целом и международной торговли как наиболее важной составной части международных экономических отношений особую актуальность получила проблема совершенствования организации движения грузопотоков в мировой торговле. Экономика Казахстана, расположенного в центре Евразийского континента между емкими и динамично развивающимися рынками, во многом зависит от эффективного использования потенциально высоких транзитных возможностей государства. И транспорту в интеграции республики в международную экономическую деятельность отведена весьма важная роль. В связи с чем, одной из приоритетных задач на сегодня является формирование основных направлений транспортной политики Республики Казахстан, исходя из экономических интересов республики и с учетом принятых международных обязательств Казахстана.

На современном этапе казахстанско-российские отношения представляют собой наиболее эффективную модель двустороннего сотрудничества на постсоветском пространстве.

Новым систематизирующим фактором в двусторонних отношениях стало принятие Главами двух государств Плана совместных действий Казахстана и России на 2007-2008 годы, в котором определены основные параметры совместной работы на краткосрочную перспективу.

Исходя из вышеизложенного, решила провести исследование развитию сотрудничества между Казахстаном и Россией в области транспорта: строительства автодорог и путей коммуникаций.

В области железнодорожного транспорта

Сотрудничество в области железнодорожного транспорта осуществляется в рамках Центрального совета по железнодорожному транспорту государств-участников СНГ и

стран Балтии (ЦСЖТ) и Организации сотрудничества железных дорог (ОСЖД), а также регулируется Соглашением между Правительством Республики Казахстан и Правительством Российской Федерации об особенностях правового регулирования деятельности предприятий, учреждений и организаций железнодорожного транспорта от 18 октября 1996 года.

Принимаются активные меры по развитию Евроазиатского транзитного коридора, стержнем которого является Северный коридор Трансазиатской железнодорожной магистрали.

На сегодня требуют решения вопросы соблюдения плана формирования грузовых поездов, задержек пассажирских поездов, взаимодействия в области обеспечения локомотивной тягой, доступа к магистральной железнодорожной сети и порядке взаимных расчетов, по использованию локомотивов и локомотивных бригад и осуществлению операций по передаче поездов.

В области автомобильного транспорта

Взаимоотношения между Республикой Казахстан и Российской Федерацией в области автомобильного транспорта регулируются следующими соглашениями:

- Соглашением между Правительством Республики Казахстан и Правительством Российской Федерации о принципах сотрудничества и условиях взаимоотношения в области транспорта от 23 марта 1992 года;

- Соглашением между Правительством Республики Казахстан и Правительством Российской Федерации о международном автомобильном сообщении, подписанным 15 апреля 2003 года в г. Омске и вступившим в силу 4 марта 2004 года. Данное Соглашение предусматривает без разрешительную систему осуществления автомобильных перевозок грузов в двустороннем и транзитном сообщении, а перевозки в/из третьей страны - на основе разрешений.

В области автомобильных дорог

Активно ведется работа экспертов по проекту, который соединит Западную Европу с Западным Китаем через территории Казахстана и России. Важно, что создание маршрута «Санкт-Петербург – Москва – Казань – Оренбург – Актобе – Кызылорда – Шымкент – Алматы – Хоргос – порт Ляньюньгань» позволит интегрировать наши страны в мировую систему грузовых перевозок и увеличить доходы от транзитных операций.

В области водного транспорта

Большие перспективы имеет сотрудничество в сфере водного транспорта. В частности, изучается возможность участия Казахстана в строительстве воднотранспортного соединения Каспийского и Азовско-Черноморского бассейнов. Открыта паромная линия Актау-Астрахань, Актау-Махачкала, активно растет объем перевозок грузов и пассажиров казахстанскими и российскими судами в бассейне реки Иртыш.

4 октября 2007 года в ходе Форума руководителей приграничных регионов с участием глав государств Российской Федерации и Республики Казахстан в г. Новосибирск (Российская Федерация) подписано Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Российской Федерации о сотрудничестве в области морского транспорта.

В работе так же будут рассмотрены мониторинг проделанных работ в рамках международных организаций, уровень координации нормативно-правовой базы (соглашения), конкретные показатели: объем экспортных и импортных грузов Российской Федерации, прошедших транзитом по территории Республики Казахстан, объем импортных грузов из Российской Федерации в Республику Казахстан, анализ проделанных работ по отраслям, выводы, перспективы развития в сфере транспорта между Республикой Казахстан и Российской Федерацией.

Некоторые аспекты Второй ливанской войны, как локального межэтнического конфликта в зеркале периодической печати

*Серый Николай Иванович*²¹

студент

Костромской государственной университет им. Н. А. Некрасова, Кострома, Россия

E-mail: filosofjoss@mail.ru

Введение

Проблематика Второй ливано-израильской войны еще не получала глубокого освещения ни в отечественной, ни и зарубежной историографии. Наше исследование является фактически первой попыткой комплексного научного анализа Второй ливанской войны с учетом динамики конфликта. Особенностью рассматриваемой войны является, беспрецедентный факт: армия Ливана участия в конфликте не принимала. Противостояние развернулось между Армией обороны Израиля (ЦАХАЛ) и шиитской группировкой «Хизбалла». В данной войне у «Хизбаллы» появились ракеты «Фаджар» поражающей дальностью до ста километров. Ракеты подобного класса легко способны поразить цели на территории всего севера Израиля и при этом являются практически невидимыми для сверхсовременных ПВО Израиля. Ещё одной особенностью данного конфликта является откровенно произраильская позиция США. Ранее США предпочитали выступать посредниками в переговорах между Израилем и его противниками, теперь же они полностью встали на сторону своего союзника, американские СМИ полностью поддерживают политику правительства. На наш взгляд администрация Джорджа Буша заинтересована в эскалации конфликта. Возможно, агрессия Израиля против Ливана - только начало операции, целью которой является насильственная «демократизация» Сирии и Ирана, подавление сопротивления исламского мира в регионе.

Российская Федерация официально не заявила о поддержке какой-либо стороны в войне, однако, российские эксперты четко заявили о своих позициях по вопросу. Так, к примеру, глава Торгово-промышленной палаты РФ, известный специалист по Ближнему Востоку Евгений Примаков уверен, что Израиль вышел далеко за рамки антитеррористической операции против Ливана и развязал кровопролитную войну против мирного населения страны. Георгий Мирский, главный научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений, доктор исторических наук считает, что решающим в ливано-израильском конфликте остается иранский фактор. Как мы видим, единства относительно данного вопроса среди специалистов нет.

В ночь на 11 августа 2006 года Совет Безопасности ООН единогласно проголосовал за принятие Резолюции № 1701 о прекращении войны между Израилем и «Хизбаллой» на территории Ливана.

Итоги Второй ливанской войны

«Хизбалла» сохранила руководящее ядро и инфраструктуру (вероятно, даже нарастив ее), повысила свою популярность, обрела ореол победителя в войне с Израилем и, более того, создала свой собственный «пояс безопасности» в лице миротворцев ООН. Израиль недооценил противника. Это первая война XXI века, где современная армия (какой является израильская) воюет против партийного движения формально без объявления войны, аналогичными способами и методами, какими воевала коалиционная группировка Америки против Ирака в 2003 году. Вспомним войну в Персидском заливе. Из 42 дней – 38 суток война велась с воздуха и моря. Наземная часть операции заняла четыре дня. Можно полагать, что подобная стратегия, судя по последней войне и опыту локальных конфликтов, сохранится и впредь. Война стала серьезным внешнеполитическим поражением Израиля. Торжество «Хизбаллы», по нашему мнению, справедливо рассматривающих эту войну как поражение Израиля, опасно для последнего,

---

²¹ Автор выражает признательность доценту, к.и.н. Баранову А.Н. за помощь в подготовке тезисов.

поскольку ослабляет страх перед ним, что само по себе делает его более уязвимым. В глобальной стратегической игре Израиль показал себя неэффективным партнером. Один из основополагающих мифов израильского общества – миф о непобедимости армии – начал развеиваться. Более того, в Израиле начал возникать вопрос о том, а нужна ли была вообще эта война, закончившаяся ничем. А ведь подобные вопросы исподволь подтачивают общества, в которых они возникают.

Вторая Ливанская война: современное состояние проблемы

19 марта 2007 года министерская комиссия по церемониям и государственной символике и специальная комиссия под руководством профессора Давида Либаи, созданная по распоряжению министра обороны Амира Переца, приняли решение присвоить войне с шиитской организацией «Хизбалла» летом 2006 года название Второй ливанской войны. Несмотря на то, что именно под этим именем война существовала все это время есть одна проблема – Первой ливанской войны в истории Израиля официально нет. 21 марта 2007 Кнессет принял решение назвать события лета 2006 года Второй ливанской войной.

Итоговый доклад комиссии Винограда несколько отличается от опубликованного 30 апреля 2007 года предварительного доклада, в котором личная ответственность за «отсутствие победы» возлагалась на начальника генштаба ЦАХАЛ Дана Халуца. Он якобы «действовал импульсивно» и не сообщил Ольмерту загодя о трудностях военной операции и неготовности армии к наземному вторжению в Ливан. Досталось тогда и премьеру за излишне поспешное начало войны без продуманного плана действий. Промежуточный доклад привел к отставке начальника генерального штаба Халуца и министра обороны Переца. По Израилю прошли митинги и зазвучали призывы к отставке Ольмерта, но он уже тогда заявил, что не уйдет. Призывы к отставке правительства и проведению досрочных выборов прозвучали в Кнессете и 31 января 2008 года. Однако комиссия Винограда, созданная по распоряжению самого премьера в сентябре 2006 года, не имеет полномочий для смещения с поста кого-либо.

Исходя из выше сказанного мы можем говорить о признании руководством Государства Израиль поражения во Второй Ливанской войне. Кроме того, мы склонны считать, что комиссия Винограда признала факт инициирования войны Израилем. Проблема дальнейшего построения взаимоотношений между двумя государствами остается одной из наиболее острых в международных отношениях, требующей длительного и поэтапного решения с участием посредников.

Литература

1. Володин В. Виноград сделал доклад
<http://www.jewish.ru/news/israel/2008/02/news994258903.php> от 31.01.2008
2. Капитонов К. Ливан: диалог последнего шанса. Институт Ближнего Востока.
[//www.iimes.ru/rus/stat/2006/07-03-06c.html](http://www.iimes.ru/rus/stat/2006/07-03-06c.html)
3. Ливан: доклад Винограда показывает, что Израиль готовит новую войну
[//www.news.strana.co.il/print.php?itemid=24674](http://www.news.strana.co.il/print.php?itemid=24674) от 31.01.2008
4. Мирский Г. Отвлекающий маневр // «Российская газета» - Федеральный выпуск №4128 от 27 июля 2006 г. - С. 8
5. Пейшенс М. Почему "Хезболла" воюет, а армия Ливана нет?
[//www.newsvote.bbc.co.uk/mpapps/pagetools/print/news.bbc.co.uk/hi/russian/news/newsid_5206000/52068553.stm](http://www.newsvote.bbc.co.uk/mpapps/pagetools/print/news.bbc.co.uk/hi/russian/news/newsid_5206000/52068553.stm)
6. Примаков Е. О войне в Ливане, и о «иранском следе»
[//www.news_by_id&n=1&news_id=4157652](http://www.news_by_id&n=1&news_id=4157652) от 17.07.2006
7. Серый Н. И. (2007) Ливано-израильский конфликт начала XXI века (к вопросу об итогах Второй ливанской войны) // Ступени роста — 2007: Тезисы научно-

практической конференции студентов, Кострома / Отв. ред. А. Р. Наумов. Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2007

8. www.un.org (Организация Объединенных Наций)

9.

Республика Беларусь в поисках стратегического партнера

Скриба Андрей Сергеевич

студент

Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь

E-mail: skriba@mail.ru

Будучи в составе СССР Беларусь входила в группу республик с относительно высоким уровнем потенциала, имела высокоразвитое и технически оснащенное промышленное и сельскохозяйственное производство, обладала мощным научно-техническим потенциалом. Однако системный кризис начала 90-х годов прошлого века существенно подорвал достигнутый уровень развития.

В настоящий момент Республика Беларусь переживает сложный этап своего исторического развития. Находясь между двумя ассиметричными зонами интересов, стремясь сохранить свою независимость, страна вынуждена постоянно балансировать между двумя мощными в экономическом и политическом плане «игроками» – Европейским Союзом и Российской Федерацией.

Несмотря на то, что последние годы руководству страны успешно удавалось сохранять паритет во внешней политике, а в экономических отношениях уравнивать доли этих основных торговых партнеров, уже сейчас видны признаки того, что данная политика не сможет продолжаться длительное время. Причины кроются в энерго- и ресурсоемком производстве, слабо развитой инфраструктуре, низкой инновационной активности предприятий, структурной диспропорции внешней торговли и, как следствие, в зависимости от двух огромных по емкости рынков. В белорусском экспорте в страны Европейского Союза преобладают сырье и продукция низкой степени переработки, прежде всего, минеральные продукты. В то же время импортируются в основном высокотехнологичные изделия – машины, электротехническое оборудование, вычислительная и робототехника. Одновременно Россия является для республики важнейшим рынком сбыта промышленных товаров и основным поставщиком сырья и энергоносителей. Так, в настоящее время импорт природного газа и нефти осуществляется только из России, что практически означает отсутствие альтернативных внешних источников энергообеспечения белорусской экономики.

Если раньше подобная структурная диспропорция могла быть оправдана низкой стоимостью энергоресурсов и поставкой значительной части продукции на один рынок (в конце 90-х доля экспорта в Россию составляла около 70% [1, с. 87]), то сейчас, в условиях глобализирующегося мира и вследствие сведения стоимости ресурсов к рыночному уровню, она не может рассматриваться как стратегически правильная. Становится очевидным, что в скором времени, чтобы рассчитывать на помощь одной из сторон в переходе к постиндустриальному обществу и включении Беларуси в мировую экономику в качестве равноправного партнера, стране придется сделать окончательный выбор стратегического партнера на международной арене.

В настоящий момент предпочтение отдается Российской Федерации и актуальной среди населения обеих стран идее строительства Союзного Государства. В геополитическом плане Республика Беларусь играет важную роль в выстраивании отношений между Россией и Западом. В условиях активного продвижения НАТО и Евросоюза на Восток она становится буфером на пути евроатлантических структур, действующих с дальним прицелом в отношении России. В долгосрочном плане Беларусь – единственный и надежный союзник на западных границах в отличие от колеблющейся

Украины и прозападных Литвы, Латвии и Эстонии. Россия заинтересована в том, чтобы сохранить возможность использования военной и пограничной инфраструктуры Беларуси. По оценкам военных специалистов, создание подобных объектов на российской территории потребует от 21 до 25 млрд. долл. В экономическом плане Республика Беларусь – один из главных торговых партнеров России. В 2007 г. торговый оборот между двумя странами превысил 25 млрд. долл. [3, с. 38]. По данным Минэкономразвития РФ, в настоящее время (2007 год) Беларусь занимает 6-е место по объемам торговли РФ с зарубежными странами после Германии, Нидерландов, Италии, Китая и Украины.

Что касается преимуществ белорусской стороны от альянса с Россией, то они выглядят не менее очевидными. Советская Белоруссия была «сборочным цехом» СССР, а Республика Беларусь осталась «сборочным цехом» России. Белорусский ВПК фактически составляет единое целое с российским и является частью машиностроительного комплекса, сформированного еще в СССР с таким запасом прочности, который и сегодня позволяет достойно конкурировать на мировом рынке. Кроме того, растущая экспортоориентированная белорусская экономика нуждается в рынке сбыта своей продукции. Россия в данной ситуации является идеальным вариантом такового, ибо белорусская продукция сможет без особых проблем найти свою нишу на этом рынке, не встречая особой конкуренции. Более того, наличие столь сильного в политической плане стратегического союзника повышает авторитет белорусской стороны на международной арене, позволяет ей выдерживать давление Запада и многочисленные санкции европейских стран и США.

В то же время, преимущества от интеграции с Европейским Союзом пусть и не выглядят столь очевидными, но являются не менее актуальными. Интеграция в «европейскую семью» избавит страну от затрат на поддержку дорогостоящего ВПК и обеспечит безопасность от внешних военных угроз. Кроме того, европейские страны обладают высокой долей наукоемкости ВВП, а следовательно могут экспортировать в Беларусь новые технологии и высокотехнологичное производство. Подобная «экспансия» уже сейчас проявляется в прямых иностранных инвестициях, доля Евросоюза в общем объеме которых составляет 75% [1, с. 251].

Однако жесткая критика руководства страны и попытка политической изоляции существенно осложняет связи Республики Беларусь с Европейским Союзом. Со стороны последнего нередко можно услышать о нарушении прав человека, ограничении свободы слова в стране, недемократических ценностях и т.д. Отказ Запада от диалога с Беларусью не только затрудняет общение двух сторон, но и сводит на нет все попытки поиска взаимопонимания.

Таким образом, в настоящее время наблюдается безусловное сближение Беларуси с Российской Федерацией и существенное торможение в диалоге с Евросоюзом. Конкретные, перспективные предложения белорусского и российского правительств определяют будущее двух стран как минимум в виде взаимовыгодного стратегического сотрудничества. И в сложившейся ситуации у Запада остается все меньше времени на поиск подхода к Беларуси. Пока от ЕС звучат лозунги о свободе слова и демократизации общества, Россия предлагает конкретные шаги, реализация которых благоприятно влияет на культурное, экономическое и политическое сближение братских народов. В этой связи сомнений в выборе России как ключевого стратегического партнера на долгосрочную перспективу остается все меньше. А в условиях глобализации и международной интеграции у Беларуси остается немного времени на колебания. И с высокой долей вероятности можно сказать, что скоро мы увидим более существенные и стратегические шаги Республики Беларусь навстречу либо Российской Федерации, либо Европейскому Союзу.

Литература

1. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2007 / Минстат Республики Беларусь. – Мн., 2007.
2. Российская Федерация сегодня. 2006. №11. С. 26.
3. Внешняя торговля Республики Беларусь. Статистический сборник. – Мн.: Минстат Республики Беларусь, 2007.

Беларусь и Европейский Союз: современная трансформация взаимоотношений

Слюнькин Павел Андреевич

Студент

Белорусский Государственный Университет, г. Минск, Беларусь

mrpash@mail.ru

Европейский союз и Республика Беларусь переживают в настоящее время особо важный период с точки зрения будущего своих взаимоотношений. Значительная совокупность факторов указывает не только на целесообразность, но и на необходимость серьезного улучшения отношений. Следует отметить, что некоторые шаги в этом направлении, в последнее время были сделаны как с одной, так и с другой стороны. Однако по целому ряду причин, среди которых и оторванные от реалий стереотипы в восприятии Беларуси на Западе, и явное несоответствие Беларуси европейским стандартам, не позволяют двустороннему сотрудничеству использовать весь его огромный потенциал. Европейский союз придерживается мнения, что Беларусь нуждается во многих переменах для того, чтобы достичь истинных европейских стандартов. Руководство Беларуси также видит необходимость в работе над крупными преобразованиями в стране. Последние действия белорусских властей свидетельствуют о готовности идти по пути взвешенных продуманных преобразований.

Проблема заключается в выборе оптимальной политики ЕС, содействующей трансформациям в Беларуси. Европейская политика по отношению к Беларуси стоит перед выбором двух возможных путей.

Первый подход: пусть Беларусь сначала изменится - на условиях, выдвигаемых ЕС, а уже только потом ЕС вступит с ней во взаимодействие. Однако такой подход вряд ли имеет шансы на успех. Он ведет в застарелый тупик, негативно воздействующий на будущее.

Второй подход: вовлечение Беларуси в широкое взаимодействие по вопросам, которые имеют реальное и глубокое значение для страны. Такой подход, безусловно, гораздо более сложный, однако шансов на успех у него значительно больше. Результатом этого подхода был бы прорыв в тупике в отношениях ЕС со страной, расположенной на стратегическом перекрестке Европы.

Какие факторы необходимо учитывать европейским политикам при рассмотрении выбора между двумя различными опциями в их белорусской политике? Следует упомянуть, по крайней мере, некоторые из них:

а) ЕС и Беларусь – непосредственные соседи с общей границей более чем в 1000 км. Важно, чтобы эта граница не разъединяла, а объединяла.

б) Беларусь является главным наземным транзитным путем из ЕС в Москву и Россию в целом. Любой транзит через Беларусь, по крайней мере, в полтора раза короче, чем транзит через соседние страны. Это имеет серьезное значение с точки зрения бизнеса.

в) Беларусь в качестве члена Евразийского экономического сообщества предоставляет возможность любому предпринимателю ЕС, разместившему свои производственные мощности в Беларуси, не только прямого доступа к собственному рынку в 10 млн. человек, но и к 200-миллионному комбинированному рынку Евразийского сообщества.

г) ЕС работает над созданием энергетического партнерства с Россией. Энергетическая зависимость ЕС от российских поставок будет только нарастать, становиться все более стратегической. Беларусь, Польша и Украина явно являются наиболее важными для ЕС странами с точки зрения энергетического транзита.

д) Западная Европа в целом, и в частности ЕС, очень озабочены притоком нелегальной миграции. Именно Беларусь на своей западной границе не дает волне миграции из Азии докатиться до Европы. По уже названным причинам международная борьба против терроризма также трудно вообразима без активного участия Беларуси, расположенной на ключевых направлениях между Европой и Азией.

Подводя итог, следует сказать, что для ЕС, как и для Беларуси, наступило время более внимательно присмотреться к реалиям дня сегодняшнего и дня завтрашнего и разрешить для себя острую дилемму: продолжать ли в каких-либо вариациях прежнюю, неэффективную политику или же приступить к новой политике взаимодействия. Конечно, в большой международной политике серьезные изменения редко происходят мгновенно. Для значительного улучшения отношений между ЕС и Беларусью потребуются адекватное время. Постепенный подход, основанный на взаимности, должен лежать в основе движения. Перемены в Беларуси уже происходят, и они будут продолжаться. Беларусь уже двигается. Об этом свидетельствуют и освобождение заключенных, которых в ЕС называют «политическими», и парафированное соглашение об открытии представительства Европейской Комиссии в Минске. Важно, вместе с тем, понимать, что Беларусь будет проводить преобразования, только исходя из собственных потребностей, руководствуясь своими интересами. Нормализация же отношений ЕС и Беларуси была бы важным и долгосрочным вкладом в создание по-настоящему объединенной Европы.

Литература:

1. Беларусь и «Большая Европа» в поисках геополитического самоопределения (2007)/ Ред. О. Манаев/ Новосибирск: Водолей.
2. Европейские страны СНГ: место в Большой Европе (2005). М.: МГИМО (МИД России).
3. Улахович В. (2003) Беларусь и ЕС: шаг за шагом / Беларуская думка, №10, с. 139-148.

Социально-политические права долговременных резидентов-неграждан в Европейском союзе

*Сутормина Лидия Александровна
студентка*

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: lidia.sutormina@gmail.com

Введение института гражданства Европейского союза Маастрихтским договором 1992 года стало значительным и в то же время противоречивым шагом в развитии европейской интеграции. Идея европейского гражданства увеличила разрыв между гражданами и негражданами и породила ожесточенные дискуссии относительно социально-политического статуса граждан третьих стран, на протяжении длительного времени проживающих в Европейском союзе. Создавалась опасность дискриминации долговременных резидентов-неграждан в рамках ЕС.

Саммит Европейского союза в Тампере в 1999 году призвал к сближению политико-правового статуса долговременных резидентов-неграждан со статусом граждан Союза, подчеркнув необходимость наделения лиц, легально проживающих в ЕС и обладающих разрешением на долговременное проживание, набором прав и обязанностей, «максимально приближенным к правам самих граждан ЕС».

Несмотря на значительное общеполитическое влияние Тамперского саммита, его решения не сразу нашли отражение в европейском законодательстве. В 1999-2001 годах Европейская комиссия опубликовала несколько проектов директив, регулирующих права долговременных резидентов-неграждан. Однако в результате длительных обсуждений и противодействия со стороны государств ЕС с традиционно высоким уровнем рабочих-иммигрантов, таких как Германия и Австрия, предложения Комиссии были в значительной степени размыты и ослаблены. Лишь в 2003 году Совет ЕС принял две директивы в данной области: директиву о воссоединении семей и директиву о гражданах третьих стран, являющихся долговременными резидентами в Европейском союзе.

Целью директивы о гражданах третьих стран, являющихся долговременными резидентами в ЕС, является сближение статуса долговременных резидентов-неграждан в ЕС со статусом граждан Европейского союза и, в целом, гармонизация социальной и миграционной политики в Союзе. Директива призвана способствовать экономической и социальной интеграции и сплочению, являющимися основополагающими целями ЕС, указанными в Маастрихском договоре.

Директива предоставляет гражданам третьих стран, легально проживающим на территории ЕС в течение как минимум пяти лет, обладающих средствами к существованию и медицинской страховкой, определенный набор прав в экономической и политической сферах, объем которых, однако, нельзя сравнить с теми правами, которыми обладают непосредственно граждане Европейского союза. С другой стороны, данная директива, безусловно, стала существенным шагом в развитии европейской интеграции.

Однако, следует отметить, что срок транспозиции директивы в национальное законодательство стран-членов Европейского союза истек в конце января 2006 года, но лишь пять членов приняли соответствующее законодательство. В то же время, Великобритания, Ирландия и Дания не связаны положениями данной директивы.

***

Таким образом, правовое положение долговременных резидентов-неграждан Европейского союза в настоящее время является достаточно неопределенным, а его юридическое оформление нельзя считать достаточным. Европейская комиссия работает над проектом поправок к директиве 2003 года, однако, по-видимому, проблема политико-правового статуса долговременных резидентов-неграждан в Европейском союзе в краткосрочной перспективе разрешена не будет.

Литература

1. Европейское право. Право Европейского союза и правовое обеспечение защиты прав человека (2007) / Под ред. проф. Л. М. Энтина. М.: Норма.
2. Бирюков М. М. Европейский союз, евроконституция и международное право. М.: «Научная книга», 2006.
3. <http://www.europa.eu> – Европейский союз, <http://eur-lex.europa.eu/en/index.htm> - право Европейского союза (Council Directive [2003/109/EC](#) of 25 November 2003 concerning the status of third-country nationals who are long-term residents).
4. <http://www.aes.org.ru> – Ассоциация европейских исследований.
5. The impact of Union citizenship on national citizenship policies. *Rostek, Karolina; Davies, Gareth* (European Integration online Papers (EIoP) Vol. 10 (2006) N° 5; <http://eiop.or.at/eiop/texte/2006-005a.htm>)
6. Union Citizenship and the Status of Third Country Nationals. *Bernhard Perchinig* (Institut für Europäische Integrationsforschung, Working Paper Series, Working Paper № 12).
7. Towards a Proactive Immigration Policy for the EU? *Joanna Apat, Sergio Carrera*. Centre for European Policy Studies, Working Document № 198, December 20

Проблемы системности в противодействии траффингу людей в Республике Казахстан

Сыдыкова Айнур Улукпановна

соискатель, кандидат политических наук

Казахский Национальный университет им. аль-Фараби, факультет философии и политологии, Алматы, Республика Казахстан

zhusan7@yahoo.com

Введение

Современный мировой опыт в области противодействия траффингу людей (ТЛ) характеризуется все более серьезной оценкой результатов уже осуществленной практической деятельности, а также более активными попытками обобщения накопленного эмпирического материала и использования научного подхода в принятии дальнейших политических решений. Кроме того, современный период характеризуется совершенствованием существующих национальных и международных систем противодействия, внедрением наиболее успешных моделей и адаптацией их к существующим специфическим условиям.

Одновременно, серьезным пробелом в плане теоретического обобщения проблемы ТЛ, непосредственно влияющим на политическую практику отдельных государств, является отсутствие системности в ее решении. В целом, современные системы противодействия большинства государств, Республика Казахстан, в данном случае, не исключение, представляют собой набор разрозненных элементов, плохо между собой связанных и отличающихся низкой эффективностью. Отсутствие системного видения является причиной стагнации, характеризующей современную теорию и практику решения проблемы ТЛ. Соответственно, обнаружение так называемого «интегративного» качества, свойственного системам, могло бы стать импульсом, который бы вывел казахстанскую систему противодействия на новый уровень.

В связи с этим, с целью совершенствования сложившейся в Республике Казахстан практики противодействия ТЛ, своевременным и востребованным, на наш взгляд, является анализ элементов системы в контексте целого, выявление проблемных моментов и выработка рекомендаций по ее совершенствованию.

Методы

Применение системного анализа к исследованию проблемы ТЛ основано в данной работе на определении системы как комплекса взаимосвязанных и взаимодействующих, тем или иным образом, компонентов, элементов целого, обладающих в этом своем взаимодействии новыми интегративными качествами, и характеризующегося целостностью и относительной самостоятельностью. Дополненный применением общенаучных методов анализа и синтеза, выявления причинно-следственных связей, историческим и сравнительным методом, системный анализ противодействия ТЛ позволяет выявить общее и особенное применительно к Республике Казахстан, а также обозначить направления дальнейшего совершенствования системы, соответственно, и политической практики.

Результаты

Проведенный анализ показал, что современная система противодействия ТЛ, сложившаяся в Республике Казахстан, переживает этап становления и перераспределения функций. Очевидной является нарастающая способность правительства республики в плане координации и объединения усилий других элементов системы с целью более эффективного взаимодействия. Вместе с тем, существуют многочисленные неиспользованные ресурсы, нуждающиеся в более полном осознании и применении.

До недавнего времени, в период формирования системы, с конца 90-х годов прошлого столетия до, примерно середины 2006 года, системообразующими характеристиками обладали неправительственные организации (НПО), которые, не смотря на ограниченность ресурсов, сумели вынести проблему ТЛ на государственный уровень,

привлечь внимание общественности и средства международных доноров для ее решения. НПО республики сегодня реализуют деятельность по предупреждению ТЛ, оказывают всестороннюю помощь жертвам ТЛ, участвуют в мероприятиях по преследованию траффикеров. НПО являлись координаторами взаимодействия элементов системы, включая гражданское общество, государство и представителей международного сообщества.

В силу ограниченности ресурсов НПО, а также в связи с ростом масштабов противодействия, существует необходимость в передаче координационных функций от НПО государству. Кроме того, ежегодное сокращение донорских программ с неизбежностью ведет к усилению роли государства в финансировании программ противодействия. Все это характеризует перераспределение функций, выполняемых элементами системы. Таким образом, системообразующие функции переходят от НПО к государству.

Одновременно, существуют проблемы коммуникации и координации усилий государственных, негосударственных структур, входящих в систему противодействия. Таким образом, государственная политика противодействия ТЛ должна быть направлена на тесное сотрудничество со всеми элементами системы. Для повышения результативности предпринимаемых мер рекомендуется внедрение мониторинга и оценки эффективности финансируемых программ.

Литература

1. Афанасьев В.Г. Системность и общество. М: Политиздат, 1980.
2. Нысанбаев А., Машан М., Мурзалин Ж., Тулегулов А. Эволюция политической системы Казахстана. Алматы, 2001.
3. National Referral Mechanisms: Joining Efforts to Protect the Rights of Trafficked Persons. OSCE/ODHIR. Warsaw 2004.
4. «О плане мероприятий Правительства Республики Казахстан по борьбе, предотвращению и профилактике преступлений по торговле людьми на 2004-2005 год». Постановление Правительства Республики Казахстан № 219 от 24 февраля 2004 года.
5. Женщина, закон, миграция. Материалы конференции 23-24 ноября, 2000 г. Алматы, Международная организация по миграции, 2000.
6. Assessment of U.S. Government Efforts to Combat Trafficking in Persons in Fiscal Year 2006. U.S. Department of State, 2007.

Роль религиозного фактора в контексте развития отношений Турции и Европейского союза в конце XX – начале XXI века.

Титова Мария Сергеевна

студентка

Новосибирский Государственный Университет, Новосибирск, Россия

e-mail: titovansk@gmail.com

Культура – основание Турецкой республики.

Мустафа Кемаль Ататюрк

Введение

Актуальность исследования: ситуация столкновения - сосуществования нескольких культур - ценностных систем порождает конфликт, что актуализирует необходимость разработки стратегии интеграции этих пространств, для стабильного развития рассматриваемых территориях.

В исследовании рассматривается проблема взаимодействия христианской и мусульманской культур в пространстве межгосударственных и межнациональных отношений Европейского союза и Турецкой республики. В связи с проблемой

самоопределения Европейского союза в ключе ценностей культуры и религии – рамки и законы не описаны, не возведены в рамки универсального правила. В частности по прежнему нет ответа на такие вопросы: является ли Европейский союз христианским клубом? Или, например, возможно ли существование демократии в исламском государстве? Так же большинство европейцев не представляют в будущем сосуществование в рамках одного «государства» столь противоположных культурно-религиозных ценностных систем.

Цель исследования, определить какое влияние оказывает религия на формирование внутренней политики в Турецкой республике, и в какой мере ислам является препятствием культурному диалогу и в последствии созданию и функционированию союза? Продемонстрировать срез представления о ценностях актуальных для общества на определенном уровне развития и способы работы с ними.

Даная тема не отражена в специальных монографиях. Аналитические материалы по теме изданы в рамках профессиональных изданий.

Задачи исследования:

1. Оценить степень включенности турецкого общества и в том числе позиции лидеров-мнения на предмет разделения ими ценностей западного(европейского) образа мысли-поведения?

2. Продемонстрировать на примере положения в турецком обществе - уровень этого влияния религии на массы? (сохранение дифференциации общества по социально-экономическим и культурно-религиозному принципам).

Научная новизна исследования, состоит в том, что существует возможность построения системы пересечения ценностных картин в трех плоскостях – западные ценности – ценности исламского мира и система ценностных ориентиров, имеющая система - образующее значение для турецкого общества.

Рассмотрены материалы официальных документов, материалы основных турецких и европейских информационных порталов. Построена схема взаимодействия ценностных ориентиров в турецком обществе, при принятии внутривластных и внешнеполитических решений, в том числе охарактеризован характер восприятия общественным сознанием этих решений. Подтверждены аналитические данные о высокой степени влияния религии.

Литература

1. Романченко, К.С. Национализм и ислам в политической жизни современной Турции: партийный аспект // Четвертые востоковедческие чтения памяти С.Г. Лившица. - Барнаул, 2002. - С. 128-132.
2. Киреев, Н. Проблемы утверждения в Турции светской модели общества // От Стамбула до Москвы. - М., 2003. - С. 211-262.
3. Киреев, Н.Г. Борьба с террором в Турции // Исламизм и экстремизм на Ближнем Востоке. - М., 2000. - С. 72-110.
4. Фадеева, И. Демократия в мусульманском мире : Реальность и перспективы // Азия и Африка сегодня. - М., 2001. - N 8. - С. 2-9.
5. <http://www.mfa.gov.tr/>(Сайт министерства иностранных дел Турецкой республики)

Роль энергетических компаний в принятии политических решений в современной России

Ушакова Михаела Игоревна

студентка

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: yrey@mail.ru

Введение

На современном этапе состояние топливно-энергетического комплекса стало одним из ключевых факторов могущества государства. Мировой рынок углеводородов, его участники, стали диктовать свои условия развития мировой экономики и международных политических процессов, что во многом влечет за собой подчинение внутренней и внешней политики государства интересам национальной энергетической безопасности и транснациональных корпораций. Субъекты экономической деятельности, тесно связанные с государством, обеспечивают национальную конкурентоспособность в мировой политике. Хронологические рамки данного исследования открываются началом 90-ых годов. Именно в этот период происходило становление демократической политической системы и рыночной экономики в России. Смена же администрации в 2000 г. в России, существенно повлияла на энергетическую политику этих стран и ознаменовала собой начало новой эпохи в мировой политике.

Россия обладает мощной ресурсно-сырьевой базой и заметным энергетическим потенциалом. Она занимает первое место в мире по объемам экспорта газа, второе - по объемам экспорта нефти и третье - по объемам потребляемой энергии.

Цель исследования состояла в том, чтобы оценить степень влияния энергетических компаний на принятие политических решений и выявить основные предпосылки, определившие характерную для страны модель отношений государства и энергетических корпораций.

Результаты

Проанализировав нормативно-правовую базу, касающуюся взаимоотношений бизнеса и госструктур, рассмотрев международные отношения и события на мировой арене, влиявшие на энергетическую политику государств в данный период, обозначив основные факторы, определяющие степень вовлеченности бизнеса в процесс принятия государственных решений, автор данной работы выделил особенности развития отношений государства и энергетических корпораций, а также определил основные тенденции их развития в краткосрочной и среднесрочных перспективах.

В исследовании были использованы основные и наиболее применимые в политическом анализе методы, которые в ряде случаев заимствованы из других наук, и в первую очередь из психологии, социологии, экономики и управленческой науки, и адаптированы для процесса политического анализа: исторический, компаративный, ситуативный (учитывает устойчивые и временные, объективные и субъективные условия и обстоятельства, создающие конкретный процесс, положение), анализ документов, структурно-функциональный.

Выводы работы были сделаны на основании следующих факторов:

- Эффективность нормативно-правовой базы
- Вовлеченность энергетических компаний в принятие политических решений.
- Прозрачность механизма сотрудничества государства и бизнеса.
- Международная обстановка в данный период.

Проведенный анализ показал, что отношения государства и энергетических компаний в России только начали складываться в 90-ые годы. Они носили стихийный и

непоследовательный характер в условиях отсутствия правовых механизмов регулирования. С 2000 года в результате изменения как внутренней, так и внешней энергетической конъюнктуры, ситуация коренным образом поменялась. Стала выстраиваться устойчивая система взаимодействия, а на российской почве пустило корни такое демократическое явление, как лоббизм.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что процесс сотрудничества государства и энергетических компаний носит все еще непрозрачный и скрытый характер. Необходимо принятие целого ряда законодательных инициатив по созданию механизмов более активного, с одной стороны, и законного - с другой, участия бизнеса в государственной политике. В то же время болезненной проблемой в этой сфере остается борьба с коррупцией. Несмотря на это, российский лоббизм все более принимает очертания, схожие с лоббистской деятельностью в развитых рыночных экономиках.

Литература

1. С.П. Перегудов (2000) Крупная российская корпорация как социально-политический институт. В рамках проекта исследовательской инициативы Фонда Джона Т. и Кэтрин Т. Мак-Артуров
2. В.Г.Вишняков (1995) Проблемы государственного регулирования “лоббизма” в Российской Федерации // Представительная власть, №3
3. А.Б.Василенко (1997) Российские нефтяные компании и политика в переходный период. М., Лесар.
4. С.П. Перегудов, Н.Ю. Лапина, И.С. Семенов (1999) Группы интересов и российское государство, М.: Эдиториал УРСС
5. С.Жизнин «Энергетическая дипломатия России: экономика, политика, практика.» - М.:ООО «Ист Брук», 2005
6. А. Василенко, В. Разуваев (1996) Нефть и международные отношения // Мировая экономика и международные отношения, №12
7. Я. Паппэ (1997) Нефтяная и газовая дипломатия России // Pro et Contra. Том 2, №3
8. А.Б.Василенко (2002) Пиар крупных российских корпораций. М.: ГУ ВШЭ

Особенности государственного, коммерческого и общественного лоббирования интересов России в институтах Европейского Союза

Чумаков Виталий Александрович

ведущий научный сотрудник, кандидат политических наук

Институт стратегических исследований Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия

E-mail: 9264956006@mail.ru

Весь крупный зарубежный бизнес представлен в Комиссии европейских сообществ, российский - практически нет... Можно подумать над тем, чтобы открыть представительства отдельных российских крупных компаний, а лучше - представительство объединений российского бизнеса при КЕС в Брюсселе.

В.В. Путин, Президент Российской Федерации (из выступления на встрече с представителями российского бизнес-сообщества 01 июля 2004 года в Москве).

Введение

В настоящее время в Европе наблюдаются избыточные доказательства наличия у граждан чувства удалённости от процесса принятия важных наднациональных (касательно стран Европейского Союза), государственных (политических, экономических, социальных) и общественных решений. Это проявляется, как правило, в социальной

апатии, непонимании и злости по отношению к правительству, его органам и политике на национальном и межгосударственном уровнях. Тревожат данные, свидетельствующие о снижении количества людей, принимающих участие в региональных, национальных или общеевропейских выборах. Большой процент из числа тех, кто не проявляет никакой заинтересованности, составляет молодёжь и группы наименее защищённых социально-экономических слоёв общества.

В России и Европейском Союзе широко признаётся необходимость предоставления альтернативных способов, согласно которым граждане могут осуществлять положительное влияние на управление и само правительство и видеть преимущества такого участия. К примеру, вышеупомянутая необходимость чётко заявлена в программном документе Европейской Комиссии по вопросам управления - «Белой книге» 2001 года и в декабрьской 2001 года декларации Европейского Совета в г. Лаекен, а в Российской Федерации не раз становилась предметом пристального внимания высшего политического руководства страны и получала отражение в ежегодных посланиях Президента России Федеральному Собранию, Бюджетных посланиях, федеральных законах от 21 июля 2005 года № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» и от 02 мая 2006 года №59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации».

Так, среди прочих вопросов, ставших актуальными при очередном всплеске интереса к европейскому измерению проблематики гражданского общества, корпоративного и общественного участия в процессе принятия решений в последние десятилетия, на первый план вышла проблема исследования национальной специфики гражданских обществ, групп интересов, разработки их соответствующей типологии.

Гипотеза

Для современных обществ, плюралистических по своей природе, характерно наличие групп интересов, которые возникают в силу общей экономической или социальной причастности к тем или иным проблемам. Не предлагая, в отличие от политических партий, повестку дня по широкому кругу вопросов общественной жизни, такие группы предпринимают попытки воздействовать на вырабатываемые решения, то есть на государственные (или наднациональные) политические курсы (policies). Группы интересов представляют собой крайне любопытный объект для изучения: с одной стороны, они чутко реагируют на изменения во властных отношениях и оперативно к ним подстраиваются, с другой - сама динамика численности и типология таких групп служат прекрасными индикаторами трансформации приоритетов политической жизни.

Влияние корпораций на процесс и характер принятия политических и экономических решений имеет, в сущности, такую же значимость, как и принимаемые ими решения об инвестициях. В случае успеха - изменения решения в свою пользу (удачного вложения, удачной инвестиции) - корпоративная группа обеспечивает себе коллективное благо. Как отмечают зарубежные авторы, внедрение корпоративных групп или даже отдельных корпораций в процесс принятия решений, учёт их позиций и интересов можно рассматривать как механизм регулирования и предотвращения конфликтов. Конечно, с помощью особых правил достижимо "освобождение" общества от этой потенциально опасной зависимости, однако при этом будут, очевидно, потеряны и преимущества, которые корпорации поставляют, - сигналы о возникающих конфликтах, эксклюзивная информация и прочее.

Исследование

Реализуемая в Брюсселе деятельность корпоративных групп весьма отличается от того, как ведут себя политические партии. Что касается определения целей, то эксперты сводят задачи лобби к "трём П": лоббисты стремятся добиться назначения дружественных

персон на наиболее влиятельные и перспективные для них посты с правом участия в нужных процедурах. Российский лоббизм в ЕС (и, естественно, не только там) представляет собой, по сути, сделку между заинтересованными группами и официальными лицами. Её результат благоприятен для обеих сторон: первые расширяют своё влияние и закрепляются на общем экономическом пространстве, а вторые получают квалифицированную техническую поддержку, а также эксклюзивную информацию, повышая, тем самым, свой рейтинг как компетентных и заинтересованных специалистов.

Широкое распространение практики представительства корпоративных интересов в Брюсселе обусловлено уникальностью институциональной и правовой архитектуры Евросоюза. У 80% правовых норм, действующих сегодня на территории стран ЕС, - аппаратное брюссельское происхождение. Институты Союза – Европейская комиссия, Совет и Европарламент регулируют ключевые аспекты деятельности экономических операторов в таких областях как таможенная, антимонопольная, энергетическая политика («первая опора» ЕС), а субъектами законодательных актов ЕС становятся как государства - члены Союза, так и отдельно взятые компании.

Вывод

Для эффективной работы и снижения рисков России необходимы дополнительные ресурсы информации и влияния, позволяющие энергичнее позиционировать свои интересы перед брюссельским истеблишментом. А значит, можно с уверенностью прогнозировать рост потребности в юридико-экономическом консалтинге и общественно-политической экспертизе в сфере российско-европейских отношений.

Литература

1. Боров А. Время лоббировать по-европейски. Представительство интересов российского бизнеса в Евросоюзе // Советник Президента, 2007. - №44.
2. Бусыгина И.М. "Невидимая рука": корпоративный лоббизм в Европейском Союзе // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. - Февраль 2007г.
3. Finke V. Civil society participation in EU Governance // Living Rev. Euro. Gov., 2, (2007), 2.
4. Gray O. The Structure of Interest Group Representation in the European Union // Lobbying, Pluralism and European Integration, PIE—EIP, Brussels 1998.

Борьба за Циркумполярный регион (Арктику): возможное развитие событий, перспективы России в данном регионе.

Шыхалиев Эмиль Балафарович

студент

Московский Государственный Университет имени М. В. Ломоносова, Москва, РФ

E-mail: emilshyhaliev@yandex.ru

14 сентября 2007 года Европейское космическое агентство (сокращённо ЕКА, European Space Agency) сообщило, что Северо-Западный проход освободился ото льда и это сделало его судоходным. Канадское правительство заявило о том, что этот проход входит в территориальные воды Канады, что, впрочем, неоднозначно принимается международным сообществом. Россия, Дания, Норвегия, США отреагировали на это в негативном свете.

Этому есть несколько причин, но основная одна: ни одна страна данного региона не может позволить другой приобрести преимущество в борьбе за такой важный регион как Арктика. В условиях, когда действующие ресурсы находятся на грани истощения, интерес к арктическому шельфу и его богатствам понятен. Речь идёт не только о многих

миллиардов долларов, но и о потенциальном контроле и влиянии на огромном межрегиональном пространстве, включающем страны Северной, Северо-Западной и Центральной Европы, Северной Америки и т.д.

Сейчас многими учёными, аналитиками и исследователями ставится вопрос о потенциальных коалициях. Во-первых, коалиция возможна между Россией и Данией. Если будет признано, что хребет Ломоносова является продолжением как Гренландии, так и континентального шельфа Сибири, страны смогут договориться на выгодных условиях. Во-вторых, США, в свою очередь, активно стараются дружить с Норвегией.

В данной борьбе чрезвычайно важна позиция России. Россия занимает активную позицию. Этому свидетельствует два этапа полевых комплексных геолого-геофизических исследований: в августе 2005 г. на НЭС "Академик Федоров" в районе поднятия Менделеева (экспедиция "Арктика-005"); в период с 13 мая по 24 июня 2007 г. на атомном ледоколе "Россия" в районе хребта Ломоносова (экспедиция "Арктика-2007"). Научно-исследовательские работы проводятся в рамках плана действий по сопровождению российской заявки на юридическое закрепление внешней границы континентального шельфа в Северном Ледовитом и Тихом океанах на 2007-2010 годы. По данным ученых, именно в Арктике находится более 25% мировых запасов нефти и газа.

Польско-украинские отношения после вступления Польши в Европейский союз: укрепление или вызов для стратегического партнерства?

Piotr Bajor

студент

Jagiellonskij Uniwersytet w Krakowie (Polsza)

piotr.bajor@uj.edu.pl

Введение

В польской внешней политике Украина после получения независимости заняла особое место. После распада СССР многие политики и аналитики опасались того, что отношения между двумя странами будут осложнены историей. Однако благодаря дальновидной политике обоих государств была выработана концепция стратегического партнерства. В основе этой концепции лежат отношения между тогдашними президентами Польши и Украины – соответственно, Александром Квасьневским и Леонидом Кучмой. Эта концепция является основой отношения между двумя странами.

Анализируя внешнюю политику Польши после распада СССР, можно сделать вывод о консенсусе среди польских политических сил в том, что касается отношения с Украиной. В программах всех политических партий была указана приоритетность отношений с Украиной.

Говоря о стратегическом польско-украинском партнерстве в течение последних 17 лет, необходимо исследовать содержание понятия «стратегическое партнерство» и определить, что оно представляет собой в отношениях между двумя странами.

Основой внешней политики Польши с начала 1990-х годов было вступление в Европейский союз и НАТО, что произошло, соответственно, в 1999 и 2004 годах. Те же цели были поставлены и украинскими политиками как приоритетные для внешней политики Украины уже в середине 1990-х годов. Однако, следует отметить, что в течение долгого времени эти намерения оставались на уровне политических заявлений.

После 2004 года отношения между Польшей и Европейским союзом приобрели новый, гражданский характер. По-видимому, Польша выступает за вступление Украины в ЕС и НАТО, однако Европейская комиссия в настоящая время более сдержанно относится к вступлению Украины.

Методы

Автор исследования провел анализ различных факторов, которые оказывают влияние на современные отношения между Польшей и Украиной. Автор проанализировал польско-украинские договоры и официальные высказывания и заявления политиков двух стран.

Основной базой исследования были аналитические материалы польских и украинских центров, а также данные государственных учреждений.

Результаты

В целом, отношения между двумя странами имеют позитивный вектор развития, однако, вопреки официальным высказываниям политиков, вступление Польши в Европейский союз оказало отрицательное влияние на двусторонне взаимодействие. В будущем отношения между Польшей и Украиной зависят от того, присоединится ли Польша к евроатлантическим структурам. В долгосрочной перспективе развитие двустороннего партнерства возможно только при выполнении ряда условий: вступления Украины в Европейский союз, создания зоны свободной торговли, расширения программ помощи и науки на Украину, а также отмены визового режима с Евросоюзом для граждан Украины.

Литература

1. Байор П., (2007) Дорогою стратегічного партнерства, Політика і час №6, с.14-16.
2. Between Russia and the West: Foreign and Security Policy of Independent Ukraine (1999), ed. by Kurt R. Spillmann, Andreas Wenger, Derek Muller, Wydawnictwo Peter Lang, Bern.
3. Gromadzki G., Suszko O., (2005), Między satysfakcją a rozczarowaniem. Relacje UE – Ukraina rok po pomarańczowej rewolucji, Fundacja Batorego, Warszawa.
4. Гуцуляк І., (2007), Курс на подвійне лідерство, або Еволюція політичного виміру польсько-українського стратегічного партнерства, Політика і час №7, с. 37-40.
5. European Union accession : implications for Ukraine's relations with its Central European neighbours, (2004), East West Institute, Institute for Regional and Euro-Integration Studies "EuroRegio Ukraine", K.I.S., Kyiv.
6. Haukkala H., Moshes A., (2004), Beyond "Big Bang": The Challenges of the EU's Neighbourhood Policy in the East, Finnish Institute of International Affairs, Helsinki.
7. Kamiński A., Kozakiewicz J., (1997) Stosunki polsko – ukraińskie. Raport, Centrum Stosunków Międzynarodowych Instytutu Spraw Publicznych, Warszawa.
8. Kaźmierkiewicz P. (red.), (2006) EU Accesion Prospects for Turkey and Ukraine. Debates in New Member States, Warszawa.
9. Kuzio T. (2003), EU and Ukraine: a turning point in 2004, Institute for Security Studies of Western European Union, Paris.
10. Wolczuk K., Wolczuk R., (2002), Poland and Ukraine: A Strategic Partnership in a Changing Europe?, Royal Institute of International Affairs, London.
Wolczuk R., (2003), Ukraine's Foreign and Security Policy 1991-2000, RatledgeCurzon, London – New York.